

Мария Чинихина

18+

Музыкант и наследница

Мария Чинихина

Музыкант и наследница

«Издательские решения»

Чинихина М.

Музыкант и наследница / М. Чинихина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907158-3

Анри Смит — вокалист группы, талантливый композитор и кумир молодежи. Он не представляет жизни без привилегий, полученных благодаря статусу популярного музыканта. Роковое знакомство с девушкой по имени Элизабетта, которой в будущем предстоит унаследовать Страну королевы, заставляет делать нелегкий выбор...

ISBN 978-5-44-907158-3

© Чинихина М.
© Издательские решения

Содержание

1. МУЗЫКАНТ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Музыкант и наследница

Мария Чинихина

© Мария Чинихина, 2019

ISBN 978-5-4490-7158-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. МУЗЫКАНТ

Свет вспыхнул внезапно, точно, переливаясь всеми цветами радуги, и осветил маленькую сцену, спрятанную где—то в самом далеком углу Главного Стадиона Города. Стадион внутри имел округлую форму и три яруса трибун. Тысячи людей разных возрастов были готовы на все, лишь бы услышать голос вокалиста Группы, приукрашенный великолепной музыкой, от которой душа сразу воспеваает. Они стояли внизу, в зеленой чаше, и одновременно вознесли руки к темному небу улицы, которое на мгновение озарила яркая вспышка фейерверка. И никто из пришедших на стадион в этот самый обычный пятничный вечер не мог думать ни о чем, кроме мелодий любимых песен.

Под громкие крики преданных поклонников на сцену вышел гитарист, присел на высокий табурет, сосредоточился и наиграл вступление известного всем хита. Барабанщик взмахнул палочками и указал на тень, промелькнувшую у стойки микрофона. Секунда... Две... Луч прожектора переместился в пространство по центру и загадочная тень приняла облик вокалиста.

Еще один фейерверк вспыхнул над Стадионом, и новые крики донеслись до Бетт Андре, которая хотела быть там, внизу, вместе с самыми обычными людьми. Она занимала центральную ложу с лучшим видом и с небывалым восторгом смотрела вниз. Казалось, если отвлечься хотя бы на минутку, то нить связи с тем, кто выступал только для нее в этот вечер, будет бесполезно утрачена. На мгновение почудилось, что он ищет ее в толпе. Она захотела отправить ему воздушный поцелуй в знак признательности, но уперлась локтем в запотевшее стекло перегородки...

Подозрительный шорох в затемнённом углу все же отвлек Бетт Андре. На пороге, в нечетких проблесках коридорного света, появилась пожилая женщина. Правой рукой она придерживала шляпку, левой опиралась на руку плечистого мужчины по имени Эдвард.

— Бабушка? —спросила Бетт Андре. —Как ты нашла меня?

Но бабушка не удостоила ответом. Подошла ближе, поджала губы на хорошенько припудренном лице, положила морщинистую ладонь на спинку кресла и тихо прошептала:

— У тебя отличный вкус, дорогая.

Бетт Андре понятия не имела, зачем бабушка явилась в столь не обычное место и почему не предупредила о визите заранее. Обычно они виделись на дне памяти матери.

«Какой же месяц? Неужели пропустила важные мероприятия днем, и бабушка приехала отчитывать?... Совсем голову потеряла, как узнала, что Анри вернулся в Город...».

Тем временем Анри Смит спрыгнул со сцены в проход. Руки фанатов через головы потянулись к нему. Многие спокойно прикасались к смуглому лицу, к глазам, от футболки пытались оторвать рукав. Те, кому посчастливилось коснуться губами звездного уха, выкрикивали название песни, а Анри Смит опускал или поднимал свободную руку. Дразнил их. Он получил нужное название от курносой девушки в майке с логотипом «ГРУППА» и только потом вернулся на сцену.

Бетт Андре сжала кулачки, но увидела бабушку, и улыбка сошла с ее губ.

— Вспомнила о существовании внучки? —спросила она.

Бабушка не ответила. Жестом велела охраннику подать пачку утренних газет.

— Не могла не отреагировать на новости в желтой прессе. В отличие от полоумных фанатов я давно знаю о вашей связи. Клаус и Энни...

— Только не говори, что приставила сына Эдварда шпионить за мной!

— Исключительно в целях безопасности!..

Звуковая завеса вновь отгородила Бетт Андре. Больше она не улавливала интонаций в голосе Анри, а он призывал поднимать руки как можно выше, не услышала она и приказ

бабушки выставить официанта в коридор. Вздохмаченный парнишка осмелился зайти в ложу — как раз время подошло подавать вип—гостям закуски.

— Элизабетта!!! — кричала бабушка.

Бетт Андре услышала голос. Очнулась и дрожащими руками разложила газеты на столике. Авторы статей выставили на суд читателей подборку фактов из ее биографии и последовательную историю успеха Группы. Репортеры с более развитым воображением разбавили стандартный текст причинами, побудившими Анри Смита скрывать роман от фанатов. И только репортер газеты «Вильямс», главный редактор которой придерживался сугубо противоположного мнения, утверждал, что отношения между красоткой Бетт Андре и Анри Смитом выдуманы менеджментом корпорации с целью привлечь дополнительное внимание к Группе.

Бабушка надела очки и стала читать:

— Тайна Леди X раскрыта. Знакомьтесь, Бетт Андре... Родилась... Работает ведущим обозревателем в еженедельнике Петера... — Она отложила газету. — Удивлена наивностью и ленью твоих коллег, дорогая. Три года следить за вами и выяснить правду, которая лежит на поверхности, а истина очевидна! Согласись?

— Биографию Бетт Андре придумала я. Репортеры позвонили в редакцию и хитростью заставили трещотку Иви выложить все обо мне. Копать более глубоко никому не пришлось в голову. Необходимость отпала... видишь ли...

— Ты вправе винить меня, — не унималась бабушка. — Мать твоя умерла, Ромен оклеветал сестру, а тебя морально подавили и уничтожили. Знай, мне удалось уговорить мистера Смолла пересмотреть решение Большого Совета. Но от нас требуют обоснований и рейтинга...

— Замолчи! — сорвалась Бетт Андре и вдруг запнулась... Она не желала вспоминать об ужасном чувстве стыда и отчаяния, когда общественность, семья дяди, друзья и покровители вынудили признать собственную «непригодность» и забыть, что утонченный и благополучный мир когда-то вертелся вокруг нее.

— Скажи, ты приехала уговаривать меня расстаться с Анри?

— Возможно, — ответила бабушка. — Но сначала расскажи, что музыканту известно о тебе?

— Все, — односложно произнесла Бетт Андре. — Мы познакомились за несколько минут до начала церемонии, на которой ты награждаешь деятелей культуры. Не знаю, кто впустил его в комнату мамы, но именно там я встретила Анри... Он сидел за белым роялем и играл невероятной красоты мелодию. Я не сразу сообразила, что он вокалист Группы, и Анри не замечал меня, играл и тихо пел, пока я не подошла поближе и не напугала его...

— Красивая и романтическая история знакомства, но позволь добавить ноту реальности, — засмеялась бабушка и потрясла вспотевшую руку внучки. — Я не раздаю почетные звания за заслуги и популярность. Наградить музыканта просили влиятельные люди. Не спрашивай, кто. Лучше подумай, как мы можем использовать его любовь... для личной выгоды...

Очередная ухмылка исказила лицо той, которую Бетт Андре видеть не желала. Она пожалела, что связана родственными узами с сидящей напротив нее женщиной, прижалась к спинке кресла и увидела, что зрители в зеленой чаше стадиона прыгают в ритм песни Анри Смита. А сам он кружится в угаре на подиуме и временами забывает, что вокалисту его уровня нужно еще и в ноты попадать. Бетт Андре вновь переместила сознание в первый ряд. Растворилась в общем восторге и более не прислушивалась к тому, что говорила бабушка.

— ... не отступлюсь от задуманного... а не амбициозный Ромен—клоун... власть в своих руках... он умный и крутой. Время на исходе... Дорога каждая минута, секунда... Ты слышишь меня? ... пригласила на поздний ужин мистера Смолла с супругой... Мне нужно ехать...

Бетт Андре рисовала пальцем на стекле сердце и не реагировала на прощание. Свет над сценой погас. Часы на табло показывали обратный отсчет. Стрелки крутились в бешеном ритме и удивляли, как же это возможно. Бетт Андре считала вместе с фанатами. В груди волнительно

билось сердце. Когда стрелки остановились, резкий удар палочками по барабанам вновь оглушил трибуны Главного Стадиона Города.

Бетт Андре прислонилась к холодному стеклу. Она слышала, как пел Анри Смит, видела, как он тянул руку и лучи света, мелькавшие над кучерявой головой, подчинялись его воле, жестам. Он управлял толпой в зеленой чаше, и толпа пела, прыгала согласно его желанию.

– Я запрещаю кому—либо рассказывать о моем визите! Ты слышишь меня, Элизабетта? —не унималась бабушка. Бетт Андре не думала отвечать. Она напевала про себя песню Группы.

– Идемте, Эдвард, —приказала королева мужчине у двери. —Девочка не понимает возложенной на нее ответственности. Переходим к плану Б.

Эдвард вывел погрузневшую королеву в коридор, которая с трудом перешагнула через высокий порог. В подобных местах ей не приходилось бывать ранее, но чего не сделаешь ради счастья любимой внучки. Ритмичное «бум—бум» раздражало ее слух, и она попросила охранника ускориться.

– Эдвард, мы многого достигли в осуществлении нашего плана. Элизабетту и музыканта связал канат, который сложно разрубить одним ударом. И все же я хочу, чтобы Клаус и Энни продолжали докладывать вам о каждом шаге моей внучки. А вы мне.

– Как прикажете, —ответил он и в знак почтения склонил голову.

Семья Эдварда возглавляла службу безопасности Золотого Дворца несколько десятков лет, и он не желал нарушать традиции, несмотря на протесты Розы, которую заботила судьба Клауса. Жена видела единственного сына управляющим банка, директором адвокатской конторы, смыслённым финансистом, но не охранником наследницы. Клаус получил достойное образование и постепенно перенимал обязанности отца —он охранял Элизабетту, а его жена Энни готовилась воспитывать будущих наследников.

Большой Совет по традиции поддерживал наследника, имевшего более высокий рейтинг признания и популярности. Ромен удерживал верхнюю строчку несколько лет, умело разрушив в глазах общественности милый, по—детски наивный образ старшей сестры Маргариты, и отодвинув на второй план единственного конкурента в борьбе за власть – Элизабетту. Королева не думала сдаваться и показала Эдварду записи в дневнике дочери, оправдывающие ее кажущееся на первый взгляд скандальным поведением, но предупредила, что мистер Смолл примет доказательства к сведению, если Элизабетта вернется в Золотой Дворец с более высоким рейтингом, чем у дяди.

– Поднимите все связи и представьте моему вниманию кандидатов на роль жениха внучки с условием, что муж даст Элизабетте рекламу, а их союз вызовет резонанс в обществе, —приказала королева.

И Эдвард заверил ее, что на него можно положиться. Спустя неделю он представил список, в который включил драматургов, актеров, писателей, сыновей влиятельных магнатов и лидера Группы. Эдвард «познакомился» с ним на концерте Стимми Виртуоза. Группа играла на разогreve.

И Эдварду приглянулся молодой амбициозный вокалист. Он собрал об Анри Смите стандартные сведения: биография, родственники. Выяснил, что за семь лет существования Группа покорила четыре континента и готовилась к завоеванию пятого. Музыкант стал кумиром молодежи. Подростки тратили последние карманные деньги на покупку гитары, собирались в гараже и на свой лад играли хиты Группы. Эдвард не смог найти более популярного человека в Стране Королевы, который зацепил бы внучку его госпожи не только внешностью. Он прикрепил бумажку «потенциальный» к доске музыканта и положил папку на стол королеве.

– Молод, симпатичен, популярен, с загадкой и душой, – воскликнула она, рассматривая фотографию Анри Смита на свету. Эдвард стоял у окна и наблюдал за ее реакцией. —Идеален для нашего плана. Бетт оценит ... – она вернулась к столу, где остывал чай, и продолжила. –

Прикажите начать досрочную подготовку к церемонии вручения почетных наград, а я позабочусь о знакомстве музыканта и... наследницы.

Лукавый взгляд королевы поразил Эдварда. Он не смог отказать и снова предложил помощь. Сейчас Эдвард жалел, что подsunул анкету музыканта, который стал пешкой в руках его королевы, как и внучка, хотя у Элизабетты намного больше шансов быть не списанной со счетов. Он печально вздохнул и открыл дверцу машины.

– О чем задумались, Эдвард?

– О следующем пункте плана. Знакомство Элизабетты и музыканта состоялось, роман в картинках привлек внимание прессы, теперь нужно продумать, как натолкнуть репортеров на правду. Истина всколыхнёт сознание общественности. Элизабетта получит шанс вернуть титул...

– Вы правильно мыслите, Эдвард.

Королева улыбнулась, а он искал слова поддержки, которые она ждала от него и, собравшись с духом, произнес:

– Утром представлю отчет с идеями...

– Хорошо, но помните, что в Золотом Дворце я могу доверять только вам, Эдвард. Не подведите. И я в долгу не останусь.

Эдвард не успел ответить. Над стадионом прогремел радужный салют. Музыка умолкла, свет погас, но поклонники громкими овациями провожали Группу.

Королева садилась в машину, наблюдая за угасанием дымчатых залпов на небе. Она догадывалась, где Элизабетта сейчас и, закрывая глаза, мечтала, что идеальный план Эдварда окажется удачным, а упрямство внучки не нарушит выстроенный порядок.

Бетт Андре искала комнату отдыха для музыкантов в административном корпусе. Рослые охранники в черных пиджаках проверяли зеленый браслет на запястье, сторонились, и она бежала дальше по лабиринтам узких коридоров, а когда в одном из них увидела вспотевшего и возбужденного Анри, притормозила.

Анри вытирал черным полотенцем лицо и делился с гитаристом впечатлениями, переполнявшими его после удачного выступления. Заметив Бетт Андре, он извинился, подошел к ней поближе и втолкнул в примерную комнату.

Бетт Андре стянула пропитавшуюся потом майку и воскликнула:

– Ты был прекрасен. Парни порвали публику. Импровизация Фелла вначале — у меня нет слов. Сегодняшнее выступление Группы войдет в музыкальную историю. Поверь чутью ведущего обозревателя.

– Мы отыграли так, как хотелось нам, понимаешь? — Анри присел на край стола. Тонкий каблук Бетт Андре задел мокрый рукав его футболки. Он улыбнулся, обхватил ее за талию и крепко прижал к себе. — Я послал Пена с его правилами и отрепетированной от и до программой к черту и не пожалел. Публика в Городе уникальна. Ранее я не чувствовал такой искренней отдачи.

– Поздравляю. А о конфликте не думай. Льюис повозмущается и забудет причину спора.

– Амбиции Пена умирят Билли, а я думаю о том, как доехать до квартиры, набить желудок вредным фаст-фудом и заснуть. У Группы двухнедельный перерыв в гастрольном туре и, знаешь, я рад.

– Почему? — кокетливо спросила Бетт Андре. Они обсуждали его короткий отпуск, но она хотела, чтобы Анри Смит произносил ласкающие слух слова как можно чаще.

– Я останусь в Городе и смогу больше времени проводить с тобой... Ты не рада? — осторожно спросил он, заметив грусть у нее на лице.

– Бабушка приезжала. Сказала, что не смогла оставить без внимания новости в «желтой» прессе. Обычно она не читает второсортные газеты и не интересуется светской хроникой, но видимо шпион по имени Клаус подбросил к чаю пару изданий.

– Кто?

– Клаус, сын Эдварда. Он приставлен докладывать королеве о каждом шаге наследницы. Прости, не хотела разочаровывать. Вы подружились... —Бетт Андре виновато посмотрела на Анри.

– Клаус выполняет приказы. Не твои. Ты не можешь...

– Но!

Анри перебил ее:

– Думал, что венценосная бабуля объявится, когда мы разбежимся или станем ненавидеть друг друга. Просчитался.

– Странность —главная черта бабушки. Она живет идеей вернуть мой титул, но изменить решение Большого Совета невозможно. Я рассказывала, помнишь?

Анри согласно кивнул.

– Если бабушка будет настаивать, то попрошу дядю Ромена помочь. Он жаждет стать первым в истории нашей страны королем и пойдет на все...

– Так, заканчиваем унылые разговоры! —воскликнул Анри и посмотрел на часы. —Я заказал ужин в ресторане. Если поторопимся, то успеем получить его. Дай мне пять минут на переодевание, и можем ехать.

Бетт Андре вытащила из сумки ключи и потрясла связкой в воздухе.

– Не знаешь, как можно выйти отсюда? Незаметно? —спросила она.

Анри задумался, все двери наверняка оккупировали преданные фанаты Группы. Кроме одной.

– Мы воспользуемся выходом, который я назову в честь твоей бабушки, уж она умеет внезапно появляться и исчезать.

– Хорошо, скажи, куда идти и встретимся там в половину двенадцатого. Интересно, как бабушка, вежливая и галантно—манерная согласилась туда войти, а спустя час вернуться тем же маршрутом? Представь... картину... Она идет по узкому коридору с шипящими трубами над головой и не смеет показать, что окружающая обстановка смущает.

Анри поднял свою майку и повязал на талии.

– В коридоре административного здания нет труб, мечтательница. Учти, если не поторопимся, то останемся без ужина, а я голоден, —сказал он и вышел в коридор.

Бетт Андре надела сброшенную с ноги туфлю, выждала три минуты, потом распахнула дверь гримерной комнаты... Журналисты и допущенные за сцену предводители фан—клубов окружили Анри Смита. Он пробирался сквозь плотное кольцо к заветному коридору, успевал отвечать на вопросы, ставить подписи на карточках, фотографироваться. Бетт Андре наблюдала за ним, прячась за кирпичной колонной, и не смела подходить ближе. За три года он ни разу не упомянул на публике, что в его жизни появилась постоянная девушка, словно боялся сделать сознательный шаг и вывести отношения на новый уровень, а она искренне верила во взаимность чувств и не давила, понимая насколько трудно ему, привыкшему к излишнему вниманию и не всегда оправданному восхищению, существовать не в образе лидера успешной рок—группы, а в настоящем. В реальности.

На улице Бетт Андре села в свою машину. Зрители, покидавшие стадион, хором напевали лучшие хиты Группы. Девчонки в смешных шапках скандировали имя:

– Анри! Анри! Анри!

Фанаты гитариста толпой напирала на вход дирекции и громко кричали:

– Фелл! Фелл! Фелл!

Бетт Андре притормозила у мусорных баков. Сама перебралась на пассажирское сиденье, а место водителя занял ее Анри.

Анри вошел первым, в темноте нащупал выключатель, и одинокая люстра на потолке осветила пространство небольшой комнаты, в которой он совместил кухню и гостиную.

– Да, —протянула Бетт Андре, осматривая стены. Мебель, конечно, была новой, но она никогда бы не подумала, что он может жить здесь. И везде пыль... Она провела рукой по столешнице и присела на одинокий стул у окна.

– Успели, —Анри бросил куртку на спинку дивана. —Ужин привезут минут через двадцать. —Он открыл ящик комода и достал две толстые свечи.

– Мне хочется немного романтики, —пояснил он. —Скажи, обстановка моего скромного жилища удивляет?

– Конечно! —воскликнула Бетт Андре. —Группа популярна сколько лет! Вы выпустили пять успешных пластинок, заканчиваете гастрольный тур, а в следующем году собираетесь в шестой. Неужели данные о ваших доходах печатают для придания солидности?

Анри выключил лампу, висевшую над столом, затем провел рукой над свечами и зажег их. Пламя осветило его лицо. Глаза ярко горели в полумраке и казались Бетт Андре загадочными точками.

Анри присел на высокую табуретку, и, смутившись, ответил:

– Никогда не верь тому, что печатают в газетах. История образования Группы отчасти преподнесена так, как это было нужно Льюису Пену.

На лице Анри мелькнула тень недовольства, он пожалел, что заговорил о работе.

– Мы вкладываем и личные средства в развитие Группы. Билли однажды нашел спонсоров, но они потребовали у корпорации часть прибыли, на этот шаг Льюис пойти никак не мог... Слушай. —Анри понял, что окончательно загрузил ее и поспешил сменить тему. —Ты еще не видела, что у меня на крыше, идем, я покажу. —И он подвел Бетт Андре к узкой лестнице.

На чердаке Анри зажег светильник и распахнул окно.

– А это что? —спросила Бетт Андре, заметив гитары в чехлах и пульт, похожий на тот, какой видела у него в студии, только поменьше.

– Я люблю сочинять по ночам, поэтому и перенес инструменты на чердак. Соседи жалуются на шум, —пояснил Анри. —Бетт, иди! Скорее! —Анри Смит позвал ее —хотел показать телескоп, который купил недавно, но Бетт Андре успела нажать на клавиши на белом рояле и не услышала его.

– Такой же рояль был у моей мамы! —воскликнула она. —Иногда мне кажется, что все мелодии, которые она играла, я запомню навсегда. Может, ты сыграешь? —Бетт Андре уступила ему место.

– Конечно.

Анри приготовился удивлять ее новой мелодией, пришедшей на ум внезапно.

– Нет... Не эту... Не хочу сегодня думать о прошлом...

– Тогда сыграю что—нибудь веселое. Только обещай, что закроешь глаза, задумаешься и представишь будущее, а потом подробно расскажешь, что увидела.

– Бабушка говорит, у меня отменная интуиция. Я многое предвижу.

– И что же?

– Большой дом, троих детей и тебя, стригущего наш газон.

Анри Смит не ответил. Он не понимал, где настоящее счастье —на сцене, когда десятки тысяч людей поют песню Группы, а он падает со сцены в толпу и мир уходит из—под ног. Или все же счастье в том, чтобы стричь газон, как предсказала Бетт Андре?

Бетт Андре вошла в его жизнь, как волшебница, и вывела из долгого и непробудного сна. Он явился в Золотой Дворец на церемонию вручения королевского ордена. Группе было чем похвастаться: успешной пластинкой, после которой и критики, и поклонники вознесли музыкантов к немислимым высотам. Билли планировал очередной тур, а вечно недовольный Льюис Пен разбудил Анри среди ночи в дешевом номере гостиницы и в объятиях малознакомой девицы:

– Я отдал распоряжение «свернуть» дополнительное финансирование. Публике все равно, используете вы пиротехнику, или нет, сто ламп освещают сцену, или двадцать! Главное, чтобы вы явились на выступление полным составом, играли хиты и дружелюбным тоном благодарили в микрофон всех купивших билет!

Сонный Анри хотел было возразить, но Льюис Пен не дал вставить ни слова. Девушка зашевелилась и перевернулась на другой бок.

– Если хочешь и дальше иметь независимость... — Пен сделал паузу и продолжил. — То отправляйся в Золотой Дворец завтра днем, и принеси мне оттуда чек! На кругленькую сумму, баланс выровняется, и я отстану от вас, на время!

– Что за чек? И как Группа может быть связана с Золотым Дворцом? — Анри в недоумении почесал затылок.

Льюис Пен продолжал говорить о своем и не обращал внимания на уточнения и вопросы.

– Орден, ликование прессы и последующую славу можешь оставить себе! И поверь, годового гонорара, о котором ты подумал, не хватит, чтобы оплатить перерасход. За семь лет сумма набежала немалая.

Пен успел бросить трубку первым, чтобы Анри не смог выругаться, а ему нравилось в последнее время уязвлять самолюбие шефа и оставлять последнее слово за собой.

Утром он рассказал о ночном разговоре друзьям. Информацию о премии подтвердил Билли. И он улыбнулся, когда его тяжелая ладонь упала на плечо Анри:

– Пять годовых гонораров, старина. Не сомневаюсь, что Льюис выдумал долг, потому что знает тебя. Только одно заставит Анри Смита, как миленького, отправиться в Золотой Дворец — будущее Группы. И ты повелся.

– Значит, я никуда не еду? — с радостью спросил Анри.

Билли переглянулся с музыкантами Группы и Моном, затем сказал:

– Сделай вид, что поверил. Ты лучше меня знаешь, что Пен изведётся, если не получит свое! Королевское вознаграждение остудит на время его самолюбие, вы же получите заслуженную передышку...

Анри понимал разумность доводов Билли. Но он грезил ослушанием. Друзья на поездке в Золотой Дворец настаивали. Не удержался и Мон. Он добавил лично от себя:

– У нас у всех появилась возможность получить год свободы, просто подумай об этом, друг.

Около часа ушло на то, чтобы найти подходящий костюм, рубашку, ботинки и привести внешность в божеский вид. Билли для солидности вручил ему ключи от новой машины и Анри с чувством превосходства поехал в Золотой Дворец, но прежде выдвинул одно условие — полное неведение прессы. Билли лично поклялся, что церемония закрытая, приглашены избранные, в числе которых Анри Смитов повезло оказаться в этом году.

Но Анри не удалось испытать чувство радости, когда он получал заветный орден и чек пятым по счету. Только самый ленивый журналист не успел его сфотографировать и упомянуть в вечерних газетах пару строк о продажности Группы, задевших его гордость.

Задело его и поведение Бетт Андре, когда он впервые увидел ее, склонившуюся над крышкой рояля, возмущенную и никак не отреагировавшую на его популярность. Он верил в чувство собственного превосходства и считал, что если он успешен, богат и знаменит, то любая девушка просто обязана с первых секунд узнавать в нем Анри Смита и восхищаться его талантом.

Бетт Андре повела себя иначе. Накинулась на него с кулаками, спрашивала, кто он такой и что забыл в комнате ее матери. Анри, недоумевающая, оглянулся и заметил портрет красивой женщины на стене. Чтобы заполнить возникшую паузу, он подробно рассказал о бледнолицем господине в костюме, который встретил у ворот и объяснил, как пройти в гостиную для ожидания. Анри поделился и восхищением, посетившим его, когда отделанные черным узором

створки лифта распахнулись на пятом этаже, и его повели по слабо освещенным коридорам. Он ощущал себя в тот момент заблудившимся туристом в музее, инопланетянином среди хрусталя, позолоты, персидских ковров и бархатных штор.

– «Тюрьма», – подумал Анри Смит и сел за белый рояль. Крышка была откинута. Он поставил руки на клавиши без пыли, как будто их полировали каждый час, и начал играть лиричную композицию. В один миг забыл о церемонии, ордене и чеке для Пена. В комнате существовала только его музыка. А потом вошла она. Ангел или показалось? Бетт Андре была похожа на женщину с портрета, те же яркие выразительные бирюзовые глаза, милая улыбка и алые, покрасневшие от смущения, щеки.

– Человек в костюме сказал, что мне следует ожидать здесь. Он объяснил часовую задержку путаницей во времени. И оставил одного. Я осмотрелся. Знаете, у рояля потрясающий звук...

Анри не сводил с незнакомки глаз. Девушка, одетая в открытое платье средней длины, прекрасно вписывалась в интерьер комнаты, а силуэт ее не казался тенью в роскошной обстановке. На ногах он заметил блестящие ремешки у изящных босоножек. А по аккуратно собранному в пучок светло—русые волосы мысленно вычислял их длину.

– Простите, — Анри первым нарушил тишину. Ежедневно он одаривал комплиментами и любезничал то с ассистенткой, то с секретаршей Билли, то с поклонницами, которым удавалось проникнуть за сцену в надежде увидеть музыкантов Группы, а о чем разговаривать с незнакомкой он не знал.

А Бетт Андре????!!! В тот особенный вечер Анри не знал ее имени, она явила собой чудо и не была похожа на ту, которая упадет в руки за лестное слово.

Вымеренным шагом Бетт Андре прошла в центр комнаты:

– Я... — слова потерялись где—то в воздухе.

Анри Смит чувствовал себя чужаком, неуверенным снобом и был готов провалиться сквозь землю. Черная бабочка душила ворот, и он немного ослабил ее. Для храбрости вздохнул, распрямил плечи, а незнакомка обернулась и подала ему стакан с добродушной и располагающей к долгой беседе улыбкой. Он и не заметил, когда Бетт Андре наполнила его.

Бетт Андре сдерживалась, чтобы не засмеяться. Она могла только догадываться, насколько сильно смутила молодого человека. В его глазах горел огонь, отчаяние... Анри всеми силами старался спрятать эти чувства и вцепился рукой в граненые стенки стакана, казавшиеся спасительным канатом. Он думал о том, какие лица будут у Фелла и Мона, когда он расскажет им, что девушка из Золотого Дворца ловко его осадила, напомнив, что он простой смертный. Ему на некоторое время повезло.

– Я прихожу в эту комнату, когда мне одиноко и хочется попросить совет. Безмолвный портрет иногда наводит на правильную мысль...

Анри повернулся к стене и заметил, что краска на портрете с красивой женщиной начала трескаться.

– Ваша мама?

– Вы угадали, — Бетт Андре подошла к роялю. — Мама принимала в этой комнате гостей, но вы не похожи на ее гостя.

Анри смутился, ему снова указали на его место. Он выпрямился и сказал более уверенно:

– Не имею чести быть знакомым с вашей мамой, но позвольте напомнить о странном человеке, который привел меня в эту комнату. Он представился, но я не расслышал имя, слишком был очарован обстановкой...

– Я помню ваш рассказ, — Бетт Андре сменила положение ног, но не рук и продолжила. — Открою тайну. Незнакомца зовут Эдди и он преданно служит бабушке. И если безотказному помощнику поручили принимать вас, то вы особый гость.

– Очень признателен. А вы...?

У Анри Смита не хватило духу переспросить, кто ее бабушка, действительно ли портрет на стене принадлежит ее матери или она искусно пошутила. Он внимательно присмотрелся к лицу девушки. Оно показалось ему знакомым, он точно встречался с ней ранее, но не мог вспомнить где.

— Вы хотите узнать, что я делаю в этой комнате?.. —спросила Бетт Андре. Бокал задрожал у нее в руке и перевернулся. Брызги попали на платье, ковер. Бетт Андре пятнами не интересовалась, просто продолжала смотреть.

Анри Смит сунул руку в карман смокинга, вынул платок и зачем-то протянул ей. Бетт Андре платок приняла, но не воспользовалась им, смяла.

— Спасибо за помощь, —невнятно пробормотала она. —Пойду, нужно платье сменить, бабушке не нравится, если я что-то делаю не по правилам, а сейчас я их нарушила.

— Скучно и не интересно..., —сказал Анри, наблюдая, как брызги шампанского впитываются в ткань платья.

— Знаю, —согласилась Бетт Андре. —Поверьте, здесь царит особый распорядок и ему обязаны подчиняться. Я жила в этом мире почти всю сознательную жизнь, не задумываясь, а что там, за высокими стенами? Покинув Золотой Дворец, обрела некую свободу и теперь вроде как могу жить без соблюдения условностей. И только память о маме возвращает меня к той действительности, о которой я хочу забыть навсегда.

— Что случилось? С вашей мамой? —спросил Анри и вдруг услышал внутренний голос, который твердил и твердил —сначала думай, потом говори.

— Она умерла, очень давно, —ответила Бетт Андре.

«... Растерялся и несу откровенную чушь... Думай! Думай!»

— Ничего, свыклась уже. Я единственная в семье, кто хочет помнить, что мама существовала. Бабушка помнит, уверена, но она редко говорит со мной об этом. Теперь все разговоры о дяде, вы, наверное, и сами газеты читаете, в курсе последних новостей...

— Нет, я не читаю газет, нет времени, семь лет моей жизни пролетели как один год —запись в студии, гастроли, вечеринки. Думал, надеялся, что обрету то, о чем мечтал, но пока не смог прочувствовать настоящего полноценного удовлетворения. Впереди меня ждет пустота, и я не знаю, что делать дальше.

— Вы музыкант, из Группы! —Бетт Андре от удовольствия захлопала в ладоши. Анри Смит выпрямился. Ему стало приятно, что его узнали.

— Да, это я, —подтвердил он догадку. —Имею прямое отношение к Группе и неплохо справляюсь с ролью вокалиста...

— Мне приходилось слушать песни Группы. По работе, —призналась Бетт Андре. —Помню, как открывала коробку с пластинками, включала проигрыватель. Мелодии очаровывали меня, я не думала о ритме или о хоровых распевах. Я слышала что-то иное. Умело спрятанное...

— Знаете... Иногда, под влиянием чувств к полету и фантазии, в моей голове рождаются и инструментальные композиции. Я издаю их под собственным именем. Когда вы вошли, я играл мелодические зарисовки из сольного творчества. Пробная пластинка существует в единственном экземпляре и хранится в коробке из-под обуви в моей квартире.

— Как интересно! —воскликнула Бетт Андре. —Моя мама хорошо играла на рояле! В детстве она пригласила преподавателя из музыкальной школы. Мистер Харт делал все возможное, чтобы я научилась играть и радовала бы выступлениями бабушку. Через два года он отказался заниматься со мной, объявил маме, что у меня нет способностей и к обучению я не пригодна. В день, когда мне исполнилось восемь, по радио передавали запись концерта группы Мона, я поняла, что больше люблю слушать музыку, чем исполнять.

Он улыбнулся, а Бетт Андре... Ранее она не задумывалась: брюнет он или блондин, какого цвета и формы у него глаза и как он живет вне публичных мероприятий. Она не делала

попыток найти его в музыкальной среде. Петер мог бы устроить встречу, если бы его ненавязчиво об этом попросили. Но Бетт Андре предпочла остаться в стороне.

– Хотите, я сыграю для вас? —предложил Анри Смит.

– Да, пожалуйста...

Она встала у рояля. Анри Смит думал. Опозориться репертуаром Группы он никак не мог. Такие девушки, как Бетт Андре, достойны, чтобы их забавляли чем—то особенным, а не простой мелодией под гитару...

– Бабушка говорила, что сегодня награждает и музыкантов..., —тихо прошептала Бетт Андре.

Анри Смит поставил руки на клавиши.

– Почему эта композиция отправилась на полку?

Анри Смит пожал плечами:

– Я прячу их, потому что они не соответствуют образу, к которому все привыкли. Я не смог обмануть... в вашем присутствии мне тяжело играть того, кем я не являюсь...

Анри Смит умолк. Он догадался, кто она, едва Бетт Андре произнесла «...бабушка вручает награды...», испугался и пожалел, что шанса встретиться в будущем у них не будет.

– Я приехала на церемонию по заданию шеф – редактора, —успокоила его Бетт Андре и впервые за вечер засмеялась.

Анри Смит вспомнил, где видел ее лицо. По совету Билли он никогда не читал рецензии на свои пластинки, статус Группы не позволял ведущим обозревателям «опускаться» их, но ему стало интересно, что независимые журналисты думают о Группе. Он купил первый приглянувшийся журнал на лотке у печатника и наткнулся в нем на статью Бетт Андре. Он прекрасно понимал, что музыка Группы не всегда получалась идеальной, знал, что у них есть и почитатели, и завистники, и ненавидящие их творчество до фанатизма, и был готов узнать о Группе все, что угодно. Содержание рецензии удивило. Бетт Андре нашла в музыке Группы самое сокровенное, то, что кумир намеренно прячет от поклонника. Его не волновало, смешают пластинку с грязью или Группу обвинят в продажности. Ему казалось, что его песни могут развеять любого, но доступа во внутренний мир нет никому. В тот день он обозлился на Бетт Андре – она, не спросив разрешения, указывала читателям на фортепианную ноту, звук которой Фелл и Дэн, по общей задумке, приглушили ритмичным барабаном и ревущей гитарой!

Анри догадался, что Бетт Андре давно забыла о его обещании сыграть. Звонок прервал их.

– Ужин доставили с опозданием на час, —капризно заявила она. —Жду тебя внизу.

Трезвонить не переставали. Анри выбрался из—за рояля, захлопнул крышку и спустился с чердака. Когда он распахнул обтянутую черной кожей входную дверь и увидел перед собой большой бумажный пакет и козырек кепки, полностью скрывавший лицо высокого человека, то пожалел, что затеял ужин в квартире с доставкой и не предложил Бетт Андре поехать в ресторан.

Анри забрал у курьера пакет и поставил на пол. По квартире разнесся приятный аромат свежеприготовленной еды. Курьер потоптался на черном коврике и гнусавым голоском пожалел приятного аппетита. Анри поблагодарил паренька, вручил пару бумажек «на чай», затем с шумом захлопнул дверь.

Человека с фотокамерой, прятавшегося за выступом, Анри не заметил. Парень вышел из укрытия минуту спустя и растерянно развел руки. Сделать внезапный и пикантный снимок не удалось.

– В квартире он один, это точно, —сказал курьер. —Ты ошибся и мы потеряли время. Я не увидел ничего подозрительного: бокалов на столе, белья и женской одежды на диване в гостиной. Хотя нет! Я видел свечи! Или их не было? Нет, не помню!

– Возвращаемся, —скомандовал фотограф. —Будем караулить у подъезда. Они уехали вместе после концерта, у меня стопроцентная информация. Я слежу за ним давненько и должен, наконец, выяснить личность кудрявой девицы. Я старался делать снимки в разных ракурсах. И никакого результата! Дикки обещает заплатить немалые деньги... Стоп! —воскликнул он от внезапной догадки. —Если Анри Смит один, почему он заказывал еду на двоих?

Маленькие глазки курьера забегали от волнения. Он подтянул ремень сумки на плече, а фотограф с упреком толкнул друга, и они двинулись к лестнице. Курьер жалел, что согласился связаться в странную авантюру.

– Ты уверен, что девица одна и та же? —спросил он.

– Конечно! Уж очень страстно он ее целует в парке, в кафе, в библиотеке, и всегда одинаково долго. Как терпения хватает! Они не замечают никого, а надо бы. Я нарочно не сдаю материал, выжидаю, пока мои фотографии взлетят в цене.

Курьер присел на лавочку и поднял с земли свежий номер газеты —конкурента его друга.

– Долго ты ждал, —сказал он. —Вот и разгадка, он музыкант Группы, она твоя коллега, обозреватель в журнале Петера.

– О, нет, —фотограф выхватил из рук курьера смятые газетные листы. —Это ж мои снимки! Неужели та блондинка украла пленку в тот вечер, когда я сам решил развлечься? Помню, как напился, и все ей рассказал... О! —он смял газету и бросил в урну. В отчаянии схватился за голову и едва не выронил фотокамеру из переносной сумки.

– Смирись с тем, что конкурентам известно о твоих слабостях, —сказал курьер. —Идем к мистеру Орли, там всегда можно найти какую—нибудь знаменитость.

– Ты прав, старина, как всегда прав...

Бетт Андре сменила платье на свободный клетчатый халат и бесшумно вошла на кухню. Хотела зажечь свет, но Анри не дал ей этого сделать.

– Сотрудники ресторана постарались, еду привезли в фирменной упаковке. —Анри достал из шкафа над столешницей бутылку вина, открыл и горлышком прикоснулся сначала к одному бокалу, затем к другому. Насыщенная бордовая жидкость покрасила прозрачные стенки. Бетт Андре села. Пару часов назад бабушка с любовью и заботой в голосе рассказывала ей о планах вернуть титул:

– Мне нужно сделать тебя преемницей, дорогая, и я готова рискнуть всем...

Бетт Андре и Анри Смит могли только догадываться насколько далеко готова зайти родственница Элизабетты. Бабушка имела право затевать игру, но какую роль отвели в грядущей борьбе внучке, музыканту? Анри Смит выглядел бодрым, веселым и не беспокоился о каких—то там планах вернуть титул опозоренной наследнице. Он переместился на противоположный конец стола и лицо его осветило горящее пламя свечи, затем он откинулся на спинку стула и легкая тень пробежала по щеке, мебели, шторам. Бетт Андре решила, что не может позволить себе и пяти минут на еду вдаль от него, слишком редко они виделись. Не дождавшись приглашения, она передвинула тарелку и устроилась у него на коленях. Анри передал бокал и спросил:

– Все в порядке?

Бетт Андре ответила:

– Я проголодалась и хочу спать! Поэтому нам нужно поскорее с этим покончить, — она взяла вилку и воткнула зубцами в еще не остывший кусок мяса. — Утром Петер ждет две статьи, а я не написала ни строчки! В одну из них нужно добавить только фотографии с концерта Группы. А что делать со второй, не знаю. Слишком сложно писать о музыканте с загадочным именем Турган. Личное задание Петера, не могу отказаться!

Казалось, он совсем не слушал, и Бетт Андре в очередной раз приревновала его к музыке. Анри Смит мог, не объясняя причин, часами пропадать в студии. Иногда всё же приглашал ее на запись или репетицию, но, отсиживалась в темном углу и наблюдая со стороны за твор-

ческим процессом, она так увлеклась происходящим, что забывала —она не простая поклонница, а девушка вокалиста.

Бетт Андре прикусила губу и подумала, как было бы хорошо, если бы он лет на десять забыл о кочевой жизни, а еще лучше, если бы у него совсем пропало вдохновение. Но что будет с ним, если он оставит дело жизни? Сможет простить, узнав, что она осмелилась попросить бабушку повлиять на мистера Пена, чтобы он погрузил Группу в череду ссор и творческих разногласий? Пройдут годы, после неизбежного распада Анри поймет, что Группа была для него всем и пожалеет, что позволил себе впустить что—то иное в свою жизнь. Бетт Андре испугалась честолюбивых мыслей и прогнала их прочь. Только с ним она могла ощущать себя полностью свободной и знала, что если Анри Смит предаст, то виной тому будет выбор в пользу музыки. Подсознательно Бетт Андре давно ждала момент, когда Анри Смит вернется с очередного концерта, из ресторана доставят еду, он откроет бутылку и скажет:

– Бетт, нам нужно расстаться. Ты достойна лучшего...

А ее жизнь станет пустой и безнадежной.

– Эй! – воскликнул Анри.

Бетт Андре и не заметила, что начала плакать. Анри вытер слезы краем футболки:

– Что случилось? Не понравилась ресторанный еда? Ты в лице переменялась и в настроении.

– Ничего не случилось, – спокойно, чувствуя, как спадает напряжение, ответила Бетт Андре. – Просто я счастлива здесь! И радуюсь, что ты обнимаешь меня, что я могу положить голову тебе на плечо! В студии ты редко вспоминаешь обо мне, а сейчас, в уютной квартире, ты думаешь не о новой пластинке или о предстоящих выступлениях, об остатках ужина или вкусе вина в бокале. Ты думаешь обо мне и принадлежишь мне! Ночь пролетит за мгновение и наступит утро с проблемами и личными делами, а две недели пролетят, как один день...

– Эй! – Анри убрал с ее лица прядь волос. – Я не раз говорил, что предпочитаю жить одним днем.

«Да что он понимает в жизни на один день?» – подумала Бетт Андре, а вслух сказала:

– Ты прав, глупо поддаваться чувствам.

Анри не ответил. Он думал, что она по—прежнему живет мечтами детства.

Королева завтракала в саду в любимой беседке и в полном одиночестве. Светило яркое утреннее солнце, радовавшее Город лучами и теплом вторую неделю. С крыши беседки спадали края ткани, подвязанные лентами. Роза находилась при королеве и добавляла по первому требованию в фарфоровую кружку с синими узорами сливки, сахар или выкладывала еду на тарелку.

Эдвард стоял неподалеку. Во время завтрака в его обязанности входило следить за дорожками в саду и не подпускать к беседке никого, кроме лиц, обозначенных в заранее заготовленном списке.

Эдвард преданно служил своей госпоже. Ее внучка Элизабетта называла его Эдди, именем, которое раздражало. Однажды девятилетней наследнице вздумалось погулять по Городу в полном одиночестве и она сбежала через дырку в заборе. Безответственный поступок девочки довел королеву до приступа.

Спустя девять лет Элизабетта задумала побег «навсегда» и с особой гордостью заявила бабушке, что намерена жить одна. Шеф—редактор, предложивший Элизабетте постоянную работу, понятия не имел о «прошлом» новой сотрудницы. Для него внучка королевы существовала под придуманным псевдонимом «Бетт Андре».

Журналистов бывшая наследница перестала интересоваться, как только утратила титул, рейтинг и популярность. Репортеры выслеживали младшего сына королевы. На приемах и церемониях, проходивших в Золотом Дворце, Элизабетта не выделялась среди других обзврателей светской хроники. Она носила бесформенные джинсы, кроссовки и толстовку.

Вечернее платье надевала несколько раз в году — на вечер памяти мамы, или в дни, когда ее об этом лично просила бабушка. Эдварду иногда казалось, что если бы не память самой королевы, что Бетт Андре ее внучка и ее зовут Элизабетта, то она давно бы утратила родственную связь с семьей.

Королева жестом поманила Эдварда. Он тут же сорвался с места и предстал перед ней, как всегда, выпрямившись.

Она закончила завтрак, но покидать беседку не спешила. На столе лежал лист бумаги с программой дня. Королева изучала все пункты, надев очки.

Роза в глубине беседки переставляла посуду со стола на специальную тележку, чтобы потом отвезти на кухню. Жена напоминала Эдварду самую настоящую тень. Он никогда не замечал в ней характера и гордости за династию. Роза выглядела абсолютно безликой, в ее глазах не было блеска, который красит любую женщину, даже малосимпатичную, а губы редко смыкались в улыбку. Если бы не отец, он бы никогда на ней не женился, она затмевала образ той, которую он вряд ли сможет выпустить из своего сердца. Она была старше его, выше по общественному положению. И он влюбился в нее, едва был представлен. Та другая ходила с особой грациозностью, легкая походка и скрытая страсть волновала Эдварда. Он не переставал удивляться, как она до сих пор не заметила его чувств к ней.

– Все готово, Эдвард? — спросила королева, — вы сами должны понимать серьезность моих поручений. Один лишний шаг и все пойдет не так, как мы задумали.

– Не беспокойтесь. В понедельник жители Страны Королевы вновь узнают о существовании Элизабетты. Обещаю, мы останемся в стороне, как и планировали. Журналисты ведущих изданий получили приглашения на мероприятие. Их интерес, конечно, в первую очередь связан с повышенным вниманием исключительно к вашей персоне и только самый внимательный, а они будут, уверяю вас, заметит Элизабетту... И начнется... Ее лицо напомнит им кого—то. Затем они соединят в одно забытый скандал и роман в картинках, нынче популярный в желтой прессе. Имя Бетт Андре свяжут с Золотым Дворцом и с музыкантом... Репортеры, жаждущие острого материала, сами сделают вашу внучку героиней первых полос...

– Вы умны и проницательны, Эдвард, — сказала королева и жестом поманила Розу. Роза оставила тарелки и кастрюли на тележке и за три секунды оказалась рядом. Королева вышла из беседки и продолжила говорить:

– Я думаю, Эдвард, что ваш сын и его жена достойны стать хозяевами особняка в Ирвине, просите секретаря подготовить бумаги, сегодня же их подпишу. Напомните, они внимательно следят за внучкой и музыкантом, как я просила? Всегда знают, где они проводят время и с кем? Жизнь такова, дорогой Эдвард, что мы не можем знать, где Элизабетта встретит опасность. Неприятности случаются не только с наследницами, но и с девушками популярных музыкантов, и с молодыми журналистами.

У Эдварда похолодело в груди, Клаус рассказал утром, что Элизабетта отдала им с Энни ключи от квартиры, а сама уехала в неизвестном направлении с музыкантом и пока не звонила.

– Все под моим личным контролем, — тихим голосом убеждал он королеву, разыскивая в кармане брюк записную книжку с номерами телефонов. Эдвард собирался позвонить сыну и предупредить его, как только получит пять минут свободы.

– Надеюсь. Вы знаете, что мое доверие к вам безгранично, как и то, что я не выношу предательства и обман.

– Я вас понял, — сказал Эдвард и наклонился, чтобы она не заметила бледности у него на лице.

«Особняком в Ирвине Клаус существенно улучшит материальное положение...»

– Вот и отлично, — сказала королева и вышла из тени.

Солнечные лучи коснулись ладоней и согрели. Она жалела, что не может позволить себе надеть что—нибудь более открытое, чтобы стареющее тело смогло прочувствовать всю их теп-

лоту. По утвержденному регламенту личный стилист следил за гардеробом и королева не имела права отступать от рекомендаций на сезон.

Роза переглянулась с мужем. Она была чувствительной женщиной и догадывалась, врет Эдвард или говорит правду. Также она желала, чтобы единственный сын не повторил судьбы отца. По ее мнению, Клаус должен был вырасти более разборчивым по отношению к реальности и к выбору спутницы по жизни. Иногда Роза мечтала, чтобы сын обратил внимание на Элизабетту, и она бы стерпела его любовь к королевской внучке, но не к старающейся всем угодить Энни. Саму королеву Роза люто ненавидела. Эдвард испытывал к госпоже более нежные чувства, чем верность и преданность. Он мог искусно ввести в заблуждение друзей, сына, но Розу — никогда. В каждом жесте и слове она чувствовала равнодушие мужа по отношению к себе, его законной жене, и совершенно другим, более мягким и преданным тоном он говорил с соперницей.

– Комнату Маргариты подготовьте к утру, – приказ королевы оглушил Розу и она очнулась. — Утром мисс Элизабетта прибудет в Золотой дворец и проведет с нами несколько дней. На пятницу я назначила официальный прием и заседание Большого Совета, моя внучка станет главной героиней. Вы отправили письмо в Страну Короля секретной почтой? Я просила вас вчера.

Роза утвердительно кивнула. Ей многого не объясняли, как, например, Эдварду, но иногда доверяли секретные поручения. И если королева решилась написать заклятому врагу семьи, то это не было совпадением или актом примирения, она что—то задумала. Эдвард знал обо всем, теперь это хотела знать и Роза.

Он забыл прикрыть штору и солнечный свет, ослепив, разбудил его. Настало очередное утро, как и предсказала Бетт Андре. Анри пытался восстановить в памяти дела, запланированные на сегодня. Не получалось. Мозг слишком расслабился от внезапно нагрянувшей любви, и он понял, что не сможет какое—то время думать ни о чем, кроме Бетт Андре. Он стал наблюдать за ней, как она крепко и сладко спит, положив правую руку под щеку, а вторую на его грудь. Длинные волосы закрывали лицо. Анри Смит убрал с ее лба спутавшиеся пряди и увидел закрытые глаза. Впервые он заметил, насколько она юна, благородна, одинока, красива и с характером. Он крепче обнял ее и решил посвятить ей музыку.

Анри Смит не сомневался, что Бетт Андре примет предложение бабушки, знал, что не сможет давить на нее и не станет уговаривать остаться с ним, а она никогда не узнает, как он будет страдать, чтобы забыть то, что их связывает. Музыка станет спасительным мостиком. И пока в голове рождаются новые мелодии, Анри Смит будет счастлив.

Бетт Андре зашевелилась, перевернулась на другой бок и тихо засопела. Легкая простыня открыла белоснежную кожу спины.

В книгах пишут, будто бы у королей все другое — и тело, и кровь, и руки, Анри начинал верить авторам, особенно, когда касался рук Бетт Андре, нежных и заботливых. У нее было красивое тело и соответствующий положению темперамент. Она была немного сложна для понимания. Могла умело выдавать бесконечное – хочу, а могла вполне мириться с любым его мнением, стоило только направить в нужную сторону.

Ее побег стал не просто капризом, Бетт Андре задыхалась в золотой клетке, как того требовали приличия и Протокол. И только жизнь вне стен Золотого Дворца помогла ей реализовать себя по—настоящему. Бетт Андре стала модным и узнаваемым обозревателем, привыкла работать в редакции по установленному графику. Исполнители популярной музыки мечтали, чтобы она черкнула о них пару строк в постоянной колонке, которую вела. Бетт Андре умела находить совершенство даже в самом безнадежном материале, а также заставила меломанов прислушиваться к своему мнению, позволила им спорить с ней и завела специальный почтовый адрес, на который читатели присылали ей письма.

Раз в неделю, по субботам, Бетт Андре вела двухчасовую передачу на популярной радиостанции. Анри Смит и представить не мог, что его девушке придется уйти из журнала, закрыть радиопередачу и учиться играть в большую политику, позволяя лицемерному и тщеславному окружению удовлетворять личные амбиции, лишь бы от кормушки не отлучили.

Он выбрался из объятий Бетт Андре, потянулся, затем укрыл одеялом до самой головы, решив, что выйдет на минутку, а затем разбудит. Он хотел удивить ее.

Его сосед, потомственный пекарь, был владельцем кофейни на другой стороне улицы. Когда Анри бывал в Городе и заходил к нему, то мистер Орли всегда угощал его булочками и свежим хлебом, а приветливая жена пекаря, миссис Летиция, подавала вкусный кофе, сваренный по семейному рецепту. Анри бывал в разных странах и ни в одной из них не смог найти такого вкусного и бодрящего напитка и пышных булочек.

Он обернулся, посмотрел на Бетт Андре и не поверил, что она здесь, с ним, наяву. Затем тихо, на кончиках пальцев, перебежал из спальни в гостиную через узкий коридор и обругал себя за безалаберность, потому что не смазал петли в прошлый приезд.

Дверь заскрипела мерзким противным звуком, но Бетт Андре даже не шелохнулась, так крепко она спала.

На спинке кресла висели джинсы. Анри потряс ими в воздухе, чтобы разгладились, затем надел. Из шкафа достал чистую футболку и толстовку с капюшоном. На кухне вымыл грязные бокалы, выбросил ресторанные тарелки в мусорный пакет и протер стол чистым полотенцем, стянутым с ручки кухонной плиты. Пакет с мусором взял с собой и выбросил в ближайший контейнер.

День обещал быть солнечным и теплым. Немного пекло в спину, но толстовку Анри снять не решился, не любил, если посторонние начинали подходить, задавать вопросы и хвалить пластинку, потому что случайно встретили лидера Группы, на ходу вспомнив: «я – слышал его песню в итоговом хит—параде!». Он натянул капюшон на лоб, чтобы скрыть лицо и, оглядываясь по сторонам, перебежал дорогу. Машин почти не было, у большего числа горожан суббота выходной день и на улицах они появятся не раньше полудня.

Анри толкнул стеклянную дверь. Услышав знакомую трель колокольчика, снял капюшон и подошел к барной стойке. Сосед—пекарь вытирал бокалы белым полотенцем и изредка поглядывал на экран телевизора. Показывали утренние новости. В кадре мелькало изображение королевы. Бабушка Бетт Андре обещала посетить приют для одарённых детей, а в понедельник провести церемонию открытия Городского медицинского центра с новейшим оборудованием.

Мистер Орли оторвался от экрана и поприветствовал друга.

– Мистер Анри! – воскликнул он. – Рад видеть! Примите благодарность за билеты. Жена и дочь остались довольны. Как вы? Мы видели вас на сцене, а лично, – пекарь задумался, – даже не вспомню...

– Месяцев шесть назад, – напомнил Анри и присел на высокую табуретку. – У меня ничего не изменилось, живу в привычном ритме. Не поверите, но эту ночь удалось провести в собственной квартире. Утром, на восходе солнца, проснулся и вспомнил, что миссис Летиция варит лучший в Городе кофе, а вы печете самые вкусные булки.

В новостях перешли к следующему сюжету и пекарь убрал звук, чтобы лучше слышать гостя.

– Вы льстите, мой друг, – мистер Орли подвесил над стойкой последний бокал и бросил полотенце в пластиковый контейнер. – Летиция поставила в печь первый противень и, возможно, я порадуя вас свежей выпечкой. Подождете пару минут, потороплю жену?

– Конечно, – сказал Анри. —Заказ на двоих..., —предупредил он соседа.

Мистер Орли ушел, а Анри Смит заметил на столешнице газету «Желти» – одно из самых читаемых изданий в Городе. Первую полосу украшали кричащие заголовки. В правом углу он

увидел собственную фотографию, в левом нечеткий снимок Бетт Андре. И знак амура между ними. Центральный разворот занимали фотографии, сделанные в неожиданных местах. Репортерам удалось сфотографировать, как он целовал Бетт Андре в Городском парке, как дул на ее ладонь в ресторане, как обнимал в фойе театра, как катил ее тележку в продуктовом магазине и как провожал в ложу перед концертом! Чуть ниже были фотографии из машины Фелла. Анри Смит и вспомнить не смог, куда друг подвозил их. Бетт Андре застали и в библиотеке среди полок с книгами. А в самом нижнем углу автор разместил ссылку на дату выхода следующего номера. Читателя ожидали более пикантные снимки.

– Умеют же испортить настроение, – тихо пробормотал Анри.

Из кухни вернулся мистер Орли с двумя стаканами и бумажным пакетом.

– А, – изумился пекарь. – Проходу не дают? Вчера заходили двое. Недовольные. Спорили громко. Сын слышал.

– Вы правы, мистер Орли, и не поверите, утратил способность вычислять их.

– Так у вас в самом деле девушка появилась? – мистер Орли выбросил газету в урну. – И кто она? Уж мне—то можете поведать...

– Внучка королевы, – быстро ответил Анри.

Пекарь непроизвольно дернулся. Анри добавил:

– Шутка... Мою девушку зовут Бетт Андре, она пишет статьи для музыкального журнала и ведет передачу на радио. Столько сил потратили на создание фото—романа, а коллегу третий год признать не могут.

– И то верно, – согласился мистер Орли.

Анри открыл бумажник и рассчитался с соседом обычным способом. Пекарь положил купюру не в кассу, а в специальную коробку на другом конце барной стойки.

– Заглядывайте почаще, мой друг...

– Непременно, – Анри улыбнулся, натянул на голову капюшон толстовки и выбежал на улицу.

На двери подъезда поджидало свежее послание от фанаток —«АНРИ МЫ ЖДЕМ ТЕБЯ». На недавно перекрашенной стене, уже внутри, красовалось трафаретное сердце —точно воспроизведенный неизвестным художником эскиз обложки последней пластинки Группы и надпись —«АНРИ НЕ МОЛЧИ МЫ НАШЛИ».

Анри вздохнул и, перескакивая через ступеньку, поднялся на пятый этаж. Едва кофе не пролил. Он спешил. Бетт Андре могла проснуться, а ему хотелось удивить ее. Но она лежала в том же положении.

Анри оставил стаканы и пакет с булочками на столе, подошел к кровати, наклонился и поцеловал ее, сначала лоб, а когда дошел до губ, Бетт Андре, не открывая глаз, потянула его к себе за капюшон толстовки.

– Который час? – лениво протянула она. – Петер, статья... Плей – лист и вопросы... Я совсем расслабилась, меня же уволят...

– Половина восьмого, – успокоил ее Анри. – Ты говорила, что в редакции тебя ждут к десяти. Или все напутал? Обещаю лично доставить к проходной. Эй, просыпайся, – он стянул толстовку, затем бросил на пол. – Я принес завтрак, мой сосед – лучший в Городе пекарь, а его жена варит вкуснейший кофе. Один глоток, и ты взбодрись.

Анри подал ей стакан. Бетт Андре сняла с бумажного стакана пластиковую крышку и отпила немного. Затем попробовала булку на вкус:

– Ты прав. Более вкусного кофе я не пробовала, а булочки!.. Ароматные и свежие...

Анри Смит улыбнулся. Бетт Андре грациозно разламывала пропеченную корочку на маленькие кусочки и ела медленно, будто бы с наслаждением. Закончив с первой булочкой, она попросила добавку. Анри Смит отдал ей пакет и угощением мистера Орли теперь распоряжалась она.

Бетт Андре, задумав как следует повеселиться, бросила в Анри Смита несколько кусков, но он успел увернуться, склониться над ней и обнять.

То субботнее утро осталось в их памяти, как самое счастливое и беззаботное.

Гроза пришла намного раньше, чем ожидалось...

Петер не вызывал, как и она не спешила идти в кабинет шеф—редактора. Впервые Бетт Андре не знала, как подать собранный материал читателю. Исполнитель, по ее мнению, был абсолютно бездарен, и она не слышала в песнях Туртана привычных гармоний и ритмов в инструментальной части и трагичного драматизма в вокальной. Она несколько раз начинала слушать пластинку и пыталась уловить хотя бы в одной песне оригинальный мотив, от этого можно было бы оттолкнуться и написать первый абзац. К сожалению, она не смогла расслышать чудо. Все двенадцать песен были абсолютно одинаковыми, со стандартной лексикой, даже ритм повторялся, а коротенькие проигрыши на гитаре между куплетом и припевом только портили впечатление, казалось, их вставили в последний момент, чтобы придать записи товарный звук.

Несколько раз Бетт Андре начинала писать антирекомендацию, затем вытаскивала из машинки лист, мяла и выбрасывала в корзину для бумаг. К полудню урна заполнилась черновиками, и она присматривалась к соседской. Туртан будет красоваться на обложке журнала, хотела она этого или нет. Петер называл его новой звездой современности и не попросил, а приказал написать хвалебную статью.

Бетт Андре собиралась с мыслями неделю, подбирала слова и тут же решала, что мысль банальна и глупа. В четверг она позвонила Петеру и рассказала о трудностях, призналась, что не знает, как описать новую звезду современности.

– Только ты можешь привлечь внимание потенциальной аудитории, – смело заявил Петер и продлил срок сдачи, до которого оставалось менее двух часов, а у Бетт Андре имелось пять фотографий в полный рост симпатичного белозубого Туртана с русыми, прилизанными к макушке волосами, уверенным взглядом небесно—голубых глаз, накачанного, одетого в полу—расстёгнутую белую рубашку, и одно слово в первом абзаце – имя новой суперзвезды в стиле диско.

– Кто же твой спонсор, дорогой, – прошептала Бетт Андре и приставила край карандаша к губе. – Если сумел Петера уговорить поместить твой снимок на обложку.

– Суперзвезда приходится сыном Паркенсону, финансовому магнату, в журналистских кругах ходят слухи, что сама королева доверяет личные средства этому Паркенсону.

Бетт Андре услышала женский голос. На краешек стола присела Жасмин —коллега, ставшая лучшей подругой. Они всегда советовались, если возникали трудности. Жасмин работала в редакции фотокорреспондентом, разбиралась в моде и стиле, была знакома со многими знаменитыми людьми, любила шумные компании и вечеринки. Унылый и пассивный стиль жизни не признавала и не раз выручала Бетт Андре качественными снимками, а Бетт Андре подругу оригинальным текстом. Сейчас снимки не требовались, Туртан прислал сделанные на лучшей студии Города фотографии.

– Что, вообще никаких мыслей? – спросила Жасмин.

Бетт Андре устала в белый лист, чувствуя пустоту в голове. Она выглянула из—за перегородки. Пространство длинной комнаты было разделено на четыре отдела с личными кабинками для сотрудников. Каждая секция отвечала за подготовку материала к определенной рубрике.

– Да, – протянула Жасмин. – Про такого если и писать, то о внешности, а не о творчестве.

Бетт Андре вытащила из коробки пластинку.

– Здесь указано, что все песни юный Туртан написал сам и даже выступил в роли продюсера. Может он и есть новый талант? Петер уверен, а я не слышу ни оригинальных мелодий, ни выдающегося вокала. Слушай, может чутье пропало?

– Да нет, – ответила Жасмин. – Бывала на концертах этого Туртана – ни голоса, ни слуха, если бы не живая группа, все было бы просто ужасно и провально. Я сделала акцент в репортаже на отсутствии музыкального вкуса у вышеназванного исполнителя, ты бы видела лицо Петера, когда он читал статью. Петер велел переписать, и я сочинила текст о ярких шариках и падающих с потолка конфетти. Во второй части раздула сахарную вату и заменила неудобный начальству абзац дополнительными снимками, которые мне так же, как и тебе, прислали профессионалы—фотографы.

– И ты, в самом деле, переписала?

– Пришлось, Петер совсем с катушек съехал, только между нами, – Жасмин склонилась над Бетт Андре и зашептала вполголоса. – Туртан не единственный заказной артист. Говорят, у нас большие проблемы, вот и выкручиваемся за счет сахарных мальчиков. Думаю, временные трудности. Наши читатели предпочитают новаторство и стиль, Туртану и всем подобным никогда не подкупить настоящих меломанов внешностью. Тиражи упадут и спонсоры Петера переметнутся в другое издание.

– Слушай, а ты не думала, что «финансовые трудности» спровоцированы Паркинсоном старшим?

Жасмин пожалала плечами и вдруг продемонстрировала новое кольцо и модные серьги, купленные в прошлую пятницу. Ей нравилось «украшать» себя, привлекать внимание и любезничать. Она была добродушна, не завистлива и любопытна, любила работу и отрицала одиночество. Бетт Андре похвалила покупку и взяла со стола черный карандаш. Она метила им в звонящий в кабинке соседа телефон.

– Попробую еще что—нибудь придумать, – сказала она, довольная тем, что попала в цель. – Пожелай удачи.

– У тебя получится, – Жасмин театральным жестом приложила руку к груди. – Кстати, кафе новое открыли на первом этаже, пообедаем?

– Если напишу статью и она устроит Петера, то давай сходим. Ты не представляешь, какие я сегодня булочки ела...

– Ты? Завтракала выпечкой?

– Ну да, – обиделась Бетт Андре и напечатала внезапно пришедшее на ум слово о Туртане. – Никогда не думала, что мне понравится слоеное тесто, такое нежное и воздушное, зайди как—нибудь в пекарню мистера Орли. Не пожалеешь.

– Ладно, будет съемка поблизости, загляну. – Жасмин прыгнула со стола и распрямила черную юбку. В редакции она отдавала предпочтение офисному стилю, а на съемку одевалась более удобно и комфортно и приучала к такому разделению Бетт Андре.

– Я пойду, но в половину второго загляну.

– Давай, – согласилась Бетт Андре и махнула рукой. Появились мысли о пластинке Туртана и она хотела, чтобы Жасмин оставила ее. Подруга ушла.

Теперь у Элизабетты разрывался рабочий телефон. Головы присутствующих в редакции сотрудников повернулись в сторону ее кабинки. Она быстро схватила трубку и сказала:

– Алё.

Голос принадлежал Эдварду.

– Мисс Элизабетта?

– Да, ты попал по адресу, если честно, не понимаю, к чему эти условности, Эдди? Выкладывай, что случилось с бабушкой, потому что без повода ты меня не дергаешь.

Элизабетта пригнулась к столу. Эдвард пропустил мимо ушей вульгарные замечания и мысленно пожелал, чтобы внучка госпожи быстрее вернулась домой. Самостоятельная жизнь не шла на пользу – она безвкусно одевалась в мешковатую одежду, а речь? Королева столько времени посвятила воспитанию этой девочки.

– Завтра, в десять утра, вы должны прибыть в Золотой Дворец. Бабушка считает, что вам необходимо вливаться в общественно—социальную жизнь. Предстоящую неделю вы проведете там, где полагается. Ваша комната уже приготовлена...

– Эдди, замолкни! – Элизабетта повысила голос. – Какая общественно—полезная деятельность? Бабушка не предупреждала. У меня работа, друзья... Анри, – про него она умолчала.

– Не беспокойтесь о работе, мисс Элизабетта. Через пару часов шеф—редактор отправит вас в длительный отпуск. Так что, ожидайте автомобиль. За предстоящую неделю вы должны привлечь как можно больше внимания, запланирована программа мероприятий... Королева желает, чтобы вы сопровождали ее...

– Хорошо, Эдди, я приеду, – Элизабетта вздохнула, повесила трубку и уставилась в глаза Тургана. Певец стал мелочью, а не проблемой. Она не думала о гармониях и музыке, просто писала то, что приходило в голову, когда смотрела на фотографию.

«Неделя! Без Анри! Можно поставить бабушке условие – без него Бетт Андре не станет открывать больницы, разрезать ленточки, сопровождать ее на благотворительные мероприятия и учить Свод Законов».

Через час Бетт Андре вызвал Петер. Она вошла в его кабинет и вручила статью. Бетт Андре жалела, что она не шеф—редактор журнала. Здесь, за стеклянной перегородкой, было относительно тихо и редко беспокоили звонящие телефоны, смех и шум, которые мешали сосредоточиться. Лучи яркого солнца едва проникали сквозь приспущенные жалюзи, но свет в кабинете Петера был всегда.

Сам он стоял у окна. У него были до неприличия белые зубы, Бетт Андре решила, что искусственные. Челка аккуратно зачесана и казалось, что приклеена. Одет он был в обычный костюм с галстуком и испытывал дискомфорт от духоты, но должность обязывала выглядеть представительно. Петер плохо видел, но очки не носил из принципа, предпочитал контактные линзы, которые округляли и без того выпуклые глаза.

Читая статью, Петер позволил себе два раза улыбнуться. Бетт Андре сидела в кресле молча. Звонок Эдварда не выходил из головы. От скуки она принялась пересчитывать черные кружки на ярко—красном ковре.

– Неплохо, – сказал Петер. – Я знал, что могу доверить рассказ о Тургане тебе.

Бетт Андре язвительно улыбнулась, а Петер вложил распечатку со статьей в черную папку, лежащую на заваленной другими бумагами тумбочке—приставке.

– А теперь к делу, – сказал он и положил обе руки на стол. – Звонили представители известного тебе музыканта по имени Анри Смит. Они задумали новый проект – публикацию неожиданных фотографий и сведений, не известных ранее поклонникам Группы, что меня заинтересовало. Они настояли, чтобы я отпустил сотрудника на пару недель на репетиционную базу, заверив, что для точного эффекта требуется непосредственное присутствие обозревателя на месте...

Прогноз Эдварда оправдался и по второму пункту. Бетт Андре вжалась локтями в подлокотники и боялась сменить положение. Петер неуверенно стянул с лотка популярную «ЖЕЛТИ», развернул газету на знакомом месте и бросил раскрытую ей на колени.

– Видимо коллеги вдохновили, – он закашлял, прикрыв рот рукой. Затем встал. Подошел к окну и приподнял немного жалюзи.

Лучи солнца ослепили Бетт Андре. Она отвлеклась от подсчета кружков на ковре. Стала смотреть на фотографии в «ЖЕЛТИ».

– И что ты нашла в нем? – тихо бормотал Петер. – Рядом с тобой ежедневно находятся такие... такие персоны, с положением и деньгами, не испорченные звездностью... и которым ты не безразлична...

Он сделал паузу.

– ... Так, на чем я остановился? Представитель Группы просил отпустить обозревателя. Отказать не смог, слишком заинтересован предстоящим проектом. В понедельник на работу можешь не выходить, я уже подписал приказ о командировке. И с нетерпением жду первый отчет, скажем к 16.00. Я поставил четкое условие – мы им Бетт Андре, они нам эксклюзивные кадры и полные права на публикацию.

Бетт Андре отбросила газету на соседнее кресло и не смела перебивать Петера. Она решила приберечь храбрость для последнего слова.

– Анри Смит держится в стороне от прессы! Отчетливо вижу, как фанаты Группы раскупают наш журнал с его фотографией на обложке! – восклицал он.

– Разрешите идти? – вдруг спросила Бетт Андре.

Эдвард мог найти подход к любому человеку, даже к такому, как шеф—редактор музыкального еженедельника...

– Да, да, – велел Петер и сел в кресло, закинув ноги на стол так, что черная папка с распечатками свалилась с тумбочки—приставки на пол, а он и не заметил.

И Бетт Андре покинула кабинет шефа. Анри Смит позволит опубликовать фотографии музыкантов Группы в журнале, она убедит его. Разочарование в обмане от искусного лжеца Эдварда Петер просто не переживет, а унылое настроение шеф—редактора скажется на работе редакции, чего Бетт Андре допустить не могла.

Бетт Андре задержалась на пороге и прошептала:

– У него естественная улыбка, он не носит линз, он живой, а не офисная кукла.

И вдруг пожалела, что не сказала об этом Петеру в лицо, особенно про офисную куклу.

В половину второго в кабинку заглянула Жасмин. Бетт Андре навела порядок на столе, выключила лампу дневного света и неуверенным шагом двинулась за подругой. По дороге Жасмин пересказывала новые сплетни о сотрудниках и много шутила. Бетт Андре удивлялась, что многие события в редакции проходят мимо нее. О романе с Анри Смитом пока никто не знал, кроме Петера, а шеф любил посплетничать, но о статье в картинках молчал, будучи обеспокоенным, что подчиненные уличат в обмане. Недавно Петер сообщил всем, что Бетт Андре почти согласилась встречаться с ним.

– Слушай, а как у тебя на личном фронте? – вопрос Жасмин немного удивил Бетт Андре. Она очнулась и осознала, что сидит за столиком в кафе и пытается есть салат из зеленых листьев. Бетт Андре подавилась. Вот и пришла расплата за три счастливых года беззаботности и свободы:

– Почему тебя заинтересовала моя личная жизнь?

Жасмин спряталась за папкой с меню.

– Да так, – ответила она. – Я же ничего про тебя не знаю, а дружим мы не один месяц. Недавно я засомневалась и подумала, а подруги ли мы? И вспомнила, что в основном говорю я, а ты слушаешь, иногда вставляешь замечание. На обсуждение твоих проблем времени не остается. Ты ни разу не сказала, что устала от болтовни, а я пользовалась твоей молчаливостью и наслаждалась тем, что могу быть в центре внимания... Всегда...

День обещал быть сложным с самого начала... Бетт Андре отложила вилку:

– А если жизнь Бетт Андре скучна, однообразна и она лишний раз не хочет вспоминать, что дома ее никто не ждет, даже голодная кошка. Она одна с девяти лет, и поверь, в одиночестве нет ничего хорошего, оно сводит с ума, Бетт Андре привыкла жить ради себя, а так не должно быть.

– Вот я как раз и одинока, – вставила слово Жасмин и вернула меню официанту. Ее смуглое лицо покрылось румянцем, а длинные серьги в ушах зашевелились. – У меня отец, брат, младшая сестренка, а сердце... там пусто! Чего не скажешь о тебе. Думала, сама расскажешь, а ты три года молчала и ничего... Если мы работаем у Петера, то это совсем не значит, что я способна продать тайны лучшей подруги «желтым» изданиям, как этому, например.

Бетт Андре увидела знакомую обложку, заголовки, фотографии и в смущении отвернулась.

– Вроде приличное место, а кладут подобные газетенки в лоток при входе! Ну и что скажешь, подруга? – Жасмин демонстративно потрясла «ЖЕЛТИ» перед самым носом.

Бетт Андре вздохнула:

– Это правда, мы встречаемся. Глупо лгать сейчас. Поверь, если бы Анри Смит был обычным парнем, рассказала бы о нем намного раньше. Но он не обычный парень. Ты не представляешь, насколько сложно хранить тайну и сдерживаться в публичных местах! Он несколько раз приходил с Группой на радио. Когда я задавала ему вопросы, выводила в эфир его хиты, мне было больно и обидно, что я не могу говорить с ним так, как привыкла. Он сидел на минимальном расстоянии, а казался таким далеким и чужим. Не понимаю, как у репортеров хватило духу и выдержки следить за нами, а потом опубликовать в газетах развернутый репортаж в картинках...

Жасмин принялась за еду.

– За этот репортаж в картинках автор получил столько..., – сказала она. – Мне сложно представить сумму! Публиковать одну нечеткую фотографию не имело смысла. Со снимками, сделанными в неожиданных местах, в разные месяцы уже никак не поспоришь. Лучше расскажи, где вы познакомились? Уж не в Городском парке за кормлением уток хлебом?

Бетт Андре напряглась. Рассказывать о встрече в гостиной с белым роялем она не хотела. Жасмин прекрасно знает, как сложно попасть в резиденцию королевы журналисту без элитного удостоверения. Подруга прицепится к словам, у нее возникнут ненужные подозрения.

– Нет, мы познакомились не в Парке, – сказала она, – а в более реальном месте, где точно, уже не вспомню, но это было официальное мероприятие. Я поехала по заданию Петера и встретила Анри Смита. Мы быстро поняли, что у нас много общего. Через неделю позвонил менеджер Группы и предложил взять интервью. Я засомневалась, стоит ли продолжать знакомство, а в последний момент собралась и поехала на встречу.

– И? – Жасмин от удовольствия захлопала длинными густыми ресницами. – Признайся, что не было никакого интервью? Романтик Анри Смит предложил руку и сердце? И Бетт Андре сдалась?

– Торопишь события. Мы встретились в ресторане пафосной гостиницы. Для вида я положила диктофон и задала вопросы. Интервью превратилось в свидание. Затем было еще одно, и до бесконечности... Анри Смит понравился мне с первой встречи, но то, что он мой мужчина, поняла позднее. На самом деле он не такой, каким вы его знаете. Соглашусь, у него присутствуют тараканы в голове, но у кого их нет? Месяца через два он уехал на гастроли. Мы виделись крайне редко, или я прилетала к нему, или встречала поздно вечером на вокзале, здесь, в Городе, а утренним поездом Анри Смит уезжал, чтобы успеть отрепетировать программу до выступления. Мы и не подозревали, что за нами наблюдают, фотографируют, сказались увлечение друг другом. Репортеры умело этим воспользовались! Вот такой роман. В картинках...

– Скажи, а ты не думала о том, чтобы попросить его оставить Группу?

Вопрос Жасмин смутил Бетт Андре. Слишком глубоко она начала копать.

– Подруга, да у тебя же на лице все написано...

– Я хочу, чтобы Анри оставил Группу и тогда он будет рядом всегда, но я понимаю, что он изменится, угаснет. Станет мертвой куклой, и я буду винить себя, что исключительно ради собственных интересов заставила его бросить дело жизни.

– Откровения... Не ожидала... и на сто процентов уверена, что через год мы увидим на мыльном канале сто серийную телевизионную мелодраму по мотивам отношений Бетт Андре и музыканта.

– Издеваешься? – упрекнула подругу Бетт Андре.

– Конечно же, нет. Если хочешь, чтобы я тебя окончательно простила, то устрой личное знакомство с загадочным Анри Смитом. Я делала репортажи с концертов Группы, но пообщаться с музыкантами никогда не удавалось. Если честно, – Жасмин прищурилась. – Подозревала, что у тебя кто—то появился, но думала ты закрутила с Петером.

– Что!?! – воскликнула Бетт Андре. – Ленивый, искусственный, амбициозный, расчетливый, зануда и всех в редакции заставил поверить в наши отношения! Знали все, кроме меня!

– Он же шеф—редактор, – Жасмин сделала знак официанту, чтобы он принес счет. – Петеру позволено многое. В том числе и тешить самолюбие.

– Да, Петер шеф—редактор, и если не поторопимся, он вычтет из заработной платы много денег. – Бетт Андре достала из кошелька несколько купюр и бросила в книжку. – Моя очередь платить, – заявила она. Жасмин не стала спорить. Договоренность между ними существовала достаточно давно.

С балкона наследник Ромен наблюдал за матерью, которая вернулась с утренних официальных встреч и выглядела довольной, веселой и улыбалась верному Эдварду. Мать, как всегда, была строго одета, шла по тропинке с высоко поднятой головой и прямой спиной. Счастливой и улыбающейся, Ромен не видел ее давно и чувствовал, что она затеяла игру, опасную для него. За покорностью скрывалась сторонница к активным действиям. Ромен догадывался об этом и волновался. Мать искусно играла смирение, делая вид, что успокоилась, признала правоту и ни разу не коснулась в обсуждениях с ним опасной темы семейного скандала.

Королева заметила сына на балконе, и улыбка тут же исчезла с ее лица, как и счастье, и блеск в глазах. Она остановилась, подняла голову, посмотрела на него странно и задумчиво и пошла дальше, пока не пропала из вида. Ромен вернулся в библиотеку, где устроил временный кабинет для работы и вызвал советника:

– Что случилось с королевой? Давно не видел мать такой веселой.

Советник пожал плечами и пояснил, что на очередную неделю намечено несколько официальных и общественных мероприятий. Он посоветовал Ромену не волноваться, встречи королевы проходят в рамках дозволенной власти и не смогут повлиять на рейтинг наследника.

– Э, нет, —протянул Ромен. —Моя мать умна, она только кажется старой и беспомощной, той, которую давно не заботят интриги, и той, которая хочет уйти на покой. Это только с виду, маска. Я слишком хорошо знаю ее. Она что—то задумала, дорогой мой Василь. И ваша задача раскрыть ее план.

Ромен подумал о верном и преданном королеве Эдварде, умом и проницательностью которого она восхищалась, и о возможном союзнничестве. Затем отверг эту мысль. Таким же Эдвард воспитал единственного сына, Клауса. А Розу, которая была близка к тайным разговорам и поручениям, Ромен намеревался использовать. Он давно заметил, что жена Эдварда служит его матери через силу:

– Поговорите с Розой, Василь, следите за ней и заручитесь поддержкой. Вы же умеете заговорить нужного человека! А я позабочусь о награде.

Василь кивнул:

– Всегда с чувством долга служил вам, и постараюсь снова оправдать ваши надежды.

Советник склонил голову. Ромен улыбнулся:

– Что ж, идите и выполняйте поручение. Вечером жду отчет.

– Все сделаю, —сказал Василь, поклонился и вышел из библиотеки.

Ромен вздохнул и вернулся на балкон. Там он присел в плетеное кресло, чувствуя, как ветерок обдувает шею и освобождает голову от дурных мыслей.

На столе ждали бумаги, за дверью посетители. А Ромену доставляло удовольствие знать, что наследника терпеливо ждут, а когда он пожелает принять посетителя, тот станет делать

все возможное, чтобы Ромен подписал прошение. Он обожал, когда исход дела зависел от его подписи.

В год смерти Маргариты Ромен пошел на все, чтобы добиться цели. С пяти лет его задевало, что он младший и что Страна Королевы достанется старшей сестре, безответственной молодой особе, которая с легкостью предала честь семьи и династии. Ошибками в личной жизни Маргариты Ромен тактично и воспользовался. После ее смерти он выступил на заседании Большого Совета, обвинил сестру в искусном манипулировании общественным мнением и представил руководству совета неопровержимые доказательства вины. Официальный муж подтвердил —Маргарита купила его, будучи беременной, чтобы скрыть позор, и что он никогда не приходился отцом ее дочери, его, как и всех, в этом искусно обманули. Большой Совет поддержал Ромена и принял решение сменить наследника. Королева была вынуждена за него поручиться. Ромен пригрозил матери —если она не поддержит его, то он расскажет всем, как она помогала Маргарите в ее нечестных делах.

Ромен вздохнул и вернулся в кабинет. Присел в кожаное кресло и не думал приглашать первого посетителя. Через боковую дверь вошла Софья, его дочь, и с недовольным выражением на лице заняла второе кресло.

– Что случилось, дорогая? —поинтересовался наследник.

Софья едва сдерживала слезы. Ромен любил дочь и был привязан к ней.

– Не томи! Рассказывай, что случилось.

– Неужели ты не в курсе? —воскликнула Софья. —К нам едет она, отец! Четыре года о ней никто не слышал! Завтра утром она явится в Золотой Дворец и будет жить здесь неделю! Слух о возвращении опальной внучки мгновенно пронесся по коридорам. Я шла к тебе и едва сдерживалась, чтобы не разбить кружки наглых сплетников! Представляешь, малышку Бетт жалеют, хотят увидеть и узнать, как она жила четыре года!

– Не понимаю причин беспокойства и слез, Софья! —удивился Ромен. —Какое тебе дело до того, кто приедет утром!

– Не понял? —язвительным тоном спросила дочь. —Надеюсь, не забыл, что в пятницу мой день рождения? Утром обсуждали фасон платья, предполагали, что жених подарит мне и кого из музыкантов ты пригласишь развлекать нас на банкете! После обеда появились первые слухи о возвращении бабулиной любимицы. И о моем празднике забыли!

Ромен не помнил о дне рождения Софьи, но у него не дрогнул ни один мускул на лице. Не купил он и подарок. Этим всегда занимался Василь. Советник отлично разбирался в женщинах, их желаниях и всегда знал, как удивить его жену или дочь.

– Завтра сплетники найдут другую тему, —сказал Ромен. —Зря тратишь силы на такие пустяки. Лучше думай о Джоне Гаммилтоне, о том, как он отреагирует на твои выходки, и как это отразится на твоей репутации. Ты меня поняла?

Ромен заговорил более настойчиво, чтобы запугать дочь.

– Элизабетта явится к нам утром, и это не пустяк, отец! Ее жалеют, и она угроза! Может, я глупа, переживаю из—за каждой сплетни, но я слышала, что о ней говорят. Она ищет путь восстановить честное имя!

«Вот и план!»

Ромен усмехнулся. Он был прав, мать что—то задумала. Она не станет звать опальную внучку просто погостить и на всякий случай сверился с календарем, не день ли памяти Маргариты на неделе. Слезы Софьи больше не интересовали его. Он думал о вечере и новостях Василя, которые советнику сообщит Роза. Жена Эдварда, как любая другая женщина в Золотом Дворце, относилась к категории «болтушка». Если надавить как следует, а Василь это умел, то нужная информация будет в их распоряжении до ужина. Времени на раздумья оставалось достаточно...

– Папа! —напомнила о себе дочь. —Ты слышал, что я сказала?

– Да! Иди Софья, у меня очередь за дверью. Вечером поговорим.

– Неужели ничего не предпримешь? — сказала она и встала.

– Тебя уж точно это не касается! — отрезал наследник и нажал на кнопку на столе. Первый в очереди мог заходить.

Дверь открылась и вошел мужчина невысокого роста с папкой. Софья уступила посетителю кресло и покинула библиотеку тем же путем, каким и пришла. Ромен сложил руки на коленях, готовясь слушать прошение.

Бетт Андре вошла в просторное помещение с высокими потолками и без окон. Охранник знал ее в лицо и даже пропуск не потребовал – она довольно часто навещала музыкантов Группы на репетициях. Кругом царил суета. В затемненном углу рабочие испытывали новейшую аппаратуру, которая отправится верно служить на предстоящие гастроли. Под ногами, на пути от двери до импровизированной сцены, расположенной в самом центре, лежали провода, фонари и инструменты. У дальней стены она увидела мягкие кресла и присела в самое крайнее. Все места в первом ряду были заняты. Льюис Пен прислал сотрудников корпоративного отдела. Их было трое, и они шептались между собой.

Со стороны казалось, что Группа и корпорация существуют в разных плоскостях, при этом «Боссы», так их называл Анри, не вникали в смысл идей и давили на него, принуждая отбросить эмоциональность и никому не нужную глубину. Случалось, что он тратил по шесть часов в надежде убедить их, что новаторские идеи не снизят продажи, а только расширят аудиторию. В данный момент представители Пена нагло и с ухмылкой смеялись, жестами указывали, что справа мощности не хватает, а слева скорее эхом отдает, а не звучит как—то особенно. Анри ушел вглубь сцены — в Группе установилась негласная договоренность – изображать показательные репетиции, а на выступлениях играть так, как велит душа.

Бетт Андре приподнялась, чтобы Анри заметил ее. Вспотевший и расстроенный он спрыгнул с верхней ступеньки и, не сказав ни слова «Боссам», прошел мимо первого ряда.

– Привет, – поздоровался он с Бетт Андре, затем зевнул и плюхнулся в соседнее кресло.

Сотрудники корпоративного отдела один за другим покидали репетиционную базу. Анри хмурым взглядом провожал их. Когда дверь за самым последним закрылась, он выругался в адрес каждого и не подумал, что нужно бы извиниться. Бетт Андре предпочла не слышать неучитивых слов. Она не любила грубость, и Анри знал об этом.

– Я скучал, прости, что заставил ждать. – После репетиций Анри Смит всегда начинал разговор этой фазой. – Льюис прислал контроль без предупреждения. – Он указал на пустые кресла. – Они желают, чтобы Группа оставила попытки импровизировать с концертным звуком! Если бы не Фелл, Макс, Дэн, Бун... я бы сорвался и тогда прощай карьера. Удивлен, что сдержался! Но не могу я позволить корпорации делать музыку Группы прилипчиво сладкой...

Анри провел рукой перед безжизненным лицом Бетт Андре.

– Эй, у тебя все в порядке?

– Да, – угрюмо ответила Бетт Андре. – Если не вспоминать, что днем звонил Эдди. Он велел переехать в Золотой Дворец. Бабушка хочет, чтобы я сопровождала ее на важные общественно—политические мероприятия!

– И ты не можешь отказаться?

– Пойми, – Бетт Андре выпрямилась. – Там моя семья, какой бы она ни была. Я не могу заставить себя жить так, словно их нет, хотя очень хочу, чтобы их не было! Представь, я забыла, что такое титул, манеры и приемы! Они подвергли меня публичному унижению, «убили» маму, и я должна ненавидеть дядю Ромена, Софью, Люка, тетю Луизу... и бабушку, которая держит нейтралитет между ними и мной. Но... меня тянет туда, и я не пойму почему... О, если бы не встреча с тобой, я бы все равно мучилась. Разумом я должна взять сторону бабушки, а сердцем... твою. И если она не позволит соединить обе стороны, то я хочу...

– Сколько у тебя свободного времени? – перебил ее Анри, он не хотел, чтобы она обещала то, что никогда не выполнит.

– Сорок минут. В восемь тридцать передача на радио.

– Успеем, – сказал Анри Смит, встал и галантно предложил Бетт Андре руку. Затем вывел ее на сцену. Убедившись, что они одни, Анри Смит включил старый проигрыватель. Бетт Андре слышала ритмы двух сердец, музыку танго... От удовольствия она забыла о желаниях бабушки, мести семье дяди и захлопала в ладоши.

– Сорок минут! – напомнил Анри Смит, обнял ее и закружил в танце.

Бетт Андре вдруг представила, что находится в Большом Зале Приемов. Время на мгновение отбросило ее назад, в прошлое. Тетя Луиза уговорила дядю Ромена пригласить на детский новогодний вечер и племянницу. Униженная наследница обрадовалась возможности выйти на люди из темного угла, а потом вдруг узнала, что в партнеры ей достался младший сын алкогольного магната — утром неуклюжего парнишку отвергла капризная кузина!.. Теперь же... В новом для нее сне Бетт Андре танцевала с Анри Смитом. И после этого танца плакать не хотелось, и Роза не требовала успокоиться, а с удовольствием слушала эмоциональный рассказ.

– О нас сочинили роман в картинках, мы теряем бдительность, – шепнула Бетт Андре и засмеялась. Анри Смит случайно наступил ей на ногу. Наклонил вбок и она увидела мигающие огоньки вблизи кулис.

– Тоже «ЖЕЛТИ» читала? – спросил он и еще несколько раз прокрутил. – Да ну их, мне все равно, здесь темно, нет окон и крысам сложно пролезть.

Бетт Андре улыбнулась. Бабушка же не в тюрьму отправляет. Она сможет выходить из клетки, когда захочет и видеться с Анри, как и раньше.

– Я поеду с тобой, – вдруг сказал он.

Бетт Андре застыла на месте и в недоумении наблюдала за человеком, который умел все – сочинять мелодии, стихи, петь, играть на гитаре, барабанах, рояле и танцевать...

– Куда? —спросила она.

– На радио, конечно же! Если позволишь мне побыть звукорежиссером. Я тут вспомнил, деться мне некуда!

Бетт Андре слышала щелчок. Это отключился проигрыватель. Нужно было уходить, а так не хотелось. Сейчас она стояла, окруженная темнотой и тишиной, вблизи Анри Смита и боялась шевельнуться, упустить его.

– Скажем мистеру Дику, что Роб заболел, – невнятно пробормотала она. – Роб давно просил отгул. Разберешься с пультом и инструментами гостей?

– Без проблем, – воскликнул Анри Смит. – О, Бетт Андре вздумала обмануть шефа?

– Это имеет значение? Идем, ты сам напросился. Только, ради бога, молчи и не комментируй беседу, иначе румяные и курносые поклонницы узнают голос Анри Смита и испортят мне эфир!

Небо за ночь заволочло тучами. Моросил противный мелкий дождь. Внутри черного автомобиля Бетт Андре любовалась, как капли оставляют водяные узоры на лобовом стекле. У входа ее ждал Эдвард. Едва машина остановилась, помощник бабушки открыл дверцу, подал руку и помог выйти. И Бетт Андре без каких—либо эмоций на лице поднялась по ступенькам крыльца.

Из глубин Золотого Дворца, бывшего дома, повеяло прошлым. Эту жизнь Бетт Андре хоронила внутри себя четыре года. Было сложно заставить себя снова погрузиться туда, в мир своего детства и юности, хотя ежегодно она приезжала по просьбе бабушки погостить на день памяти мамы. В Городе устраивали пышные торжества. Жители, преданные образу и добродетели мамы, а таких было немного, собирались на площади, названной в честь Маргариты. Они приносили цветы, старые фотографии и вспоминали о ее полезных делах и доброте. Помнили

о маме, а не о ней, маленькой Элизабетте, выброшенной из семьи. На днях памяти она терялась среди чиновников и знатных гостей. Бабушка не приглашала ее подойти ближе, чтобы собравшиеся видели дочь той, которую почитали, и не говорила, почему так поступала.

Роза доложила Бетт Андре, что ее комната готова и она может пойти туда.

Водитель втащил небольшой чемодан с личными вещами и поставил у стены.

Утром Анри Смит отвез Бетт Андре на квартиру, и она побросала только самое необходимое, так как торопилась. Они сэкономили лишний час и провели его, держась за руки у согревающего камина и под шум проливного дождя. Когда прибыл водитель бабушки, было тяжело расставаться. Анри Смит сел в машину и поехал направо, в студию, Бетт Андре – на заднее сиденье черного автомобиля и ее повезли налево.

– Эдди, когда я смогу увидеть бабушку?

Ни один мускул не дрогнул на лице охранника. Эдвард уверенно продолжал шагать к лифту.

– Эдди! — Бетт Андре опередила его.

Эдвард от неожиданности пошатнулся. Имечко, которым его наделила внучка госпожи, жутко нервировало. А еще больше раздражало ее стремление к самостоятельности и к необдуманным поступкам.

– Я должна объяснить, что титул наследовать не собираюсь. Слишком многое поменялось в моей жизни...

– Королева отдыхает, – ответил Эдвард холодным и дежурным тоном. — Бабушка примет вас ближе к вечеру, мисс.

Роза внимательно следила за ними. Василь, советник сына королевы, сделал ей заманчивое предложение. Ее семью освободят от обязанностей служить в Золотом Дворце, если она согласится оказать услугу наследнику Ромену. К свободе Василь пообещал и вознаграждение. Роза сначала вздумала обозвать его хамом, но минута ожидания перевернула все мысли — спасение, которого она так ждала, пришло само. Она сможет забыть о исполнении нелепых поручений, Эдвард — о преданности королеве, а Клаус заживет вместе с Энни в собственной квартире и жизни.

– Нам нужно знать планы королевы и ее внучки, — сказал Василь. — Наследник Ромен обвинит их в заговоре и досрочно получит титул короля. В награду за помощь ваша семья может рассчитывать на свободу, так как служить больше будет некому.

Роза задумалась и сказала:

– Королева мне рассказывала, что в Своде законов о наследовании не прописано, какого пола может быть наследник, главное, чтобы он был старшим в семье... Этот титул носила Маргарита, сестра Ромена... Моему мужу Эдварду предписано защищать монарха. Пребывание в Золотом Дворце нашей семьи — бесспорно, как бы мне этого ни хотелось избежать...

– Наследник Ромен вычеркнет вашу фамилию из списка. — Василь надул щеки. — Когда станет обладать достаточной для этого властью. У него есть рычаг давления на королеву, но она никогда не пойдет на изменение Закона, скорее обречет себя на позор или умрет, чем преподнесет сыну такой сюрприз.

– Что мне нужно делать?

– Вот это другой разговор, — Василь улыбнулся. — Расскажите мне, что задумала королева.

Роза пожала плечами:

– О планах королевы знает мой муж, но он ничего не рассказывает. Мне известно лишь о скором приезде мисс Элизабетты. И что в пятницу состоится важный прием. Список гостей королева утверждала лично.

– Да, это не та информация, на которую мы рассчитывали. Скажите, вы сможете расспросить мужа?

– Нет, мы не так близки... Но он будет рассказывать мисс Элизабетте, я могла бы послушать и передать вам.

– Было бы чудно, — Василь улыбнулся. — Только я прошу вас запомнить — информация будет полезна для наследника Ромена, если вы найдете меня через минуту после того, как что —то узнаете.

– Можете положиться на меня. Ради свободы для своей семьи я пойду на все.

Весь путь от крыльца до комнаты, где должна была остановиться бывшая наследница, Роза преодолела в печали и расстройстве. Элизабетта... Роза не понимала, зачем эта девица явилась так скоро и неожиданно, посулив своим приездом для ее семьи новые проблемы и заботы. Муж с вечера только и думал о преданности и безопасности. Сын отказывался жить в собственной квартире, и они с Энни подумывали о переезде в королевский флигель.

Клаус присоединился к ним у лифта. Сын забрал чемодан и саквояж, а водителя отправил к машине. Впятером они зашли в кабину. Роза осмотрелась. Муж напоминал ей портье пятизвездочного отеля, который провожает звезду экрана в номер—люкс, сын – телохранителя, а Энни – горничную в белом чепце, хотя невестка была одета в синий костюм. Все казалось пустым и не живым, стало совсем печально.

Небо за ночь заволокло тучами. Моросил противный мелкий дождь. Внутри черного автомобиля Бетт Андре любовалась, как капли оставляют водяные узоры на лобовом стекле. У входа ее ждал Эдвард. Едва машина остановилась, помощник бабушки открыл дверцу, подал руку и помог выйти. И Бетт Андре без каких—либо эмоций на лице поднялась по ступенькам крыльца.

Из глубин Золотого Дворца, бывшего дома, повеяло прошлым. Эту жизнь Бетт Андре хоронила внутри себя четыре года. Было сложно заставить себя снова погрузиться туда, в мир своего детства и юности, хотя ежегодно она приезжала по просьбе бабушки погостить на день памяти мамы. В Городе устраивали пышные торжества. Жители, преданные образу и добродетели мамы, а таких было немного, собирались на площади, названной в честь Маргариты. Они приносили цветы, старые фотографии и вспоминали о ее полезных делах и доброте. Помнили о маме, а не о ней, маленькой Элизабетте, выброшенной из семьи. На днях памяти она терялась среди чиновников и знатных гостей. Бабушка не приглашала ее подойти ближе, чтобы собравшиеся видели дочь той, которую почитали, и не говорила, почему так поступала.

Роза доложила Бетт Андре, что ее комната готова и она может пойти туда.

Водитель втащил небольшой чемодан с личными вещами и поставил у стены.

Утром Анри Смит отвез Бетт Андре на квартиру, и она побросала только самое необходимое, так как торопилась. Они сэкономили лишний час и провели его, держась за руки у согревающего камина и под шум проливного дождя. Когда прибыл водитель бабушки, было тяжело расставаться. Анри Смит сел в машину и поехал направо, в студию, Бетт Андре – на заднее сиденье черного автомобиля и ее повезли налево.

– Эдди, когда я смогу увидеть бабушку?

Ни один мускул не дрогнул на лице охранника. Эдвард уверенно продолжал шагать к лифту.

– Эдди! — Бетт Андре опередила его.

Эдвард от неожиданности пошатнулся. Имечко, которым его наделила внучка госпожи, жутко нервировало. А еще больше раздражало ее стремление к самостоятельности и к недуманным поступкам.

– Я должна объяснить, что титул наследовать не собираюсь. Слишком многое поменялось в моей жизни...

– Королева отдыхает, – ответил Эдвард холодным и дежурным тоном. — Бабушка примет вас ближе к вечеру, мисс.

Роза внимательно следила за ними. Василь, советник сына королевы, сделал ей заманчивое предложение. Ее семью освободят от обязанностей служить в Золотом Дворце, если она согласится оказать услугу наследнику Ромену. К свободе Василь пообещал и вознаграждение. Роза поначалу вздумала обозвать его хамом, но минута ожидания перевернула все мысли — спасение, которого она так ждала, пришло само. Она сможет забыть о исполнении нелепых поручений, Эдвард — о преданности королеве, а Клаус заживет вместе с Энни в собственной квартире и жизни.

— Нам нужно знать планы королевы и ее внучки, — сказал Василь. — Наследник Ромен обвинит их в заговоре и досрочно получит титул короля. В награду за помощь ваша семья может рассчитывать на свободу, так как служить больше будет некому.

Роза задумалась и сказала:

— Королева мне рассказывала, что в Своде законов о наследовании не прописано, какого пола может быть наследник, главное, чтобы он был старшим в семье... Этот титул носила Маргарита, сестра Ромена... Моему мужу Эдварду предписано защищать монарха. Пребывание в Золотом Дворце нашей семьи — бесспорно, как бы мне этого ни хотелось избежать...

— Наследник Ромен вычеркнет вашу фамилию из списка. — Василь надул щеки. — Когда станет обладать достаточной для этого властью. У него есть рычаг давления на королеву, но она никогда не пойдет на изменение Закона, скорее обречет себя на позор или умрет, чем преподнесет сыну такой сюрприз.

— Что мне нужно делать?

— Вот это другой разговор, — Василь улыбнулся. — Расскажите мне, что задумала королева.

Роза пожала плечами:

— О планах королевы знает мой муж, но он ничего не рассказывает. Мне известно лишь о скором приезде мисс Элизабетты. И что в пятницу состоится важный прием. Список гостей королева утверждала лично.

— Да, это не та информация, на которую мы рассчитывали. Скажите, вы сможете расспросить мужа?

— Нет, мы не так близки... Но он будет рассказывать мисс Элизабетте, я могла бы послушать и передать вам.

— Было бы чудно, — Василь улыбнулся. — Только я прошу вас запомнить — информация будет полезна для наследника Ромена, если вы найдете меня через минуту после того, как что — то узнаете.

— Можете положиться на меня. Ради свободы для своей семьи я пойду на все.

Весь путь от крыльца до комнаты, где должна была остановиться бывшая наследница, Роза преодолела в печали и расстройстве. Элизабетта... Роза не понимала, зачем эта девица явилась так скоро и неожиданно, посулив своим приездом для ее семьи новые проблемы и заботы. Муж с вечера только и думал о преданности и безопасности. Сын отказывался жить в собственной квартире, и они с Энни подумывали о переезде в королевский флигель.

Клаус присоединился к ним у лифта. Сын забрал чемодан и саквояж, а водителя отправил к машине. Впятером они зашли в кабину. Роза осмотрелась. Муж напоминал ей портье пятизвездочного отеля, который провожает звезду экрана в номер — люкс, сын — телохранителя, а Энни — горничную в белом чепце, хотя невестка была одета в синий костюм. Все казалось пустым и не живым, стало совсем печально.

Анри услышал звонок телефона ровно в 14.00 и взял трубку. Он был в студии, один. Пил остывший кофе. На столе лежал исписанный блокнот, а за стеклянной перегородкой маячила фигура звукорежиссера.

— Привет, — придерживая черный провод, Анри Смит добрался до кожаного дивана у двери и прилег на него, не разуваясь.

– Ты не поехал домой? – спросила Бетт Андре.

– Без тебя там пусто, вот решил засесть в студии, даже сочинил текст к новой песне. Через час приедет Мон и поможет с записью. Мне нужна вторая гитара. А у тебя что? – спросил он, как будто они и не виделись утром.

– Закрыли в спальне. По Протоколу – отдых, обед, ужин, отбой, ранний подъем и завтрак. В одиннадцать утра понедельника буду стоять на лестнице и помогать бабушке разрезать ленточку, затем она встретится с несколькими официальными лицами... Будет очень ску... учно... Лучше бы мне дали задание описать музыку нового Туртана...

– Ты не говорила с ней?

– Мне выделили сорок минут до ужина. Чем ближе закат, тем стра..ашнее.

Бетт Андре принялась рассказывать о Розе, Эдварде и о том, что ее поселили в спальню мамы, и что за стенкой комната с белым роялем, и что она очень хочет, чтобы он приехал и сыграл ей. Анри слушал и думал. В голове складывались строчки в рифмы, а ноты в мелодию. Он знал, что запишет очень личную песню... И... Он не мог допустить, чтобы грязные руки Льюиса Пена добрались до его новой мелодии... Когда от свободы Группу отделяет серия летних выступлений и пара осенних, завершающих большой и масштабный гастрольный тур концертов, билеты на которые раскупили еще в начале года. А потом его ждет передышка. То, что он задумал, будет отличаться от всего, что делала Группа десять долгих лет. И его не пугала перспектива сменить стадион на маленький клуб. Вопрос, как к перемене стиля отнесутся остальные музыканты...

– Эй! – услышал он голос Бетт Андре. – Не заснул там? Я слишком утомила описанием платья Розы? Прости, заболталась.

– Не извиняйся, все в порядке, немного задумался. Пытаюсь поддержать тебя, даю советы, а сейчас подумал – что я сам понимаю в этой жизни? У меня был выбор, я его сделал. Всегда считал, что ради Группы, а утром вдруг осознал, что ради карьеры.

– Нет...

Бетт Андре шептала в трубку, и необходимая ему поддержка долетала и через расстояние, разделявшее их. Анри Смит услышал в ее голосе искренность, но не смог согласиться с тем, что она предлагала.

– Я всегда винил корпорацию, что у Группы коммерческая музыка... Молчи, знаю, что ты скажешь – потерял чувство реальности, меру таланта, славы и успеха. Но я несу весь этот бред, потому что кроме тебя мне не с кем поделиться!

– Пойми, кризис случается у всех. Музыканты по—разному переживают этот момент, но со временем приходит понимание, что они упустили в жизни что—то важное и ценное, и возвращаются к чему всегда стремились – просто писать музыку. И иначе быть не может. Ты долго и усердно работал на свое имя, и теперь, по истечении десяти лет, имеешь полное право насладиться привилегиями. И если устал от Группы, то просто займись другим проектом.

– Тогда у меня не останется времени на тебя! В общем, я хотел рассказать о другом. Мы с Моном обсудили предстоящие переговоры. Если Льюис Пен откажется предоставить творческую свободу, то мы не продлим контракты. Может встретимся во вторник? Сегодняшний день я точно проведу в студии, а в понедельник Билли устроил съемку на телевидении. Репетиция, как обычно, продлится до позднего вечера, после которой усну мертвым сном до утра вторника.

– Хорошо, договорились. Жаль, что не могу поцеловать тебя через трубку.

– Мне тоже жаль, милая, все, люблю тебя, – сказал Анри и отключился.

– Тоже люблю тебя.

Коробка с пластинками с шумом съехала на пол, а из пишущей машинки вывалился исписанный лист. Бетт Андре думала об Анри Смите и что нужна ему сейчас. Он сломался, как все музыканты с наступлением творческого кризиса. И если рядом не окажется близкого чело-

века, то он потеряет себя окончательно. Становилось немного страшно за него. Слава победила талант и более не давала проявлять его, использовать в полную силу. Хорошо, что он стал понимать это. Тяжело оставаться обычным человеком, когда твои песни поют на стадионах, а ты начинаешь ненавидеть обезумевших поклонников и винить во всех неудачах и промахах дельцов музыкальной индустрии. Анри Смит по—прежнему сочинял талантливые песни, и с профессиональной точки зрения у Бетт Андре не возникало претензий к Группе.

– Да уж...

После обеда Эдвард ознакомил с программой мероприятий. Бабушка вела достаточно насыщенный для своего возраста образ жизни. За неделю ей предстояло открыть медицинский центр, посетить детский приют, провести церемонию зажжения огней на маяке и дать старт торжественному обеду на палубе нового теплохода, возглавить шествие на пятничную службу, встретиться с посланцем из Страны Короля и председателем Большого Совета. Недельная программа завершалась пятничным приемом в Большом Зале. Бетт Андре знала, что будут присутствовать самые влиятельные гости, если бабушка распорядилась организовать мероприятие именно там. Небольшие, более скромные по значимости приемы, проводили в Малом Зале.

Бетт Андре захотелось посетить только одно место – интернат для талантливых детей. Именно там она рассчитывала найти новых «звезд» для колонки в отместку Петеру на новых Турганов.

Бетт Андре вздохнула и бросила принесенную Эдвардом папку на пол, затем сняла с головы полотенце, закуталась в одеяло и закрыла глаза. У нее оставалось около часа на отдых.

Вечер Бетт Андре провела в комнате с белым роялем. У портрета Маргариты она задержалась, заметив, что мама смотрит на нее свысока. Стало неловко. На минуту показалось, что каменное лицо ожило, а губы сомкнулись в улыбку. Испугавшись, она отвернулась и увидела в окне, как в лучах заката, садовники заканчивают высаживать цветы в клумбах, а водители слоняются без дела по безлюдному парку.

Бетт Андре присела на край обитого бежевой тканью дивана и вновь осмелилась взглянуть на маму. Маргарита не подозревала, что была больна, когда приглашенный художник писал ее портрет. Он увидел в ней настоящую наследницу и изобразил такой на холсте, не лишив при этом женственности, чувств и эмоций.

Бетт Андре виделась с мамой нечасто, но те недолгие минуты, проведенные рядом, остались в памяти навечно. Когда она умерла, Бетт Андре узнала, что значит быть покинутой. Мама была для нее всем, просто больше никого у нее не было. Софья, дочь дяди, не дружила с ней, а брат Люк караулил с друзьями в саду, забирал игрушки и ломал их. Больше всего Бетт Андре горевала о кукле, которую они смастерили с мамой. Опираясь на пошаговые инструкции книги по рукоделию, они сделали выкройки, сами сшили платье и шляпку, выбрали в магазине подходящие туфли и модную сумочку. На создание куклы ушло несколько долгих, но очень веселых недель.

В день, когда Большой Совет передал титул наследника дяде, Люк нашел ее с куклой в беседке. Брат был с тремя друзьями и ему хотелось ранить, уязвить кузину. Бетт Андре переместилась в дальний угол. Куклу она прижимала к груди. Люк в один миг преодолел разделявшее их расстояние и выхватил куклу. Сначала он оторвал руки, затем ноги, голову и бросил оставшиеся части на стол. Захохотал. Бетт Андре не смела шевелиться, тихо стояла в углу и плакала, а друзья Люка хвалили его за идею. Потом они убежали. Роза нашла Бетт Андре ближе к вечеру. Вдвоем они починили куклу, но духа мамы в игрушке не осталось.

О чем думать? О чем рассказать точной копии матери? Просить помочь? Разобраться в чувствах? Она мертва, ушла, бросила в тот момент, когда была нужна. При жизни мамы, Бетт Андре считалась самым любимым и желанным ребенком. Она могла капризничать и просить, чтобы Роза, Эдвард, мама, бабушка, друзья семьи баловали новыми нарядами, развлечениями и игрушками. После смерти мамы всеобщими любимцами стали Софья и Люк, а она преврати-

лась в едва заметную тень, о которой иногда вспоминала бабушка. У нее не было гувернантки, она училась в обычной школе. Софья и Люк прилюдно унижали, и никто не смел наказывать кузенов. Место мамы заняла тетя Луиза...

– О чем задумалась?

Громкий и властный голос заставил Бетт Андре резко подняться с дивана.

– Бабушка...

Королева с вытянутыми руками неторопливо шла туда, где стояла внучка. В темной ложе стадиона Бетт Андре не успела рассмотреть морщины, которые были тщательно замаскированы, но их наличие давало понять – бабушка не божество, она обычный человек, как все, так же стареет, с возрастом становится мудрее и начинает ценить жизнь. Только одевается в наряды, сшитые на заказ.

– Ну вот, – губы бабушки сомкнулись в улыбке. Взглядом она оценила желтое платье внучки с расклешенной юбкой. – На человека стала похожа.

Но Бетт Андре ощущала себя куклой, которую по приказу одели, теперь немного поиграют, после разденут и выбросят в темный угол, пока кто—то вновь не захочет поиграть с ней.

Бабушка взяла Бетт Андре за руку. Ее ладони, несмотря на возраст, были ухоженными. Собственно, и руки самой Бетт Андре никогда не знали грубой работы. На протяжении четырех лет она имела поддержку в лице сына Эдварда. Энни и Клаус стояли на полшага впереди желаний. Вкусный завтрак, вовремя поданная машина, прибранная квартира по возвращении из редакции, где ждал растопленный камин, вкусный ужин и уютная постель. Жалование, назначенное Петером, казалось грошами по сравнению с теми суммами, которые тратились со счета бабушки.

– Зачем пригласила меня? – спросила Бетт Андре. – День памяти мамы не скоро...

– Ты моя внучка, как Люк и Софья. И прекрасно знаешь, что я люблю тебя не меньше кузенов, а даже больше, и жалею, что позволила сбежать. Я поддерживаю тебя материально, сын Эдварда боится от глупостей, но это неправильно. Через пару десятков лет я «уйду», вслед за Марго, а ты займешь мое место. С этого месяца я как можно чаще буду приглашать тебя, потому что в сложившихся обстоятельствах ты вряд ли согласишься переехать насовсем, хотя именно здесь твой дом и твоя семья.

– Ха, – возмутилась Бетт Андре. – Напомнить, что едва тело мамы предали земле, наследник Ромен собрал Большой Совет, который почему—то стал слушать его, а не королеву. Он прилюдно объявил мужа мамы не моим отцом, а купленным дядечкой за деньги. Большой Совет лишил меня титула, происхождения, наследства и всего, что было в личном пользовании мамы...

– Я помню о скандале и его последствиях, – без смущения ответила бабушка. Голос ее выражал сочувствие и доброту. Но какие мысли она скрывала под маской, Бетт Андре не понимала, поэтому смотрела на нее с недоверием.

– В то нелегкое для меня время я не могла возразить Ромену. Объяснять причины не вижу смысла. Они касаются меня и моего сына. Теперь же мы с мистером Смоллом пришли к взаимопониманию, и я намерена добиваться справедливости... любой ценой.

– Поясни, о какой справедливости ты говоришь? – вновь усмехнулась Бетт Андре.

Королева не знала, что сказать. Эдвард прав, самое сложное в идеальном плане – уговорить Бетт Андре принять Страну Королевы в качестве наследства.

– Ничего мне не нужно, – воскликнула внучка, – потому что я, как никто другой, понимаю, как это быть на вершине, а потом оказаться скинутой оттуда в один миг. И я не хочу переживать подобные испытания вновь. Бетт Андре ждет интересная и насыщенная жизнь без интриг, лицемерия и зависти из—за того, что один получит все, а другой всю жизнь вынужден влачиться на вторых ролях!

Бетт Андре вырвалась из рук бабушки и готовилась выбежать прочь из комнаты. Королева жестом позвала на помощь Эдварда. Охранник возник из темноты и преградил путь. Он схватил Бетт Андре, усадил на диван и подал стакан. Она выпила воды. Холодная жидкость разливалась внутри и успокаивала. Бетт Андре прижалась к плечу бабушки и заплакала. Эдвард вернулся на место, как будто ничего и не произошло.

Королева обняла внучку и тихо прошептала, что искренне надеется на понимание и благоразумие.

– Ничего, тебе сейчас больно и обидно, – произнесла она. – Это пройдет, ты дочь своей матери, ты моя внучка и должна быть сильной! И начать борьбу, хотя бы ради Марго. Если не ты и я, кто будет поддерживать память о ней?

– Не хочу бороться с дядей, пойми, хотя бы не сейчас. Я так долго забывала прошлое, и прошу дать мне время... Чтобы привыкнуть... Я сделала выбор, и думаю, что ты его не оценишь, но...

– Твой музыкант, – тихо произнесла королева.

– Да, я хочу быть с ним. Осенью мы поженимся, даже если ты запретишь!

– Что за манера перебивать старших!

Бетт Андре вздрогнула. Бабушка вновь повысила голос.

– Ответь, где ты оставила гордость? А выражение лица? В кого превратилась? Взгляни на мать, – королева указала на портрет своей дочери. – Вот к чему ты обязана стремиться, вот какой ты должна быть. Маргарита вела себя, как наследница в этой комнате и в детском приюте, в госпитале и на ответственном мероприятии, в Большом Совете и на международных выездах! Она оставалась наследницей в любой одежде. А ты! Сменишь платье на ежедневный прикид, господи, прости за вульгарное слово, сорвалось, и станешь никем! Так я отвлеклась...

Королева вздохнула. Бетт Андре с красным от стыда лицом притихла, понимая, что сейчас лучше молчать.

– Музыкант..., – продолжила она. – Эдвард собрал информацию о его семье. Средний брат. Старший – юрист, женился, живет на севере. Братья не общаются. Мать и младшая сестра живут на юге, музыкант купил им большой дом. Мать пела в хоре местной церкви, а после известных событий работу бросила и приходит в церковь за спасением собственной души, она так и сказала людям Эдварда, когда они спросили. Сестра ведет распутный образ жизни, ежедневно требует деньги у брата, и он ни в чем ей не отказывает.

– Остановись! – закричала Бетт Андре. – Простите, что снова перебила вас, – сказала она более официальным тоном, но с упреком. – В очередной раз убедилась, что мой приезд был ошибкой. Простите, но я, с вашего позволения, вернусь к сыну и брату тех, чьи души загублены.

Бетт Андре резко встала. Эдвард по знаку своей госпожи повторно преградил путь и вернулся «внучку» на место.

– Спасибо, Эдвард, – поблагодарила королева охранника. – Ты сделала поспешные выводы. Я и не думала разлучать вас, просто хотела рассказать то, о чем, возможно, ты еще не знаешь... чтобы правда не шокировала юную головку после свадьбы. На музыканта у меня особые планы.

– Что ты задумала? – спросила Бетт Андре. Она могла допустить свое участие в безумных играх, но Анри... Анри Смит нужен ей, чтобы выделить любимую внучку из толпы, а что будет с ним потом, мало кого волнует. Женился, дал популярность, наследников и свободен. Через пять лет громкий развод – не сошлись характерами. И новый кандидат в мужья, голубых кровей, надежный и благоразумный. Самое главное, достойный!..

– Это счастье! Элизабетта, дорогая, как ты не понимаешь! – королева и не думала сдаваться. – Быть здесь, наверху, когда все внизу. Неужели ты готова отдать все это безумцу дяде? Какую девчонку в этом Городе не спроси, каждая захочет твою судьбу и твое будущее.

– Глупые они. Падать очень больно.

– Нет, это ты глупа. Ты сыта, ты одета, ты обута, пока я жива и могу защитить от Ромена. После моей смерти ты станешь угрозой потери власти для него. Он выждет время, затем найдет и сделает так, что Бетт Андре потеряет работу, которой, я уверена, дорожит, а музыкант... он сделает все, чтобы ты потеряла и его. Ему доставит удовольствие видеть, как страдает враг!

– За работу не переживаю. Бетт Андре добила успех в журнале, сделает карьеру и в другом месте.

– Не смей меня! Рыцарские времена давно прошли! Поэтому умоляю принять долг, если не для себя, то хотя бы ради музыканта. Он предан своему делу, таланту, Группе. Ты станешь виновницей, что и у него ничего не останется, только общее, на вас двоих горе, которое и разрушит вашу рыцарскую любовь.

– Я смотрю, у нас с Анри Смитом безвыходное положение, бабушка. Если ты устроишь нашу свадьбу, допустим, рейтинг Элизабетты взлетит, дядю свергнут, Большой Совет вернет привилегии, я стану наследницей. Внешне все замечательно, все счастливы и любят друг друга, а внутри? Все та же мертвая пустота и у Анри, и у меня. Так зачем тратить силы непонятно на что, и его, и мои?

– Я не стану ломать судьбу музыканта. Он сделает тебя популярной и может уходить в тень, записывать пластинки и гастролировать. Но в этом году мне нужна громкая свадьба! Я должна приблизить наследницу к народу, а твоя задача – стать среди них «своей» и быть на слуху у каждой домохозяйки!

– О, да у тебя точный расчет! – воскликнула Бетт Андре. – Только вот что будет. Анри Смит нарочно ранит меня, чтобы я его бросила и ненавидела, но никогда не допустит, чтобы быть подле Элизабетты вторым номером. Анри Смит привык, что звезда он, а Бетт Андре — удобное и красивое приложение.

– Нет, нет... Оценим его действия с другой стороны. Музыкант получит бесплатную поддержку СМИ и глобальную раскрутку, Группа станет сверх популярной. Сначала он откажется и будет отрицать вашу связь. Но журналисты, общественность, Группа, менеджеры... Все будут давить на него, соблазнять славой и большими деньгами. Он примет наше предложение. Я уверена...

Бетт Андре встала. Юбка примялась, но она даже не прикоснулась к складкам. Ей хотелось позлить бабушку.

– Ты хуже дяди Ромена, – сказала Бетт Андре. – Он хотя бы не скрывает истинное лицо. На этот раз Эдвард не стал удерживать и Бетт Андре благополучно вышла из комнаты.

– Эдвард, дневник Маргариты у вас? —спросила королева.

– Да, в надежном месте.

– Очень хорошо, – задумчиво сказала она. – Сделайте мне копию и пригласите музыканта. Это наш последний шанс, она послушает только его.

– Вы уверены, моя королева? Что музыканта стоит посвящать в наши дела? —Эдвард подал руку. Королева выпрямилась и встала.

– Он узнает только то, что нужно нам, и это уже ваша задача.

– О, не беспокойтесь об этом, моя королева.

– Помните, мое доверие безгранично только к вам.

Эдвард не смел перечить той, которую почитал, но в душе ему хотелось крикнуть на нее, сказать, что она не права. Он не удержался и прочел дневник Маргариты, вдумчиво и вникая в смысл каждой строчки, а однажды ночью, во время дежурства, он встретил девятилетнюю Марго в коридоре дворца. Девочка выглядела испуганной, а заметив его, успокоилась и спросила, почему папа спит в другой комнате. Эдвард не знал как объяснить, что взаимоотношения ее родителей его не касаются. Он хотел ограничиться молчанием, но Марго осветила фонарем бледное лицо. Эдвард отвел взгляд и посоветовал задать этот вопрос матери.

«Почему папа – самый лучший человек на земле – не смог завоевать сердце мамы?»

Маргарита начинала с этого вопроса любую главу в дневнике. Эдвард читал эти строки и радовался. Он получил слабую, но надежду.

– Эдвард, я теряю популярность. Если громкая свадьба не спасет положение, то я клянусь, что отдам Страну Королевы Ромену.

– Чтобы не случилось, знайте — моя семья всегда будет на вашей стороне.

– Спасибо, Эдвард. Жаль, что время бежит и за ним не угнаться. Я бы с радостью выдала внучку замуж за более достойного человека, но увы, в новом веке мы зависим от них, — она мельком посмотрела в окно. — Хотя кто — то из моих друзей думает наоборот и заблуждается...

Эдвард смотрел на грациозные, аристократические жесты бледных рук... Как жаль, что он никогда не сможет прикоснуться к ней. Он едва не заплакал, как маленький юноша, безнадежно влюбленный в свою хозяйку, к которой привязан сколько долгих лет. Почему к жене он не мог испытывать подобных чувств?

Яркий свет ослепил. Анри выглядел жутко: помятым и не выспавшимся. Один взгляд и никогда не догадаешься, что пред ним, Билли, сидит кумир молодежи. Подростки сами выбрали его из множества других, а самокритичный Анри никак не мог признать, что популярность давно победила в нем талант.

– Так, — сказал Билли и поставил перед другом пакет со свежими бутербродами. — У нас два часа, чтобы привести тебя в порядок, дорогой, и вперед, на переговоры. Очень важные.

– Что? — воскликнул Анри. Глазами он искал Бетт Андре. Ему снилось, что он держит ее в объятиях, а тепло и пульс сердец удерживает их на облаке, куда посторонним вход воспрещен. Анри Смит жалел, что красивая картинка оказалась сном. Билли разбил мечты, пусть и не в этой реальности. И за это Анри Смит был готов убить его.

– Переговоры, дорогой, просыпайся, пей кофе, и едем к тебе на квартиру. Не могу же я представить тебя новым партнерам Льюиса в таком виде. Давай! Шевелись!

Билли протянул Анри горячий кофе. Анри отпил немного и поставил стакан на стол. Кофе миссис Орли был намного вкуснее и не шел ни в какое сравнение.

– Что за переговоры? — спросил он, наблюдая за Билли, который запихивал в рюкзак блокнот и прочие бумаги.

– Слушай! Ты дурень, или притворяешься им? Или не у тебя контракт заканчивается? Так спешу доложить, что я, как твой друг и менеджер, нашел спонсоров, готовых вложиться в корпорацию Льюиса.

– И что?

– Как что! Могу устроить экскурсию в прошлое! Помнишь, как мы побирались по студиям, вручали запись толстому клерку, а он бросал ее в картонную коробку позади себя и сонным голосом говорил: «спасибо, мы вам позвоним?». Или вспомни, как нас на порог офиса не пускали за не этичный внешний вид. Только представь, как вся шушера засуетилась сейчас! У дверей кабинета очередь. И у каждого дельца свои предложения и своя цена. В качестве мести за унижение я позволил себе «повыбирать».

Билли прищурился и продолжил:

– И выбрал. Трое согласились стать партнерами Льюиса. Но они хотят лично убедиться, что ты не ищак! Я с твоего разрешения возьму кое — что из чернового материала?

Рука Билли потянулась к коробке, в которой хранились пластинки с наработками для будущих альбомов. Он сунул в рюкзак ту, что лежала сверху, с наклейкой «потенциальные». Анри молчал, он не знал, что говорить и как вести себя. Чувствуя его недоверие, Билли сказал:

– Мы же не подведем того, кто вытащил нас, как котов, с помойки?

Анри смотрел, как маленькие хитрые глазки Билли мечутся по сторонам, как он волнуется и пытается сгладить возникшее между ними напряжение. Наконец, он позволил себе сорваться:

– Ты что, обезумел? Я и не думал заключать новый контракт с Пенем или кем —то другим. Все, что заработал, хочу вложить в открытие собственной студии и выпускать пластинки самостоятельно. Билли, если ты мне друг, ты поймешь, как я устал от сладкой розовой жизни и почему хочу стать независимым.

Билли выпучил карие глаза и упал на кожаный диван.

– Какая студия! Ты что забыл, как мы прозябали в нищете, как уговаривали менеджеров клубов позволить сыграть за жалкое вознаграждение?..

– Я помню наш путь от начала и до конца, — Анри выбросил надкушенный бутерброд в урну. — И все для себя решил — с дорогими контрактами завязываю.

– Ты решил, а про Группу забыл? У Фелла жена и двое сорванцов, Макс ожидает третьего, Бун планирует жениться, а Дэн ждет первенца! Тебя не волнует, что будет с ними, когда студия прогорит? Прости, но Льюис Пен, которому ты намерен перебежать дорогу, он раздавит тебя, уничтожит! Как мерзкого таракана! Он найдет новых музыкантов и будет тянуть все, что пожелает, а твои поклонники забудут Группу и перебегут к новым звездам! И опять начнется голодная жизнь. Время легенд прошло, дорогой друг. Теперь шоу—бизнес, или мы принимаем его законы или игнорируем. И твоя подруга журналист не поможет. Кстати, а куда Бетт Андре пропала, неужели фото—роман задел самолюбие, и вы расстались? Раз ты на всю ночь, мистер Смит, завис в студии?

– Я считал, что ты мне друг, — сказал Анри, надевая куртку. — Остаться с тобой и Льюисом или уйти со мной, решать, конечно же, Феллу, Дэну, Максу и Буну! Я не стану давить на них. Я никто без них, как и они ничего не смогут без меня! Осенью я уйду в свободное плавание. И моя подруга меня полностью поддержала, она напомнила, что верный поклонник всегда узнает, куда я пропал и почему, даже если в следующем году мистер Пен приложит руку к тому, что Группе обрежут радио и теле—эфир!

– Как же ты наивен, дорогой Анри! Ты уверен в своем имени и звездном статусе! Но знаменит ты, пока они этого хотят. Обычно Пен отдает личный приказ сбрасывать тех, кто изжил себя. Но ты на удивление сам сделал этот выбор за него. Я могу только пожелать удачи, дорогой бывший друг...

Анри не ответил, взял рюкзак, коробку с записями и вышел из студии, хлопнув дверью. Он понимал, насколько прав Билли и на что обрекает себя. Он подумал, что вряд ли сможет содержать в будущем мать и сестру... Мадлен не звонила два дня и не требовала денег на новые туфли! А Роджер! Он так и не смог доказать брату ничего... Вечером мать сообщила, что Аннет беременна... Новость стала ударом. Он мог бы жениться на девушке брата и тогда бы ее сын стал его ребенком... Если бы у него хватило духу объясниться! Но он сбежал... Как трус... В Город... Анри был уверен, если бы не побег, он был бы мужем Аннет, а не Роджер.

«Так... Стоп... Но тогда я не встретил бы любовь всей жизни, Бетт Андре...»

У него все сжалось внутри, когда он подумал о ней. Анри брел по серому коридору. Сотрудники офиса сторонились, никто не верил, что он настоящий, живой. Анри шел дальше, к выходу, тихо бормотал под нос и не замечал никого вокруг:

«Я начал музыкальную карьеру, чтобы доказать Аннет, что я стою больше, чем Роджер. Бетт... Она изменила мою жизнь, я забыл, что такое случайные связи, шумные вечеринки и прочие пороки, я забыл Аннет. Мама заставила вспомнить. И мысль, что она родит не моего ребенка, режет слух. Я посылал Аннет приглашения на концерты Группы. Она не пришла... Ни разу!»

Анри толкнул ногой стеклянную дверь и оказался на улице. На парковке стояла машина Бетт Андре... Или его? Бетт Андре переписала автомобиль на Анри Смита, так как не знала о дне рождения и не купила подарок...

«Кто я сегодня — хозяин своей собственной судьбы или тот, кто ищет себя?»

Анри поднял голову. Белые облака, по прогнозу, к вечеру превратятся в черные тучи. Дождь польется стеной и смоет грязь с улиц, мостов, крыш и жителей, которые забудут дома зонты. Он открыл дверцу машины, бросил на заднее сиденье рюкзак, коробку с пластинками и вдруг увидел на другой стороне улицы телефонную будку.

Будка оказалась свободна и Анри Смит зашел в нее. Из правого кармана достал мелочь и бросил в щель, из левого — лист из блокнота Бетт Андре. Перед отъездом она оставила ему прямой номер, по которому он всегда мог связаться с ней. Анри набирал заветные цифры. Руки тряслись. Он ждал. В трубке щелкнуло. Анри услышал гудки и голос Бетт Андре, такой родной и знакомый.

– Алё.

– Привет, —это все, что он смог выдать из себя.

Минуту назад он мечтал рассказать ей о многом, а услышав ее, потерял дар речи. Анри Смит хотел бросить трубку на рычаг и позвонить позже, но Бетт Андре узнала его.

– Привет. Как хорошо, что ты позвонил! Я говорила с ней! Она сошла с ума!

Анри Смит вздохнул и прижался к стене, ноги еле держали его. Он решил сначала выслушать Бетт Андре. Она стала единственным настоящим в его жизни и будущей целью, ради которой он мог двигаться вперед и не думать о Билли, Аннет, Роджере, Льюисе Пене, корпорации... С первых минут их знакомства Анри понял, что она не просто девушка. Она то недоступное, что случайно упало в руки, а он не смог по достоинству оценить подарок судьбы.

– Кто? —спросил он.

– Бабушка! Я раскусила ее план. Она не против наших отношений и предложила помощь со свадьбой! Но теперь я этого не хочу!

Анри стало больно. Он промолчал.

– Прости, я не то хотела сказать, —извинилась Бетт Андре. —Бабушка хочет публичного бракосочетания, чтобы о нас говорили все, кому не лень! Только представь, роман в картинках каждый день!

«Дурак! —думал Анри Смит. —Бетт Андре делится, а я... Стою... Слушаю... И молчу».

– Давай уедем, прошу тебя, на Остров! Купим маленький домик на берегу океана, и Элизабетта забудет о бабушке и обязательствах перед ней!

Анри Смит не знал, что сказать. Бетт Андре решила, чего хочет. А он стоял на распутье и не мог понять, куда двигаться.

– Я не могу... Сейчас..., —тихо сказал он. —Опаздываю на встречу с Билли и его спонсорами.

Анри бросил трубку, не дождавшись ответа. Оставшуюся мелочь кинул в щель и набрал номер Фелла. На звонок ответила его сонная жена, а узнав по голосу Анри, передала трубку мужу. Анри ценил Фелла как музыканта больше всех в Группе. Он был вторым гитаристом, к тому же виртуозно играл на синтезаторе и умел создавать звуки, уносящие слушателя в иную реальность.

– Привет, друг, —поздоровался Анри.

– Анри, —воскликнул Фелл. —Звонишь сказать, что время репетиции как всегда откладывается?

– Нет! —воскликнул Анри. —Репетиция начнется в два, как договорились. Слушай, а ты не мог бы приехать пораньше? Есть разговор, важный.

– Конечно, без проблем, —согласился Фелл. —До двенадцати я занят, сына повезу в кружок любителей автомобилей, а дочь на танцы, но в час смогу приехать.

– Значит в час?

– Да, —быстро ответил Фелл и звонок сорвался.

Анри вышел на улицу... Три указательных пальца уставились на него... Это были туристы. С фотоаппаратами. Анри вжал плечи, чтобы воротник куртки немного прикрыл лицо

и хотел бежать к перекрестку, пока вероятные поклонники строили предположения на родном языке, он или не он? Но один из них, стоявший ближе всех, заметив, что Анри собирается уходить, схватил его за локоть и показал на фотоаппарат. Анри понял, что с ним хотят сфотографироваться и встал в обычную позу, изобразил на лице улыбку. Двое других щелкнули по кадру. Затем произошла смена ролей... Туристы смеялись. Их звонкие голоса и смешные рожицы забавляли... Они пытались говорить с ним. Задавали вопросы. На родном языке. Анри молчал... А потом показал на часы и побежал к машине. Туристы кричали вслед, показывали бумажки и ручки, они хотели подписи. Анри не стал возвращаться, быстро перешел дорогу, сел в машину и завел мотор. Девять лет назад он не позволил бы себе вот так сбежать от поклонников.

Он вырулил на Проспект. Небо затянули более густые облака. В окне мелькали зеленые макушки деревьев, потухшие фонари, голодные птицы, подбирающие с тротуара хлебные крошки, каменный мост, пруд... Прошлым летом они с Бетт Андре сидели там. На скамеечке. Дул ветерок. Она молчала, а ему казалось, что она говорит. Она плакала, а ему казалось, что она смеется. Она мечтала о своем, а ему казалось, что он все про нее знает...

Красный свет... Озлобленный жест пешехода... Анри резко затормозил и откинулся на спинку. Он видел темноту, а не воздушное облачко, как накануне во сне. Он видел красноватое лицо Билли. Бывший друг опередил его. Успел поговорить с Феллом, и Фелл взял его сторону. Предложение Билли несло уверенность в завтрашнем дне, богатство и признание. Его же путь сулил взамен материальному благу раскрытие творческого потенциала...

– Черт! — говорил Анри Смит своему отражению. Это был он и не он одновременно. Его глаза, его челка, спутанная и прилипшая ко лбу. И что—то чуждое было во взгляде, ему не принадлежащее... — Вот пристала со своим Островом... Вечером Бетт Андре позвонит и расскажет, какая у нее замечательная бабушка! И как она раньше не подумала, что леди Элизабеттой быть намного проще. Никаких забот, сиди в высокой башне и не жалуйся! Иногда и выезды можно позволить, чтобы не забывали. Интересно, я сорвался на Бетт Андре из—за Билли или из—за звонка матери?

Сигнал... Теперь возмущались водители. Анри проехал перекресток насквозь и свернул в свой переулок. Во дворе ошивались фанатки. Румяная и курносая. Он вычислил их по внешнему виду. У румяной красовалась на голове шапка с логотипом «ГРУППА», курносая была одета в футболку в том же стиле. Такую одежду продавали на всех концертах текущего тура. Анри решил выждать. Девчонки не уходили, но три мамочки вывели на площадку детей, а он вдруг подумал, что жизнь может быть прекрасна. Феллу и Максу повезло с женами, почему он испугался будущей ответственности?

Хлопнула дверца машины. Анри пошел напролом. Сбил фанаток с ног. Они и опомниться не успели. Румяная обронила сигарету, курносая от радости завизжала, но тут же побила себя по губам – нужно скорее бежать, а не орать.

– Анри! Анри! — кричала она.

Но Анри Смит включил скорость... Успел забраться на пятый этаж, быстро вставить в замок ключ и спрятаться от назойливой девицы в темноте квартиры. Все умерло здесь без нее... Без Бетт Андре...

Анри отдышался и вдруг заметил на столе коробку. Небольшого размера, из красной картонки. Прислушался. Было тихо, если не считать голосов тех девчонок, которые орали во всю глотку:

– Анри! Анри!

Анри включил телевизор. Прислушался вновь. Голос ведущего, который нес ерунду про зоопарки и животных, заглушил отчаянные вопли. Анри открыл коробку и повалился на диван. Внутри лежало письмо на его имя. Он распечатал конверт. Послание было составлено на официальном бланке и выглядело как приглашение... в Золотой Дворец.

«...Мистер Смит, просим Вас обратить внимание на номер телефона. По нему Вам следует позвонить завтра, в понедельник, ровно в пять часов вечера. И ничего не говорите мисс Элизабетте. Все инструкции получите после звонка».

Анри смял листок и бросил за спинку дивана.

– Хотите втянуть меня в то, чего нет? – крикнул он. – Ха! Посмотрим...

Анри Смит выключил телевизор, встал и поднялся на чердак. У рояля вдруг увидел тень Бетт Андре. Она тянула к нему руки, а взгляд ее просил о помощи. Еще вчера его жизнь была прекрасна и насыщена. Он любил ее, он хотел жить дальше ради нее. И все оборвалось. Резко. Без осмысления и предупреждения... Потому что кто—то этого очень захотел.

Кlaus привез Бетт Андре к заданию нового медицинского центра на Проспекте. Десятки репортеров выстроились у крыльца с микрофонами, камерами, блокнотами и ждали появления королевы, которая спокойно пила чай с главным врачом и появляться на публике не спешила. Бетт Андре стояла на ступеньках в полной задумчивости. На голове у нее была шляпа с изогнутыми полями, а в руке она держала изящную сумочку.

– Klaus, – шепнула Бетт Андре. —Бабушка вздумала сблизить меня с народом? А они не знают, кто я такая и что здесь делаю... Им нет дела до меня... Как и мне до них...

– Вам велено стоять, вот и стойте, мисс, – сухо ответил Klaus и занял прежнюю позицию.

– О да, – Бетт Андре покачнулась и едва устояла. Klaus среагировал быстро. Удержал ее.

– Идет! —крикнули в толпе.

Дверь открылась... Бетт Андре услышала характерные щелчки. Скрип. Все внимание журналистов было приковано к статной фигуре невысокого роста. Бабушка галантно поприветствовала присутствующих взмахом руки, разрешила ленточку и сообщила, что Первый Секретарь готов ответить на все интересующие вопросы. После она села в автомобиль и уехала. Некоторые журналисты последовали примеру королевы, а самые стойкие остались на интервью. Первый Секретарь с пониманием сути отвечал на вопросы о новом центре, его значении для развития медицины и роли бабушки в его открытии.

Бетт Андре спустилась к машине. Ни один журналист не повернул головы в ее сторону. Klaus сел за руль, а она устроилась на заднем сиденье, сняла новые туфли и отбросила их в самый дальний угол, чтобы не видеть. Ноги отекали, а пальцы распухли. Klaus спросил, куда ее отвезти.

– В Золотой Дворец, —сказала она, а затем передумала. —Нет, отвези меня в Парк.

С Парком было связано многое. Именно здесь, в самом людном месте Города, Анри Смит предпочитал прятаться, так как затеряться среди людей гораздо проще, нежели в уютном кафе с несколькими посетителями. В Парке никто не обращал на них внимания, не просил автограф. Они могли ходить там, где хотелось.

Бетт Андре оставила Klaus в машине, а сама побрела по дорожке. На небе собирались тучи, но Бетт Андре не волновало, будет ливень или выйдет солнце. Она шла босиком по центральной аллее и каждый кустик напоминал, что они с Анри Смитом делали здесь во время свидания – держались за руку, целовались, смеялись или обсуждали бытовые проблемы.

«Нежную кожу ног ранит песок и сухие листья. Как же хорошо! Я чувствую грубость земли! Анри не поддержал идею сбежать на Остров, и меня задело это. Я была готова бросить ради него все? Почему он не готов?»

У центрального фонтана Бетт Андре остановилась. Прозрачные водяные струйки поднимались от земли в высоту, застывали на несколько секунд и синхронно падали вниз. На зеленоватой лужайке было многолюдно. Молодые мамы гуляли с колясками, школьники бросали рюкзаки на землю и теперь командами играли в волейбол или теннис. Были и такие, кто просто лежал на газоне и выполнял домашнее задание под глупые насмешки сверстников. А в тени, под деревьями, пожилые люди, сидя за круглыми столиками в открытых беседках, играли в шахматы.

Клаус нашел Бетт Андре на лавочке и подал туфли. Он увидел их, когда осматривал салон машины. А потом побежал следом, так как отвечал перед королевой за ноги пусть и бывшей, но наследницы. Бетт Андре замерзла и обулась. Угодить Клаусу она не собиралась.

С неба упали первые капли. Холодные, бесчувственные. Верный Клаус раскрыл зонт и сел рядом. Школьники, студенты, резко вскочили со скамеек, газона. Одни подбирали на ходу рюкзаки, книги, мячи, кроссовки, спортивную одежду, другие просто бежали к воротам. Мамы торопили плачущих детей. Бетт Андре смотрела на них и ей было смешно. В ее понимании все эти люди выглядели жалкими и беспомощными, у них не было Клауса, который принесет туфли и зонт, стоит только подумать об этом. Они не подозревали, что ее бабушка и дядя грызут друг другу глотку только затем, чтобы управлять ими. И дела им нет, кто из ее семьи будет прожигать в Золотом Дворце миллионы.

– Клаус, скажи, почему все такое подлое и низкое? Менее всего мне хочется быть причастной к бардаку внизу и красивым речам наверху.

Клаус не ответил. Маленькие капли дождя за несколько минут обрушились ливнем. Бетт Андре сидела на скамейке с каменным лицом, а в душе смеялась, как Элизабетта, и Бетт Андре не знала, как ей избавиться от гадких чувств. Клаус смотрел на нее и думать не смел, чтобы заговорить первым. Он ждал, когда она предложит вернуться к машине. Было бы неплохо обсохнуть. Но Бетт Андре не считала нужным уходить.

Вдалеке, за рекой, вспыхнула молния и раскат грома оглушил Клауса. Он побледнел. В детстве мама рассказывала, что в грозу опасно гулять на улице и страх погибнуть от молнии укрепился в нем надолго.

Парк резко опустел. Бетт Андре решила, что хватит мучить бедного парнишку и велела вести ее к машине. Обрадованный Клаус тут же схватил ее за руку и потащил к выходу. Дождь усиливался. Вода рекой растекалась по дорожкам, а Бетт Андре хлюпала по лужам в туфлях от мистера Ри и ощущала внутри себя легкость и свободу. Она радовалась, что туфли, которые причинили столько неудобств, можно будет выбросить. Клаус, наоборот, жалел, что испортил любимые ботинки. Энни обязательно отчитает его, а он будет долго рассказывать жене, как ноги вязли в грязи. До центральных ворот оставалась сотня метров, а воображение уже нарисовало большую теплую машину.

Вдруг Бетт Андре выскочила из—под зонта. У ветвистого дерева она заметила ребенка, который положил голову на колени более взрослой девочки.

Бетт Андре позвала Клауса. Он возник за ее спиной. Бетт Андре усмехнулась и придвинула его ближе, чтобы спрятаться от дождя могли и девочки. Зонт был столь огромным, что под ним спокойно укрылись все четверо. Хотя по Протоколу он предназначался для одной персоны...

– Вы кто? – спросила Бетт Андре, прислушиваясь к стуку капель. Младшая девочка зацепилась за край ее юбки, а девочка постарше прижалась к ноге Клауса. Одеты незнакомки были довольно скромно – в заношенные джинсы и зеленые футболки с шуточными надписями.

– Я Мэгги, а это моя сестра Саша, – представилась девочка.

Дождь закончился. Клаус стряхнул капли и закрыл зонт. Саша подняла с земли футляр с гитарой и, схватив сестру за руку, пошлепала по лужам. Спасибо не сказала. Не в ее манере благодарить добрых теток.

– Стойте! —закричала Бетт Андре. —Куда вы! Смотрите, грязь кругом! Я могу вас подвезти, куда скажите. Машина стоит у ворот. Внутри можно обсохнуть и согреться.

Саша обернулась. Молодая мисс не отстанет. Нужно ответить ей. И Мэгги заплакала.

– Спасибо за заботу. Мы с сестрой справимся. Мы торопимся. Нас Курт ждет. — Саша ускорила шаг. Бетт Андре пришлось бежать за ними, а Клаусу за Бетт Андре.

– Саша, —воскликнула Мэгги. —Я хочу покататься на машине, ну пожалуйста, Саша.

– Мэгги, замолчи, нам работать вечером. Сама знаешь, что будет. За день удалось собрать грошовую выручку, дождь разогнал всех из Парка и когда они соберутся снова, неясно. Идем, Курт даст новую точку...

– Кто такой Курт? — запыхавшись, спросила Бетт Андре.

Саша отпустила руку Мэгги и развернулась лицом к дамочке.

– Слушайте, мисс богатая... мисс! Не ваша обязанность интересоваться моей жизнью и капризы Мэгги не должны волновать вас. За зонтик я поблагодарила, так что мы в расчете. Идите своей дорогой, а мы с Мэгги опаздываем на важную встречу! Прощайте.

– Нет, так не пойдет, — запротестовала Бетт Андре. — Игратьте мне. Клаус, заставь вредных девчонок играть.

– Чего к нам привязались? Хватайте вашего Клауса и топайте куда шли.

Саша как могла тащила сестренку к выходу. Она была готова бежать и быстрее, лишь бы навязчивая девица с миллионами и машиной отвязалась.

– Десять тысяч, — Бетт Андре раскрыла сумку и выгребла из нее наличность. — Сколько часов вы сможете забавлять меня за десять тысяч?

Сашу переклинило от названной суммы. Для дамочки с зонтом десять тысяч казались бумажками, которые она могла запросто выбросить на ветер, но не для нее. Саша боролась с собственной гордостью и шансом заработать такую сумму, большую часть из которой следовало бы отдать Курту. От него можно утаить гроши, но не десять тысяч! Мэгги болтушка, и Курт пользовался возрастом сестры, чтобы уличать Сашу в обмане.

– Ну вы и прилипчивая, мадам, — возмутилась она. — Если вам некуда деть десять тысяч, то пожертвуйте их первому приюту, который увидите из окна теплой машины.

– Нет, приюту я собираюсь жертвовать завтра и сумму с другими нулями. Сейчас я хочу вас послушать. И мой совет, так, на заметку. Музыканту не следует отказываться сыграть, когда его просят.

Саша уловила шуточный тон и странную полуулыбку.

– Кто из вас играет? — бросила им дамочка. — Но есть условие, я желаю слушать вас в моей машине.

– Я играю, — ответила Саша. — Мэгги беру для жалости. Когда она со мной, то люди кидают больше мелочи. Только не нужно денег, я сыграю бесплатно. Мэгги разболтает Курту, и он заберет у нас ваши десять тысяч.

– Не разболтает, — сказала Бетт Андре. — Скажи, кто он такой, и я с ним разберусь.

– Вы? — удивилась Саша, рассматривая приставучую богачку. Тушь черными кругами растеклась у нее под глазами, юбка платья намочила и с оборки капала вода, туфли стали похожи на калоши. Волосы спутались, но лицо... Оно выражало заботу, сожаление и тревогу. — Курт... он... Лучше не спрашивайте меня о нем, мисс. Вы мгновение, а он — настоящее, будущее и прошлое, хочу я этого или нет.

– Ладно, прекратим все разговоры о Курте, как пожелаете. Машина там, у ворот.

Бетт Андре убрала кошелек в сумку, создавшую, как и туфли, много неудобств за день и отдала Клаусу. Саша не ожидала, что машина окажется такой большой и... у нее не было слов.

Клаус распахнул дверцу. Девочки уселись на мягкие сиденья. Мэгги потребовала включить телевизор. Саша достала из футляра гитару. Клаус следил за ними. Он переживал, что мокрая одежда испортит обивку. И не понимал, зачем внучка королевы связалась с ними, уличными оборванками. Кто они и откуда, девицы никогда не скажут. А если неизвестный Курт их отец и имеет права на них, то всемогущая бабушка вряд ли поможет, даже если Бетт Андре полночи простоит у ее кровати и будет твердить одно слово – «хочу», до тех пор, пока нервы старой леди не выдержат, и она не прикажет искать выход его отцу.

– Молчи, — приказала ему Бетт Андре и села рядом с Сашей.

Девочка ударила по струнам. Бетт Андре отметила у нее чувство ритма, слух, технику. Ей не понравился текст. Саша не хотела видеть в своей судьбе ничего прекрасного, даже того, что у нее есть добрая сестра, и что в этом мире остались чуткие и отзывчивые люди. Их немного, но они же есть.

Через час Клаус притормозил у подъезда дома Бетт Андре.

– Клаус проводит вас до квартиры, — сказала Бетт Андре Саше, — а утром жди гостя. Он понравится тебе.

Саша молчала, дамочка начинала ей нравиться, по крайней мере, она не услышала от нее ни одного плохого слова, и она действительно хотела помочь, или искусно притворялась. И хорошо, что хозяйка – девица, а мужик с каменным лицом исполняет ее указания. Ради Мэгги Саша смирилась и согласилась провести одну ночь не в бараке, а в нормальных условиях. Только какая расплата ожидает утром? Курт обязательно выскажет недовольство, что выручка сдана с опозданием. Поверит ли он в задержку, узнав о грозе?

Бетт Андре села за руль. Пришлось самой везти себя в Золотой Дворец. Клаус заверил, что устроит девочек и приедет на такси. Она выехала на Проспект. Люди окружили автобусные остановки. Они отличались внешним видом от тех, кто был в Парке, но не мыслями. Все возвращались домой после трудового дня. Кто—то с улыбкой на лице и с радостью в сердце, кто—то разочарованным и недовольным, а кто—то просто без эмоций.

– Садитесь, молодой человек, — услышал Анри суровый голос и присел на указанное место. Он решил на встречу с королевой, потому что голос по телефону сказал — если он желает счастья Бетт Андре, то должен, не раздумывая, приехать. Поездка в Золотой Дворец стала поводом, чтобы перенести репетицию и отложить разговор с друзьями еще на сутки. Обсудить действия Пена в отношении Группы удалось только с Феллом. Друг внимательно выслушал и сказал, что Анри может рассчитывать на его поддержку:

– Мои сорванцы... возможность видеться с женой и детишками дороже золотого контракта.

«Согласятся ли Макс, Дэн, Бун?» — размышлял Анри, когда смотрел на королеву.

Эдвард встретил его в самом центре Города и распахнул перед ним дверь черной представительской машины. Подобный сервис был оказан Группе одним влиятельным магнатом, другом Льюиса Пена, на вечеринке у которого они играли заказной концерт. Их доставили на Остров частным самолетом, каждому выделили по номеру «люкс» и привезли к началу выступления в закрытый клуб. Они запросто могли халтурить — подвыпившие гости все равно приняли бы посредственное исполнение за шедевр. Но ошибки и не сыгранность не стали бы похвалой ни для кого из пятерых. Группа честно отработала гонорар.

Бабушку Бетт Андре Анри Смит видел второй раз в жизни. Она внимательно изучала его, а затем попросила своего помощника принести ей дневник ее дочери.

– От этой тетрадки зависит жизнь и судьба Элизабетты, — пояснила королева. — В прямом смысле. Если вам дорога моя внучка, то я прошу вас ознакомиться с содержанием, а потом забыть. Всегда считала свою дочь скрытной и малообщительной. Прочитав записи, поняла, что ошиблась. Все мысли, сомнения и переживания она записывала в эту тетрадь, как видите, очень толстую! Я хотела показать дневник Элизабетте, но передумала. Моя дочь осталась в ее глазах идеалом, той, которая не похожа ни на кого из семьи. Если Элизабетта прочтет записи, то разочаруется. Понимаете, молодой человек?

– Пока смутно, — ответил Анри Смит.

– Что ж, поясню. — Королева жестом позвала Эдварда. Он тут же отозвался. Разлил чай по кружкам и вернулся на свое место. Анри заметил, насколько отточены все его действия.

– Вы должны понимать, — продолжила говорить королева, — какая в Золотом Дворце царит обстановка и почему я так настойчиво требую от внучки принять ее долг. В дневнике Маргарита подробно описала отношения с отцом Элизабетты и раскрыла его имя. Отец,

к сожалению, не сможет признать ее, на это у него свои причины, но он вызвался защищать и оберегать ее. В первую очередь от моего сына. Ромен амбициозен и всегда добивается желаемого. Элизабетта — угроза потерять самое ценное, его власть. Пока я стою у него на пути, мой сын не посмеет к ней приблизиться. А когда умру — начнет действовать. Теперь вы понимаете, какая судьба ждет мою внучку? Грядет не война за власть, а борьба за выживание. И это неизбежно.

– Я готов, — тихо сказал Анри, лишь бы его перестали запугивать. Красивой и запутанной речью королева ясно дала понять, что Бетт Андре у него заберут. — Ради Бетт я сделаю все.

– Вот и отлично, — дружелюбно произнесла королева. — Ваша задача номер один — прочесть дневник и спрятать. У вас есть надежное место?

– Думаю, да, — ответил Анри. — Сегодня же передам тетрадь одному моему другу. Он не задаст лишних вопросов и сделает так, как я попрошу.

Королева подняла ладонь, призывая его умолкнуть:

– Нет, сегодня вы останетесь в Золотом Дворце. Желаю лично убедиться, насколько вы преданы внучке. Приглашаю на обед. Ваша задача номер два — убедить Элизабетту принять наследство. И задача номер три — что вы хотите получить взамен?

– Не совсем понял смысл последнего вопроса. Сказал же, ради Бетт согласен на все.

– Не обижайтесь и не стройте из себя героя. Моей внучке нужен достойный ее чести муж, поэтому спрашиваю вас еще раз, что вы желаете получить взамен?

– Независимости, — еле слышно пробормотал Анри Смит, не веря, что собирается изливать душу самой королеве. — Осенью у Группы истекает контракт, и если я его не продлю, то Льюис Пен перекроет все пути для самореализации. Мой менеджер сказал, без поддержки спонсора Группа «затеряется». А я хочу открыть студию, хочу записывать музыку, которая интересна мне, и не задумываться о вкусах аудитории и о спросе на билеты и пластинки.

– Я услышала вас, молодой человек. Эдвард займется этой проблемой. Смело открывайте студию. После громкой свадьбы имя сыграет на вас, — сказала королева. Она ожидала благодарности, но бедный музыкант молчал. Не верил, что свобода ждет его. Оставалось сделать одно несложное движение — вытянуть руку и успеть ухватить.

– Можете идти. Эдвард проводит вас в гостиную Элизабетты.

Анри Смит встал. Ноги у него подкашивались. Он посмотрел на королеву и подумал, что если бы он оказался на ее месте, то оградил бы Бетт Андре ото всех дворцовых интриг, если уж она так печется о безопасности своей внучки. А потом вдруг понял, что слишком рано обрадовался — верить этой женщине никак нельзя. Внутреннее чутье подсказывало — она пригласила его не случайно. Нет, для начала нужно прочесть дневник Маргариты, как она просит, а потом уже разбираться, где правда.

Бетт Андре не ожидала, что встретит его там, где меньше всего предполагала увидеть. Она затолкала мокрые туфли и сумку в угол, и в полшага оказалась рядом с ним, не веря, что он реален и не злится.

– Что ты здесь делаешь?

– Бабушка пригласила на обед. Королевам не принято отказывать. Тем более, такой шанс увидеть тебя.

Анри Смит обнял Бетт Андре. Стало очень хорошо. Вот так бы и стоять в круге, или лететь на облаке, как во сне, будучи уверенными, что никто и никогда не разрушит их связь. Анри Смит закрыл глаза и мысленно перенес себя и Бетт Андре из гостиной в другое измерение, где нет места условностям, обыденности и приказам, где фантазии и мечты берут верх над реальностью, где не нужно думать и решать проблемы.

Бетт Андре успокаиваться не думала. Она накинулась на него с расспросами:

– Говорил с бабулей? Прошу, не верь ей, королева всегда поступает так, как ей выгодно. Начнет втягивать в семейные интриги, а ты не поддавайся! Ты можешь, в отличие от меня, отказать ей...

– Анри Смит увяз в интригах, когда предложил Бетт Андре встречаться. Каждый день я ждал момент, когда Элизабетта зайдет в мою в гримерку, обнимет, поцелует и скажет, прости, я наигралась, в мужья мне подобрали наследника титула или состояния, а ты, так и быть, приглашен на свадьбу! Королева преподнесла свою внучку на золотом блюде, в самом деле решила, что я откажусь?

Бетт Андре не удержалась и ударила его:

– Подлец, вот как ты думал обо мне!

– Давно хотел сказать тебе правду, – Анри прикоснулся к щеке, которая горела от удара. – Не думал, что нежные руки могут быть столь сильными.

– Тогда вот тебе моя правда, – Бетт Андре сняла шляпку и бросила на велюровую спинку дивана. Мокрые волосы спутались и стали похожи на колтуны. Бетт Андре скрутила их на затылке. Анри Смит подал ей шпильку.

– В Парке попала под дождь, – пояснила она. – Ты бросил трубку, а после бабушкиного мероприятия на три минуты я не знала куда идти и что делать! Вот и поехала в Парк! И знаешь, это судьба. Завтра познакомлю тебя с Сашей, обещаю, что послушаешь ее!

– Хочу внести ясность, – пробормотал Анри Смит. Никакие Саша в данную минуту его не интересовали. – Меня разозлил Билли. Он пригрозил, что Льюис растопчет Группу, если мы откажемся продлевать контракт. Я рассказал о планах открыть студию Феллу и Мону, а с остальными должен был поговорить сегодня. И на приглашение твоей бабушки отозвался только для повода отменить разговор.

– Дурачок, – успокоила его Бетт Андре. – Почему ты настроен на худшее? С чего взял, что друзья не поддержат? Уверяю, они поступят так же, как и Фелл. Вы столько лет вместе.

– Билли предложит им золотые горы и стадионы, к которым мы привыкли, я же – независимость и редкие выступления в клубах...

– Люблю тебя, – она взглядом попросила не думать о проблемах.

Анри нахмурился и играючи сказал:

– Как скудно, девушка, мы не виделись сутки, и вы совсем забыли, как встречать молодых людей.

– Бабушка подняла настроение? Получай, что хотел, только будешь объяснять сам, почему мы опоздали на обед.

Наследник Ромен ожидал мать в гостиной. Собралась вся его семья. Луиза – дочь магната, неплохо справлялась с обязанностями жены наследника на публике, но когда Ромен смотрел на нее, то видел стену, которую ему не суждено пробить. Настолько его жена была пассивна и чувствовала себя чужой в Золотом Дворце. Ромен женился на ней по протекции ее отца, пожелавшего родства с королевой. Свадебное торжество прошло не замеченным, поскольку объектом поклонения в то время была Маргарита. Сестра представила обществу мужа. Рождение Софьи и Люка также не вызвало восторга. Страна Королевы следила за взрослением юной наследницы.

Ромен мысленно послал улыбку Луизе. Жена не замечала знаков внимания и безучастно смотрела в окно. Люк и Софья обсуждали последние сплетни. Ромен приблизился к детям, чтобы послушать... Софья жаловалась брату:

– Всю неделю по углам шептались, предполагали, кого мы позовем развлекать нас на банкете... А явилась она и ну обсуждать – зачем, почему...

– Да, да, – качал головой Люк. Стоял он, немного выпятив правое бедро. Без конца жестикулировал и моргал. Все свои грубые замечания он выдавал за шутку. Рот у сына не закрывался. Люк доносил в ухо сестре собственное мнение о всех ее недругах и вызывающе смеялся.

- Бедняжку нашу теперь жалеют. Да. Да. Непорядок. И чего ей в дыре то не сиделось?
- Люк!
- Что!

Дверь внезапно отворилась. В гостиную вошла Бетт Андре под руку с молодым человеком. Она держалась вполне уверенно и даже посмела улыбнуться, всем видом показывая, что рада не только возвращению, но и встрече с «семьей».

Появление племянницы заметила даже Луиза. Жена вытянулась на своем диване.

– Бабушка купила несравненной Бетт рок—звезду, – очередные насмешки Люка озадачили Ромена. Он строго посмотрел на сына. Но Люку было все равно, лишь бы посмеяться. Он был любимцем своих родителей и привык делать все, что заблагорассудится. Вот только расположить бабушку – королеву у милого и обаятельного снаружи, но очень противного изнутри внука, не получалось. И Люк ненавидел за это Бетт Андре – она никогда не боролась за любовь бабушки.

Софья сначала поддержала брата, а потом вдруг побледнела. Увидела его. Кумира. И вел он под руку ту, которая и на этот раз сумела обойти ее, дочь будущего короля. А она, Софья, жила музыкой Анри Смита, прятала его пластинки от няни и не могла заснуть, если кумир не споет ей свои колыбельные. И на церемонии в Большом Зале Приемов Софья пыталась завести с ним знакомство, но Анри Смит не подпустил ее к себе. Повел себя холодно, несуразно.

– Все в сборе? – настойчивый голос матери заставил всех присутствующих в гостиной обернуться.

– Благодарю, что пришли, – королева подала знак слуге. Старший официант отошел от стены и распахнул дверь в столовую.

Ромен усмехнулся, Луиза встала и приняла руку мужа. Люк перестал хихикать и расправил плечи. Но по дороге все говорил:

– Да. Да.

Софья отошла от брата, она стыдилась его шуток в присутствии бабушки.

Бетт Андре и ее спутник замыкали шествие.

Анри Смит хотел признаться Бетт Андре, что ощущает себя музейным экспонатом. Ему пока не подобрали роль, но в столовой обязательно подберут. Не смог.

В центре внушительного размера комнаты стоял круглый стол, заставленный посудой. Анри досталось место рядом с Бетт Андре и напротив ее дяди. Ромен показался ему суровым и не располагающим к себе. В этом королева не врал.

Анри вспомнил, как ходил на дружеские и семейные обеды к известным людям во всем мире. В домашней обстановке они представляли в образе обычных людей.

В столовой королевы царила иная атмосфера. Намытые до блеска тарелки... Анри Смит взял одну в руки и не смог понять, из чего они сделаны. А хрусталь? Мебель? Из красного дерева или чего—то другого? Его окружала сияющая позолота, выглаженные скатерти, салфетки, вышколенные официанты и черные окна на дальней стене. Одно было приоткрыто. И сквозь него в эту роскошную комнату проникал свежий воздух. Он не душил его. Скорее освежал и давал свободно думать и ждать чего—то.

Королева стала говорить. Бетт Андре наступила ему на ногу, потому что он молчал. Но Анри и не думал поддерживать беседу. Ее кухня ему подмигнула. Анри опустил глаза. Софья еще в первую встречу показалась ему юной и глуповатой девушкой. Он не заметил в ней кокетства, волшебности и обворожительности, как у сестры. И если бы его попросили описать Софью одним словом, Анри назвал бы дочь Ромена пустышкой.

Сейчас же лицо Софьи пылало от ярости, если она смотрела на Бетт Андре. Зависть к кухне переполняла ее: музыкант сидит около сестры, они держатся за руки и он готов броситься на любого, кто обидит любимицу бабушки. А ее руки не просят даже Алекс... И Джон

Гаммильтон... О том, чтобы зацепить наследника, она и не мечтает. Их разбирают с рождения...

– Озвучь повод для встречи, дорогая мама! – Ромен не выдержал тишины и задал интересовавший его вопрос.

Анри отложил приборы. Он чувствовал подвох в каждом слове и движении. Здесь все было не настоящим, пропитано подлостью, интригами, лицемерием. Несколько часов назад опасения королевы казались бредовыми. Но на деле выходило, что бабушка Бетт Андре не врала – за стол сели близкие по документам люди. И Анри решил для себя поменьше обращать внимание на шутки Люка, излишнее кокетство Софьи и пристальный взгляд Ромена. Он чувствовал, что рука Бетт Андре дрожит и она еле сдерживается, чтобы не сорваться. Казалось, она злится и на бабушку.

– Повод? – переспросила королева. – Мне казалось, что по понедельникам мы собираемся на обед без повода, дорогой сын.

– Я имел в виду Элизабетту...

Королева улыбнулась:

– Элизабетта – моя внучка, если забыл. Она собралась замуж и хочет представить жениха. Такой повод устроит?

Ромен не ответил. Мать умела ставить на место. Всегда.

– Если бы не твоя личная просьба, бабушка, представить мистера Анри дяде Ромену, тете Луизе, Софье и Люку, я бы, конечно, предпочла сделать это в жизни Бетт Андре. Но ты напомнила о семейных ценностях, и я решила, что вы должны быть в курсе моих личных дел, – поддержала королеву Бетт Андре. Сочинять речь на ходу оказалось намного сложнее, чем она думала. Бабушка искусно расставляла капканы, а ее родственники были обязаны уметь из них выбираться, и не важно, любимчик ты или нет.

– И кто же он? – усмехнулся Ромен. – Чем владеет? Каков род деятельности?

– Анри пишет музыку, – ответила Бетт Андре.

– Музыкант? – с насмешкой переспросил Люк. – Пусть сыграет нам, а то ужасно скучно обедать в полной тишине.

Софья едва сдержала смех. Ромен молчал, ему была интересна реакция гостя. Бетт Андре одарила кузена яростным взглядом:

– Слушай, маленький избалованный сынок, – она пошла на крайности и была готова запустить в Люка и тарелку, и вазу с цветами. – И вы! В очередной раз мне напомнили, что мое место вне стен Золотого Дворца.

Анри бросил салфетку:

– Пожалуй, сыграю. По желанию молодого человека.

– Сына короля, – поправил его Люк.

– Хорошо, сыграю по желанию наследника, – согласился Анри. – Сын короля прикажет принести гитару? Или рояль? Боюсь, что без инструмента не обойтись.

Люк смутился, но приказал обеспечить музыканта инструментом.

– Что будете играть? – спросил он.

– Что желаете послушать?

– Люк, уже не смешно, – шепнула брату Софья.

Но Люк просил не мешать, и она сдалась, но про себя музыканта пожалела.

Анри встал и понял, что может дышать – среди официантов было намного комфортнее. Слуга принес любительскую гитару.

Бетт Андре мысленно убеждала бабушку прекратить спектакль, устроенный Люком, и смяла салфетку. Но королева сделала вид, что просьбу внучки не заметила. Реакция музыканта забавляла.

– Если ни у кого нет пожеланий к репертуару, – Анри натянул струны и взял первый аккорд для пробы, – то я сыграю что—нибудь веселое и позитивное. – Проверка строя, – предупредил он, а затем начал петь старинную балладу об отношениях мужчины и девушки, брата и сестры, матери и сына. Первую, аккорды которой вспомнил. И попал в точку.

Королева, Ромен, Луиза, Люк, Софья – все смотрели на него и боялись упустить хотя бы слово, видимо каждый узнавал себя в переплетенных между собой строчках. Анри пел недолго, после отдал слуге гитару и вернулся на место.

Тишину нарушил Люк:

– Обещали веселье, а сами... Скучно.... Наследник недоволен.

– На вашей совести, – Анри подмигнул противнику.

– Хватит Люк, мы поняли, что ты хотел доказать, – Бетт Андре, чувствуя волнение, обратилась к королеве. – Бабушка, прекрати этот спектакль, прошу!

Баллада музыканта возмутила и королеву, так как задела и ее чувства. Но она радовалась за него. Анри Смит смог дать отпор и достойно выглядел, что было важнее.

«Печально... Моя девочка, ты не поняла послыл... Он мужчина и его власть над собой ты должна принять... Его обязанность защищать тебя, никак иначе... Так заложено природой».

Ромен принял эстафету у сына. Нападать на музыканта во второй раз было не интересно, и он решил заняться Бетт Андре.

– Когда свадьба? – был задан вполне значимый вопрос.

Ответить поспешила королева.

– Я беседовала с мистером Анри, мы все обсудили. В пятницу состоится закрытый прием. Золотой Дворец публично объявит о помолвке, а свадьба... Когда вы хотите пожениться? – спросила она.

Анри Смит чувствовал, что Бетт Андре пора уводить или она забудет о приличиях и сбежит сама. Да и он не мог думать о еде, а качество блюд и обслуживание не шло ни в какое сравнение с тем, что было на вечеринке у друга Льюиса Пена. После той поездки остались незабываемые впечатления. Он, Фелл и Мон смогли почувствовать себя настоящими королями – выпивка в неограниченном количестве, девушки модельной внешности, банкет в компании влиятельных гостей, не знающих, куда потратить несметные богатства. Анри Смит гнал мысли о прошлой жизни, стыдился и жалел, что не может поделиться теми воспоминаниями с Бетт Андре. Она сформировала на основе сочиненных им песен «из коробки» идеальный образ мечтательного романтика и верила в него. А Анри Смит спрятался в оболочку и три года учился быть тем, кем, оказывается, просто притворялся, если играл на рояле... На самом деле ему не доставало шумных вечеринок, и он частенько вспоминал о жарких поцелуях с симпатичными поклонницами в коротких юбках. Как танцевал с ними в ночных клубах. Румяные и курносые рисовали помадой на его обнаженном плече затейливые рожицы. Хохотали. Веселье лилось рекой, оно поглощало, захватывало, отвлекало от важного... От мыслей об Аннет... От...

Бетт Андре стала девушкой, ради которой Анри Смит оставил мысли о «вечеринках» в прошлом. Анри Смит дорожил ее мнением... Как и мнением Аннет. Только Аннет предала мальчишку Анри. Вышла замуж за старшего брата и скоро родит ему сына...

– Группа закончит гастролы осенью. Мы с Бетт думаем о первых числах ноября, – кратко пояснил Анри. Он вспомнил, что королева ждет ответ.

Очередная пауза. Анри успел посмотреть на каждого... Опущенные головы, поджатые губы и напряжение, скопившееся в центре стола у вазы с цветами.

Королева первой покинула столовую. Бетт Андре радовалась – можно сбежать в комнату мамы и забыть о неловкости, неоднозначных вопросах.

Бетт Андре вежливо пожелала спокойной ночи дяде Ромену и тете Луизе, нашла Анри Смита, который был со слугами королевы и подписывал им диски, и за руку потащила его

к двери, а когда пересекла вымышленную границу и оказалась за условной чертой, то позволила обнять себя.

Ромен вышел из столовой последним. В библиотеке он плеснул в стакан элитного коньяку и плюхнулся в кожаное кресло у камина. Советник появился через десять минут. Ромен чувствовал его дыхание затылком, но не двигался. Мечтая о будущем, он смотрел на языки пламени и представлял, что мать, племянница и музыкант... Всех его недругов пожирает огонь. Василь закашлял, чтобы обратить на себя внимание. Ромен приказал властным голосом:

– Докладывайте.

– Хорошие новости. Агенты перехватили интересное письмецо. Раздобыл копию, и вы можете прочесть его. – Советник передал листок Ромену. – План королевы был идеальным, но теперь, когда вы раскроете заговор... Вашей матери придется отвечать по Закону, а он не жалуется предателей.

Ромен поднес письмо к свету. Настолько мелкий и не разборчивый почерк был у... Короля... Ромен прищурился и вчитался в каждое слово...

А Василь по стойке смиренно стоял у кресла. В его языках пламени мелькали ключи от нового особняка и падающие на банковский счет купюры.

– Вот это сенсация, – воскликнул сын королевы. – Старуха умом тронулась на бредовой идее уличить меня во лжи! Девчонка ничего не хочет, а моя мать давит и давит. Жаль Элизабетту, наступает на те же грабли... Сначала моя сестра... теперь племяшка! Достаньте копию дневника, о котором идет речь в письме! Срочно!

– Не волнуйтесь. Уже поручил Розе выяснить, где находятся записи. Она смыслёная женщина. Воспользовалась семейным обедом и отправилась обыскивать комнаты королевы, девчонки, тайники мужа. Дневник пока не найден. Думаю, это вопрос времени.

– Пусть пошевелится. Альберт упоминает, что королева отправила ему копию. Чую, моя сестра утаила важную информацию не просто так!

– Приложу все усилия, чтобы найти тетрадь, сэр.

– Очень хорошо, Василь, и помните, друзей я не забываю, ваше здоровье, – он поднял стакан и осушил его полностью, чего раньше сделать не мог.

Утром следующего дня Бетт Андре уговорила Анри Смита встретиться с Сашей, хотя он, как и полагается «звезде», капризничал и твердил, что опаздывает на репетицию и его ждет серьезный разговор с Группой. И дела ему нет до какой—то Саши, которая умеет играть на гитаре. Бетт Андре назвала его бесчувственным и не разговаривала с ним до встречи в машине.

Они сидели в разных углах и смотрели в противоположные окна, а еще вчера, после не самого удачного семейного обеда, планировали рабочее и личное время, чтобы найти, особенно у Анри Смита, свободную неделю или выходные, и пожениться, без сотни гостей, друзей и родственников, на Острове. Бетт Андре мечтала выйти замуж на набережной. Анри Смит посмеялся над ней и сказал, что молодым девушкам свойственно думать об излишнем романтизме. Бетт Андре парировала, что не так уж и плохо мыслить идеалами и мечтами. Анри Смит обозвал ее доводы девичьими глупостями и предложил закончить разговор. Не в характере Бетт Андре отступать, она заявила, что мужчины бездушнее женщин. Анри не обиделся, засмеялся еще громче, а после выдал очередную шутку, которая пришла на ум. Бетт Андре чувствовала, что смеяться не может. Она не хотела видеть его таким, с глаз как будто сняли розовые очки. Попыталась надеть их снова – не выходило. Утром отношения стали более напряженными. Анри Смит вышел к лифту и попросил не принимать всерьез его необдуманные слова. Он говорил с ней без чувства вины и сожаления. Розовые очки не спасли и в этот раз.

– Хорошо, – Анри первым подал голос. – Побеседую с загадочной девочкой по имени Саша, познакомлюсь с ней и посмотрю, что можно сделать. Только никак не пойму, тебе это зачем? Если поиграть и выбросить потом в тот Парк, где ты ее нашла, то и начинать не стоит.

И убедись, нужна ли ей твоя помощь. Ты же ничего не знаешь о ней, кто ее родители, где она живет... и с кем...

– Саша зависит от некого Курта. Она призналась мне.

Бетт Андре взяла бутылку с соком, и ей захотелось разбить ее о голову Анри, чтобы он одумался, замолчал. Бетт Андре всегда рассчитывала на поддержку Анри Смита и верила в общность взглядов на многие вещи и явления. После знакомства с бабушкой и дядей Анри Смит стал смотреть на нее как на Элизабетту. А Бетт Андре еще не привыкла снова быть Элизабеттой. Она иногда «была» ей, но по—настоящему превратиться в наследницу не получалось. Элизабетта по—прежнему отсиживалась в темном углу Золотого Дворца и выходила оттуда лишь изредка, к бабушке, к Эдди, к Анри Смицу, если Бетт Андре хотела покапризничать или надавать по ушам его приставучим фанаткам.

– Почему я не могу помочь бедной девочке?

– Поверь, помощь нужна многим. Таких детей, как Саша, тысячи, миллионы, и помочь всем ты не сможешь! Не каждый день ты желаешь бросить все и ехать в Парк, и ливни обрушиваются на Город редко. И везет по жизни тоже не каждому. Многие ждут чуда с неба всю жизнь. Шанс ухватить кусок пирога послаще у того, кто не плачет на судьбу, встает с дивана и идет к цели.

Бетт Андре не понимала, к чему он начал этот странный разговор, но вдруг ощутила влияние бабушки. Она яростно посмотрела на Анри Смита, ожидая, что и на этот раз он скажет – «Бетт, я пошутил, не принимай мои слова всерьез. Я сделаю, как ты хочешь». Но Анри Смит молчал. Бетт Андре спрятала бутылку с соком в дверцу и отвернулась.

«Бабушка говорила с ним! Интересно, о чем?»

Машина припарковалась у многоэтажного дома из ярко—красного кирпича. Небольшой палисадник напротив единственного подъезда окружала кованая ограда. Дорогие машины сверкали новизной и чистотой. Ухоженный двор, обеспеченные соседи на площадке и Саша. Девушка, которой его хотели представить, как куклу—знаменитость. А что он мог? Сказать: привет, я продал миллионы пластинок, имею популярность и признание, а ты тут постой, сбоку. Порадуй мою девушку. Она снизошла до тебя со своих королевских каблучков в Парке под ливень.

За вечер ссор и споров на избитые темы Анри Смит тоже узнал иную Бетт Андре. Если она вздумает насладиться любимой игрой в слово «хочу», то становится просто не выносимой. Ранее Анри Смит уступал ей, как волшебник исполнял все желания и оправдывал поведение средой, в которой она выросла. Внутренний протест возник ночью, когда он внезапно проснулся и спросил: как далеко игра в слово «хочу» заведет Бетт Андре в их отношениях? Как повлияет на Сашу?

Бетт Андре отказалась слушать его. Она кружилась, как ребенок по комнате, и мысленно расставляла мебель в гостиной. Но комнаты с тюлевыми шторами и круглым окошком не существовало в реальности... У них даже собственного дома не было... Бетт Андре смеялась, потом упала на пол и положила голову ему на колени. Она смотрела на резной потолок... Поглаживала его ладонь.

– Не такой как все... – Бетт Андре улыбнулась. – Лиричный, неземной. Как та музыка. Помнишь, ты играл в день знакомства? – Она подняла голову. Бирюзовые глаза сияли под электрическим светом. А ярко накрашенные губы несли несурязицу, от которой хотелось закрыть уши и бежать подальше.

Анри Смит любил сочинять красивые мелодии, но он любил и веселье, и шутки, и на гастролях ему удавалось быть собой. Бетт Андре не было рядом, и он мог не бояться сказать что—то не так или не то. А он обожал крики фанатов, внимание, комплименты, жаркие поцелуи и запах спиртного. Вот только от посланий румяных и курносых на двери подъезда в дрожь бросало.

– Вовсе нет, – выдавил из себя Анри Смит. – То была музыка. – Солгать в очередной раз он не нашел в себе сил.

Минуту Бетт Андре просто смотрела на него, потом вскочила с пола. Анри Смит молчал. А она крикнула:

– Больше никогда так не говори!

И убежала в ванную. Плакать...

Бетт Андре открыла дверь ключом и вошла в темную прихожую. Анри прислушался. Бойкая девчонка лет семи в длинной пижаме, которая влачилась по полу, прибежала из спальни в гостиную. Она терла глаза и бубнила под нос. Следом появилась девочка постарше. Она походила на заботливую мамочку.

– Привет, как спали? —спросила Бетт Андре и велела подоспевшему Клаусу отнести пакеты с продуктами на кухню.

Анри оставил рюкзак у входной двери, но прежде убедился, что он плотно закрыт и копии дневника Маргариты не видно. Он начнет читать после репетиции. Оригинал и подробную инструкцию с указаниями опубликовать записи, если с ним что—то случится, Анри отправил курьерской почтой мистеру Орли. Затем позвонил пекарю. Сосед пообещал передать конверт в банк, где имел ячейку.

Саша присела за круглый стол. Бетт Андре умело командовала Клаусом. Энни не хватало, утром она почувствовала недомогание и осталась в Золотом дворце. Анри спрятался за Бетт Андре и обнял ее. И она не оттолкнула его, а вывела вперед и представила девочкам. Мэгги его появление несколько не тронуло, а вот Саша удивилась. Она была заинтригована и ждала знакомства с кем угодно, но не с человеком, чьей судьбой восхищалась. Первую пластинку Группы Саша купила в музыкальном магазине на Проспекте. Они с Мэгги жили беззаботной жизнью и не зависели от Курта, как сейчас. Не думая о последствиях, Саша уговорила Мэгги бросить размеренную жизнь в детском приюте. Они сбежали в пасмурный весенний день. И залитый лучами солнца Город показал им свою обыденность и безжалостность. Сестры брели по шумным улицам. Люди бежали из теплых офисов к остановкам общественного транспорта, толкали, бывало, и просто сторонились, как от прокаженных... А потом, в одно мгновение, цепкие лапы Курта и Кэла Калди схватили их. Саша корила себя за беспечность. Ей пришлось забыть о мечтах и картинках, которые она видела на звездном небе по ночам – Мэгги спит в кровати и ждет возвращения знаменитой сестры с концерта.

Год назад Саша наткнулась на новую пластинку Группы. Ее кумир ни разу не позволил себе сдать. Он смог пролезть во все щели, во все дыры, надоедал и не боялся высказывать собственное мнение, даже сейчас. Кумир ее жизни стоит в паре метров, обнимает их спасительницу и показывает, что везет таким как она, русоволосым, утонченным и с хорошеньким лицом.

– Привет, – сказал Анри и махнул рукой.

«Я сделал это ради глупости Бетт Андре? Или хочу помочь?»

Мэгги испугалась, оставила миску на столе и спряталась за шкаф. Саша незаметно ущипнула руку в надежде, что происходящее окажется сладким сном. Одна секунда и Курт разбудит ее, отругает за гроши, собранные в Парке до ливня, и даст адрес новой точки.

– Доброе утро, – выдала она.

Мэгги выставила вперед ножку. Увидела, что опасности нет, засмеялась и стала строить рожицы.

Клаус подал Бетт Андре последний пакет. Она поблагодарила его и отправила к машине, чтобы не мешался.

– Думаю, с размером угадала, – сказала она.

Анри присел. Давно он не видел ее такой воодушевленной. Бетт Андре вытащила из пакета две пары удобных ботинок, брюки, теплые кофты разных цветов и моделей и яркие

майки. Она раздала одежду сестрам и отправила их в спальню переодеться. Мэгги не пришлось уговаривать. Малышка схватила обновки и убежала в комнату. Саша минуту мялась, затем взяла свой комплект и ушла за сестрой.

Бетт Андре строго взглянула на Анри. Он все еще недоумевал и отказывался верить, что она может быть заботливой и серьезной. Бетт Андре выросла на глазах. Глупая и равнодушная к подданным наследница из нее точно не получится

– Чтобы ты знал, я все еще злюсь, – она предупредила его.

Анри усмехнулся:

– Я исполнил твое желание, поговорил с Сашей. Какой еще подвиг я должен совершить, чтобы ты не дулась?

– Не знаю, – Бетт Андре пожала плечами. – Мое прощение стоит дорого. Я бы попросила взять меня на репетицию, к сожалению, тороплюсь сама, в приют. Воспитанники будут демонстрировать бабушке таланты и делиться заветными мечтами. Мне отведена почетная роль – вручение специальных подарков. Поэтому на репетицию ты возьмешь девочек... Попробуй расспросить Сашу о Курте, мне она не расскажет, вот тебе...

Анри открыл банку с маслинами и протянул ей одну, вторую съел сам.

– В тебе больше загадок, чем очевидного. Не думаю, что поездка на базу Группы повлияет на решение Саши сбежать от тебя.

Ее лицо скисло. Анри почувствовал, что снова перешел запретную черту и ждал очередной ссоры. Бетт Андре не стала кричать и доказывать правоту. Она обняла его и ласково шепнула на ухо:

– Саша доверится тебе, милый. Уверена. После репетиции привези их сюда, я попрошу у Эдварда машину и водителя...

– Подожди! Ты, не посоветовавшись со мной, записала девочек в нашу семью? Отец из меня никакой, я не знаю, о чем с ними говорить и как заботиться!

– Я в тебя верю, дорогой, – сказала она. —Покажи Саше пару приемов на гитаре, она заинтересуется и втянется в разговор. Проведи с ними пару часов, я же не прошу многого! Если бы не обязательства перед бабушкой!.. Иногда так и хочется сказать ей, что в моих планах не значится возвращение к прошлому!

Анри вздохнул и взял вторую маслину из банки. Он оказался прав. Бетт Андре давно перешла все допустимые границы в новой для нее игре.

Вернулись девочки и заняли места за столом. С размером Бетт Андре угадала. Или Клаус, Энни? Неважно!

– Планы таковы, – воскликнула Бетт Андре. – Плотный завтрак, а потом я уеду по делам, очень важным, а вами займется он, человек, которому я доверяю. Он заинтересует вас. Правда, дорогой?

– Конечно, милая, – подыграл ей Анри.

Саша села на стул и начала длинную речь, пока Бетт Андре расставляла тарелки и добавляла молоко в хлопья Мэгги:

– Все замечательно, я рада, что одну ночь провела, не думая, что будет завтра. Только Курт ищет нас. Поэтому хочу, чтобы нас вернули из respectable района в наш.

– Тебе и Мэгги не нужно куда возвращаться! – воскликнула Бетт Андре. – Я обещала помочь избавиться от Курта, – она надула губки. – К тому же у Анри связи. Он сможет пристроить на настоящую работу. В студию! Саша, ты получишь бесценный опыт, знания и приличное жалование. Подумай об этом.

Мэгги молчала. Она ела хлопья и надеялась, что спасительница уговорит упрямую сестру.

– О, нет, – невнятно протянула Саша. – Избавиться от Курта невозможно. Он сам найдет, кого захочет, не удивлюсь, если его братва околачивается под окнами, выслеживая из какой

квартиры я выйду! Я сама втянула в этот капкан Мэгги. Все слишком сложно, уж поверьте, и я рада, что вы не знаете, ну он... – она кивнула в сторону Анри. – Понял меня.

– Я оценил за и против, и вынужден признать – Бетт права. Если хочешь вернуться к Курту, то иди, держать никто не будет. Золотых гор пообещать не могу ни я, ни она, но приличную квартиру в две комнаты, как раз освободилась у знакомых... и работу... вполне.

Анри подмигнул Бетт Андре. Вчера до ссоры они решили не продавать его квартиру, а ужаться в средствах и купить небольшой коттедж на Острове. Домик мечты. Его и Бетт Андре.

– На студии всегда есть вакансии, ты поучишься работать с техникой, для современной музыки это очень важно. Заботу о Мэгги поручим приходящей няне. Решать тебе. Она давить не будет.

Еще один намек. Бетт Андре мысленно торопила Сашу. Саша думала недолго:

– Вот адрес Курта, если вы влиятельные люди и избавите меня и сестру от него, буду признательна... Хотя слабо в это верю!

Она неразборчиво вывела на салфетке название улицы и номер дома, где в последнее время обитал Курт:

– Мне шестнадцать, и если власти узнают, меня и Мэгги вернут в приют... У Курта влиятельный и могущественный шеф по имени Кэл Калди... Без его согласия он не отпустит нас!

– Уговорим и шефа. Так и быть, стану на время вашим опекуном, – Бетт Андре мечтательно вздохнула. У нее будет не так, как в Золотом Дворце, и она докажет это бабушке... – а теперь завтрак и сборы. Предстоит трудный день.

Фелл, Макс, Бун и Дэн ждали за кулисами. Анри бросил рюкзак, поднялся на сцену и пожал им руки в знак приветствия. За десять лет они не просто сдружились, а стали братьями по крови, которые мыслят и поступают одинаково. Если один, то и четверо остальных. Анри знал, что ему предстоит важный разговор, но он верил в свой успех.

Саша обнимала Мэгги. Они дурачились, сидя в креслах, но Саша успевала мельком наблюдать, как Группе настраивают инструменты.

У микрофонной стойки, в одиноком луче света, стоял ее кумир. Так близко, так рядом. И бледноватое лицо его не казалось яркой точкой на музыкальном небосклоне. И голос звучал иначе. Тепло, особенно. Для своих. Для Аннет... Для Бетт Андре...

Анри отвлекся и попросил Рони принести девочкам колу, бутерброды и журналы, чтобы не они скучали.

В колонках загремела музыка. Мэгги надела специальные наушники и схватила с подноса самый большой бутерброд. Ассистент—техник подсел к Саше и представился:

– Рони.

– Саша.

– Знаешь песни Группы?

– Конечно.

Тут Саша с волнением в голосе поддержала разговор о приемах, стилях и звучании лучших пластинок. Рони удивился ее осведомленности и резюмировал:

– Девчонка интересуется гитарами? Забавно. А как же куклы?

Саша нахмурилась. Она смотрела на «умную» физиономию Рони, который пытался рассуждать так, словно он музыкант Группы, а не техник.

– Да, я девчонка, – смело заявила она. – И никто не запретит мне увлекаться гитарной музыкой и мечтать.

– О чем?

Рони заметил Сашу со сцены и не знал, как спросить у нее о знакомстве с Анри. Анри редко приводил на базу Группы посторонних. Роль очередной возлюбленной Саше не подходила. На русоволосую девушку, с которой Анри встречался, она не похожа... Что тогда? Сестра? Дальняя родственница?

– Хочу играть на стадионах. И во снах вижу одну и ту же картину – я стою на сцене и тысячи поклонников поют мою песню! Круто?

– Ну да, – Рони вырвал из блокнота лист бумаги и написал название клуба, где репетировала его группа. – Буду ждать тебя в семь часов, – пояснил он. – Сегодня состоится кастинг – ищем вокалистку, может быть, именно ты подойдешь нам. Кто знает.

Саша выхватила у техника Анри листок с адресом клуба и, не веря в собственную удачу, спрятала в карман толстовки.

– Хорошо, я приду, – пообещала она. – А здесь чем занимаешься, если у тебя своя группа?

– Опыта набираюсь.

– Опыта?

Рони вздохнул.

– Почему—то у всех сложился стереотип, что пластинку очень легко записать, а сделать доступной еще проще, нужно собрать стадион – заплати специально обученным людям, и публика твоя!

– Все намного сложнее...

– Именно так. Наблюдать за тем, как Группа репетируют сплошное удовольствие. Они настолько сыгранны, что в ходе обычных репетиций и рожают свои хиты. Поклонникам это неизвестно, но я уже пять лет с ними работаю, все вижу, за всем наблюдаю.

Мэгги взяла новый бутерброд, и Саша ничего ей не сказала. Сестренка скучала, она же радовалась любой возможности узнать Анри получше. Рони рассказал о нем много интересного.

«Детский приют для одаренных детей» гласила надпись на вывеске. Директор приюта лично открывал перед бабушкой все двери. Бетт Андре скромно плелась позади. Она едва успела «к началу», за что получила два строгих выговора от Эдварда: за опоздание и внешний вид. Команда бабушки в срочном порядке приняла решение переодеть ее. Ей пришлось подчиниться. Но на самом деле, если бы Эдвард попросил покинуть мероприятие, она бы совсем не обиделась.

Анри Смит не принял моего решения всерьез. Почему он считает, что я не способна интересоваться чужой судьбой? Прошло два дня... Столько забот, что поскучать некогда... Оформить документы, поговорить с Куртом, взять няню для Мэгги, найти занятие Саше. Покупка дома, свадьба, бабушка...

Дети—сироты приготовили концерт. Директор усадил королеву в первый ряд, а сам пристроился неподалеку, чтобы лично комментировать выступления.

В зале погас свет. Первым номером дети представили спектакль, затем мальчики и девочки попарно читали стихи и пели песни. Между выступлениями Бетт Андре слышала, как директор рассказывает бабушке о девочках Саше и Мэгги.

– Вот они бы порадовали вас, моя королева, —хвастался мистер Моррис. —Они были лучшими моими звездочками.

Королева промолчала, давая понять, что судьба потерявшихся детей ее не волнует. Директор задумался:

«Чем бы ее заинтересовать, чтобы удостоиться вниманием и получить новые привилегии?»

Бетт Андре включили в состав жюри. По итогам голосования лучшим подарком должна была вручить наследница, а победившим —королева. В каждом виде программы секретарь мистера Морриса назвала победителя королевы и победителя наследницы. Дети, услышав свое имя, подходили к специальному подиуму и выхватывали игрушки, шоколадки и другие сладости. Они были счастливы, а королеву не заботили их улыбки. Она дала новый информационный повод. Горожане будут говорить о ее щедрости и добродушии не один день. Фамилия семьи зазвучит из каждого приемника.

Праздник закончили около трех. Детей забрали воспитатели на полдник. Королева уехала, а Бетт Андре отправилась искать кабинет директора. Светловолосая девушка—секретарь по имени Лиа объяснила ей, что мистер Моррис занят и освободится не раньше шести. На самом деле визит королевы утомил директора, и он дремал в своем кресле. Услышав крики в приемной, решил идти туда.

Недовольный мистер Моррис опустил ноги со стола и побрел к выходу. Оглядев себя в большом зеркале, оправил примявшийся пиджак, подтянул галстук и пригладил волосы. Затем распахнул дверь.

У стола Лии он увидел девушку, худую, высокую и в шляпе. В руках она держала изящную сумку. Посетительница напала на бедную Лию, а, заметив, что за ней наблюдают, обернулась и с натянутой улыбкой вошла в кабинет.

— И пусть кофе мне принесет, — язвительно бросила Бетт Андре удивленному мистеру Моррису и кокетливо моргнула.

Бетт Андре уже ненавидела его, такого лысого и лощенного. Вчера она встречалась с главным врачом медицинского центра, сегодня с директором приюта. Ей показалось, что два разных человека слились в одном. У них оказались схожие черты лица, они носили костюмы с одинаковыми этикетками. И кабинеты выбрали в одном стиле, с дорогой мебелью, тремя большими и светлыми окнами, которые выходили на залитые солнцем деловые кварталы Города.

Бетт Андре присела в удобное директорское кресло, бросила шляпку и сумочку на широченный стол и дважды прокрутилась. Возмущенный мистер Моррис поинтересовался:

— Чем обязан, мисс...?

Он принял ее за жену спонсора. Только молодые избалованные девицы имели наглость врываться в его кабинет без приглашения. И ему приходилось терпеть. За бездействие и внешнее спокойствие мужа дамочек жертвовали приличные суммы.

— Неправильный вопрос, — Бетт Андре придала надменный тон голосу.

Два дня она сопровождала бабушку, раздавала подарки, голосовала, а директор смотрел на нее, как в первый раз.

— И никакого сервиса, я просила кофе, а его все нет. Кстати, я люблю с пенкой, без сахара и горячий.

Мистер Моррис подошел к столу и нажал на кнопку селектора.

— Лиа, принесите две чашки кофе без сахара, с пенкой, — попросил он и занял кресло, в котором обычно сидят посетители.

Взгляды директора и Бетт Андре пересеклись.

— Внимательно слушаю, мисс, — пробормотал он.

— На празднике вы говорили о девочках Саше и Мэгги, если не ошиблась. Хочу знать, почему они сбежали.

— Вы присутствовали там? — мистер Моррис напряг лоб. — Как удалось? Мероприятие имеет статус закрытого. Кроме королевы и официальных лиц никого не припомню, извините...

— Я была там, уверяю. И мою бабушку, королеву, очень расстроит то, что вы меня не запомнили.

Услышав о королеве, директор резко подскочил. Засуетился. Вошла Лиа, а он отчитал ее за то, что она не доложила о столь высокой особе в приемной. Мистер Моррис забрал у онемевшей от страха девушки поднос и лично поставил чашку перед Бетт Андре. Расстроенная Лиа невнятно извинилась и покинула кабинет, вернее директор ее выпроводил, а сам, жестикулируя перед довольным лицом Бетт Андре, начал рассказ о Саше и Мэгги.

— Талантливые девочки, в них готовились вложить деньги серьезные люди, мои спонсоры, их жизнь превратилась бы в сказку. Но в один печальный для нас миг мой лучший воспитатель сообщил — сестры сбежали. Я поднял тревогу, Городские Службы помогали в поисках —

ничего, девочки как будто испарились. Мои спонсоры нашли себе другой проект и больше я не вспоминал о них, только вот королеву решил удивить...

– Хочу видеть их документы, — заявила Бетт Андре. — И стать временным опекуном, это возможно?

– Конечно. Это большая честь для нас, только можно объявить о ваших намерениях официально?

Мистер Моррис вдруг задумался и представил сумму гонорара за информацию, брошенную во все СМИ. Он снова вызвал секретаршу и велел ей принести личные дела воспитанников. Дела Саши и Мэгги передали в архив, но их нашли довольно быстро. Бетт Андре не стала пояснять директору, что титула она лишилась много лет назад и протокольное обращение не требуется. Ей было приятно, как он обхаживает ее и спрашивает о самочувствии после каждой минуты, как переворачивает пыльные страницы и комментирует надписи и заголовки в газетах. Бетт Андре видела фотографии девочек с самого рождения, но больше всего ее впечатлил снимок с отчетного концерта — Саша стояла на сцене с гитарой, а Мэгги с бубном. Фотография имела не лучшее качество, зато лица девочек светились от счастья.

– Но их же надо найти, — вдруг засомневался в своих действиях мистер Моррис. — Как же так, дела есть, а сестер нет.

Бетт Андре закрыла толстые папки и поспешила успокоить директора:

– Я нашла Сашу и Мэгги, не беспокойтесь. С девочками все в порядке. Они чувствуют себя великолепно. Благодаря вашей памяти и моей наблюдательности, вы упростили мне процедуру оформления бумаг. Могу я попросить выслать список необходимых документов на адрес моего поверенного?

– Конечно, — мистер Моррис наградил ее изящной улыбкой.

Бетт Андре написала адрес офиса мистера Аллена, человека, которой вел ее дела после смерти мамы. Жалование ему платила бабушка.

– Всегда знал, что королева благосклонна к поданным, — восторженно сказал директор. — Вы позволите мне увидеться с девочками? Лучшие воспитанницы...

– Боюсь, что нет. Мой муж возьмет Сашу в гастрольный тур. Она будет путешествовать с ним до осени. А Мэгги я запишу в престижную танцевальную школу.

Бетт Андре надела шляпу и взяла сумку. Мистер Моррис навис над ней и прикоснулся к руке.

– ... Мисс..., — протянул он. — Был бы рад знакомству... Более личному...

Бетт Андре резко одернула руку. Лесть директора несколько не тронула ее.

– Простите, но мне пора, у нас с бабушкой запланировано еще одно мероприятие, и я на него опаздываю. Счастливо оставаться, — попрощалась Бетт Андре и покинула кабинет. В коридоре почувствовала сильное волнение, но искренне похвалила себя за стойкость. Внутренняя сила не позволила сломаться и помогла «соврать». Бетт Андре сомневалась, что мистер Моррис вспомнил ее. Главное сказать нужные слова, и для тебя сделают невозможное.

«Какой же он жалкий и смешной».

На улице свежий ветер обдул со всех сторон. Клаус помог устроиться в машине, Бетт Андре попросила отвезти ее на квартиру. На сегодня хватит с нее мероприятий и званных обедов. Анри уедет на гастроли в конце следующей недели. Осталось слишком мало времени, чтобы как следует наскучить ему. Бетт Андре решила устроить небольшой семейный вечер. Отпраздновать появление Саши и Мэгги вкусным ужином и новым фильмом. Жасмин прислала пару видеокассет. Их принес в редакцию ее друг киноман.

Рони учил Сашу профессионально перебирать струны на гитарах Анри. Она и поверить не могла, что ей позволили поиграть на новых инструментах.

Как же они звучат! То нежно и лирично, то бодро и энергично, то проникновенно и мелодично. Не думала, что звуковое оборудование играет такую важную роль!

Мэгги крутилась в углу сцены и строила смешные рожицы. Саша строго посмотрела на сестру и запретила ей баловаться.

– Хочу туда, — тонкий пальчик девочки указал на темный проход.

– Нет, Мэгги! — крикнула Саша. Рони замер на месте. — Жди меня здесь. Полчаса, и я освобожусь. Маленькой девочке очень легко заблудиться.

Анри объявил о перерыве и прыгнул «в зал». Фелл оставил гитару и удалился за кулисы. Макс попросил ассистента принести ему кофе и бутерброды и остался на сцене. Нужно было проверить звук гитары. Бун вызвался помочь.

Анри отказался от еды, сел в кресло и достал из рюкзака дневник Маргариты. Он радовался душевному облегчению. Идею расторгнуть контракт поддержал даже любящий славу, девушек и прочие привилегии Дэн. А Льюис Пен поручил Билли поиск музыкантов для нового проекта.

«Моя жизнь началась в Золотом Дворце. С самого рождения, как наследнице, мне навязывали манеры, поклоны, прививали вкус к роскошным нарядам, дорогим игрушкам и наукам. В первое время я много училась подбирать платье на выход, шляпку, перчатки и туфли. Нянюшка Эва не успевала радоваться моей сообразительности и умению быстро осваивать сложный материал Протокола.

Моя жизнь в Золотом Дворце расписана по минутам. Я не замечаю вокруг никого, кто не подходит по статусу. Не обратила бы внимания и на незнакомца, если бы он проник за ограду дворцового парка. Такого и быть не может. Подчиненные Эдварда обязательно узнают об этом и направят молодого человека к публичному входу. Их прямая обязанность следить за теми, кто попадает на частную территорию моей семьи.

Город и его жителей я вижу через тонированные стекла. Улицы, по которым мне предстоит ехать, специально освобождают от лишнего транспорта, так говорит Эва, чтобы я спокойно могла добраться на публичное мероприятие...

Я скучаю по маме, она навещает меня раз в неделю и уходит. Иногда мы встречаемся на официальных мероприятиях. Я показываю маме и гостям, чему меня обучила Эва.

Мне кажется, что я своя среди них. Улыбаюсь, делаю поклоны, как положено, и говорю легкие кокетливые глупости.

Эве подчиняются десять девушек, которые учат:

- 1 — держать руки
- 2 — как их опустить, держать осанку,
- 3 — ходить на высоких каблуках по скользкому паркету,
- 4 — танцевать,
- 5 — есть,
- 6 — требовать, чтобы на меня надели платье,
- 7 — играть на рояле,
- 8 — гуляла со мной,
- 9 — учила произношению и речи,
- 10 — общаться с мамой и братом.

О, моя голова взрывается...

Неудивительно, что в шестнадцать, когда мне разрешили первый выезд из ненавистного Золотого Дворца, я смогла прочувствовать, что такое свобода. Я оставила Эву с девушками на Острове и пригрозила им, что гнев королевы ожидает их, если они разболтают маме о моих планах. Я знала, как надавить на нянюшку. Мама исполняла любой мой каприз, если он укладывался в рамки присущей ей строгости и Протокола. Я считала ее излишне манерной, традиционной в речах и во взглядах, а однажды узнала, что она не «черствый сухарь». Увидела, как она смотрит на Эдварда.

Я верю, что мама освободится от оков и даст волю чувствам, возможно в глубокой старости. Она не умрет, не испытает настоящего чувства, от которого хочется кричать!..

Я узнала его сразу, как увидела. Знакомство с ним случилось в Стране Короля жарким июльским днем. Официально Большой Совет отправил меня в Южный Город. Но в самолете мне удалось убедить сопровождающих, что я хочу отдохнуть за границей. Я потратила два часа на переговоры и добилась своего...

В Стране Короля царил другой дух, призыв и ценности. На меня произвели впечатление архитектура, мода, стиль, культура, образ жизни, отставание в техническом прогрессе. Мы сняли трехэтажный дом на берегу Голубого Моря и каждый день устраивали шумные вечеринки...

В доме веселились мои друзья, радовались свободе, а я сидела на остывшем песке и любовалась черной гладью воды. И звездами. В Стране Короля впервые насладились красотой небесных светил...

Мы познакомились на пляже... Я выбежала на улицу босая и в голубом платье, висящем на мне как мешок. Мы с друзьями въехали в Страну Короля по подложным документам, и я переживала за каждого, кто появлялся на берегу.

Незнакомец, года на два старше и одетый в темные брюки и майку с вышивкой «СТИММИ», присел рядом. Он принес начатую бутылку пива и магнитофон. Не спрашивая разрешения, я забрала у него бутылку и глотнула. Обычное пиво на вкус показалось лучше выдержанного вина из коллекции мамы. Незнакомец удивился. Я вернула ему бутылку. Он наградил улыбкой в ответ и дал наушники. В магнитофоне крутилась кассета Стимми Виртуоза, как он сказал мне. Рок—музыка не впечатлила. Предпочитаю фортепианные пьесы и сонаты. В Золотом Дворце у меня есть специальная комната для занятий. Но душевные тексты песен зацепили необычным исполнением. Я вернула наушники, и незнакомец спросил:

— Где ты живешь?

— Там, —я указала на особняк за соснами. —Каникулы, —пояснила я. —Через семь дней домой.

— А где живешь постоянно?

— В Стране Королевы, а ты?

— Я живу в Новом Городе, —печально ответил он. —Особняк на пляже обычно пустует. Заглядываю в эти места, когда мне одиноко и грустно, а сегодня, услышав шум и громкие голоса, решил просто пройтись по берегу.

— Красиво здесь? —спросила я.

Незнакомец посмотрел на меня. Его лицо казалось то светлым, то темным, луна чертила дорожку на смуглой щеке... Мне стало страшно. Незнакомец с кассетным магнитофоном казался призраком. Я переживала, что не смогу удержать его, и он растворится в воздухе... Он походил на чудо, которое ждешь всю жизнь. Я пишу последнюю фразу строчными буквами. Чтобы не забыть...

Мы расстались через час. Незнакомец пообещал прийти на следующий день.

Впервые не могла дождаться утра. Друзья мучились от похмелья, а я сидела у окна в гостиной и ожидала, что мой новый друг спустится ко мне прямо по лучу яркого солнца. А он все не шел... Я срывалась на любого, кто смел приблизиться ко мне и узнать причину грусти. Обиду на незнакомца перекладывала на других...

Он появился на пляже, когда стемнело. Я сбежала с очередной вечеринки и старалась скрыть, что ждала его целый день. Не вышло.

Незнакомец принес гитару и сыграл мне. Тембр его голоса был ужасным, он сбивался с нот, но я думала о том, как поблагодарить его за внимание. Он засмеялся и сказал, что ему не приходилось испытывать такого позора в компании девушки.

— Хотел удивить тебя, —сказал незнакомец и отложил гитару.

Я попросила Берта (ночной ухажёр, наконец, представился) не думать о глупостях и приблизилась к нему, настроенная на поцелуй. В прошлом году я целовалась с преподавателем по бачате, чтобы позлить его жену и мою маму. Учитель не мог мне отказать, потому что обязан делать, как я хочу. Мама не узнала о моих шалостях, но жене мистера Кенти донесли и она потребовала от него оставить уроки танцев с наследницей, и я лишилась преподавателя.

Поцелуй Берта показался мне другим —мягким и чувственным, мы словно потеряли счет времени. Затем он извинился за горячность и поспешность. Отстранился и сказал, что не хочет обижать.

– Сложно сдерживать чувства, прости, —выдал он.

Я возмутилась, обозвала Берта глупцом, набросилась на него.

– Вспомни, что осталось всего шесть дней до отъезда, и я хочу, чтобы ты наполнил их счастьем!

Берт сдержал слово. Он приходил на пляж каждый день. На пятую встречу я пригласила Берта на вечеринку. Он отказался идти со мной.

– У меня другое предложение.

– И?

Берт предложил поужинать в ресторане на набережной. Я согласилась. И не пожалела.

Перед отъездом из Страны Короля я оставила Берту адрес моей подруги. Адель тайно передает мне письма. Специально взяла ее в штат к Эве. Мама не знает о Берте, но мысленно я догадываюсь, что она скажет —поданный Страны Короля и простолюдин... Забудь о нем...

У меня нет настроения, реву каждый день, меня разрывает такая боль, что хочется бросить все и бежать к нему, хоть на край света. Надеюсь, что Берт ждет встречи, как и я. Почему не зовет?... И не едет сам?...

Анри успел прикрыть рукой записи от Саши. Когда королева передавала ему дневник дочери, он и не думал, что судьба Маргариты заинтересует его и не отпустит с первых страниц. Он отложил тетрадь в сторону и жалел, что не может продолжить знакомиться с жизнью Маргариты. История только завязывалась.

– Звонила Бетт, —доложила Саша и забрала у Мэгги конец провода —сестра вздумала поиграть с опасным предметом. —Она прислала машину. Я так волнуюсь. Бетт сказала, что у нее важные новости. Я не могу поверить в то, что вчера играла в Парке на гитаре, а сегодня...

– У тебя талант. Но я хочу, чтобы ты запомнила одно, —сказал Анри поучительным тоном. —Не все меряется славой и деньгами. Я поздно понял некоторые истины и вынужден признать, что прожил десять лет впустую. Запись шестой пластинки позволит вернуться к истокам, к прежним идеям.

– Ответь, ты гордишься тем, чего достиг? —спросила Саша и взяла Мэгги за руку. Девочка на секунду успокоилась, затем заныла, что хочет домой. Саша слезно попросила сестру успокоиться.

– Нет, —Анри вздохнул. —Мне стыдно перед собой за пять успешных пластинок. Группа выпустила их, чтобы угодить публике. Всем нравится, а мне нет.

Саша выдернула руку из ладони Мэгги. Слова Анри заделали ее. Она не знала, как возмутиться, чтобы не обидеть его. Разочаровываться в идеальном образе лидера Группы не хотелось. Она даже думать об этом не могла.

– Ни у кого в мире нет такой музыки, как у Группы. Зря напрягаешься, считая, что создашь настоящий и искренний шедевр под номером шесть, когда уже выпустил пять. Поверь, я критичный слушатель и не всякая музыка мне понравится. В прошлой жизни из сотен пластинок на прилавке я выбрала записи Группы. Тебе, как творцу все равно, что говорят другие, но прислушайся к моему мнению... Менять ничего не нужно... Если тебя задевает критика, не читай ее. Великие мыслители с субъективным взглядом такое пишут!.. Не понимаю, как можно делить музыку на хорошую и плохую, раскладывать песню на части, когда ее необхо-

димо слушать целиком? И каким нужно быть черствым и самоуверенным человеком, чтобы в первую очередь обращать внимание на фоновый шум и его качество, затем на мелодию, ритм и текст? Не могу говорить за всех и льстить тебе, но песни Группы берут за душу, заставляют мечтать и фантазировать. В них столько смысла и призыва не отчаиваться, верить в себя и жить дальше, что хочется прыгнуть с подоконника в квартиру, а не на голый бетон. Понимаешь?

– Тебе точно шестнадцать? — с удивлением спросил Анри.

– В прошлой жизни я много читала, — скромно ответила Саша.

– Сейчас не читаешь?

– У меня другая цель... Сделать Мэгги счастливой... Вот... Рони предложил петь у них в группе, но я пока не прошла кастинг...

– Рони славный парень, только не всегда верит в успех, думает, что когда я его научу этому, он получит заслуженное признание. Это не так. Мне нужно учиться у него...

Мэгги стало обидно. Она приблизилась к Анри и положила ладошку в его руку. Саша взглядом просила сестру оставить Анри в покое. Мэгги не думала слушаться. Теперь она растегнула молнию рюкзака и заинтересовалась толстой тетрадкой в нем. Читать Мэгги не умела, но ей понравились закорючки на полях.

– Открой секрет. Как вы создаете свои шедевры? — спросила Саша.

– Секрета нет, — пояснил Анри. — Я много читаю или продолжительное время наблюдаю за кем-то, затем делаю выводы. Рождаются набросок текста. Предлагаю идею Феллу, Дэну, Максу и Буну. Мы продумываем стиль, подачу, репетируем, импровизируем, пробуем переписать текст на музыку. Идеальный хит возникает внезапно, как вспышка. И это мгновение нужно постараться ухватить вовремя.

– Не думала, что рок-звезды могут быть столь проникательными. Я лично ни с кем не знакома, но когда рассматриваешь твои фотки в журналах заметно, что ты не похож на других.

– Спасибо за пятнадцать минут лестных комментариев в адрес Группы. Мне приятно, конечно, но давай оставим тему популярности. Твоя очередь. Расскажи о себе. Кто такой Курт и почему ты связалась с ним?

Саша замялась. В углу сцены появился Рони. Он заметил ее замешательство и подмигнул. Саша испугалась реальности, о которой уже начала забывать и заглянула в счастливые глаза младшей сестры. Мэгги положила тетрадку обратно в рюкзак и теперь играла с Анри в ладушки. Саша вспоминать о Курте не хотела, но лучше сделать это сейчас. Кэл Калди найдет любого, кто посмеет перейти ему дорогу. Он пошлет Курта к Анри и тот поведаст свою правду и намеренно разрушит установившиеся отношения с новыми друзьями. Саша вздохнула. Анри оставил ладошки Мэгги и потрепал ее по голове. Девочка прижалась к нему и обняла. Саша начала рассказ:

– Пять лет назад у одного господина по фамилии Моррис появился план открыть в Городе частный приют на спонсорские взносы королевы. Мистер Моррис ездил по стране, отбирал только самых лучших и талантливых. Удивить влиятельное семейство не так просто. В Северном Городе ему приглянулись я и Мэгги. Директор в спешном порядке оформил бумаги, и мы с сестрой переехали. В первые месяцы я радовалась тому, что мне удалось пройти отбор. Мистер Моррис окружил нас воспитателями, походившими на гувернанток, организовал занятия в учебных классах и делал все, чтобы воспитанники развивали талант. Приют регулярно посещал наследник. Он был главным судьей на конкурсе «Лучший талант». Со временем неведомый голос позвал меня на улицу. Помню, как по ночам я выбиралась из постели, поднималась на чердак и выходила на крышу. Я смотрела на ночные огоньки, сверкавшие под ногами, и думала о собственном пути. Мне было четырнадцать, Мэгги не больше шести. Я мало что понимала. Но чувствовала, что побег привел бы меня к тому, что я искала. Сначала хотела уйти одна... Мэгги... Не смогла оставить ее, мы очень привязаны друг к другу. Решила

бежать с сестрой. Однажды, после ужина, мы не явились на вечерние занятия, собрали теплые вещи и просто ушли. Думала, что буду играть на гитаре и петь, хороший дядя заметит мой талант и предложит контракт. Я стану богатой, знаменитой, независимой. Все оказалось не так. Первую ночь мы с Мэгги провели на вокзале, вторую — под мостом в Парке. На третью — нас схватил Курт и сообщил, что отныне мы работаем на него и всю дневную выручку обязаны сдавать ему. За это он определил мне и Мэгги комнату и еду. Я посчитала предложенный вариант неплохим, потому что увидела в Курте доброго дядю из музыкальной индустрии. Все оказалось не так. Я не понимала цену деньгам, а когда до меня дошло, что я втянула Мэгги в рабство, что — то менять было поздно. Курт богател, а мы страдали. . . Я снова решилась на побег. . . Курт нашел меня через два дня, у Кэма, продавца в музыкальном киоске. Он поговорил со мной, разъяснил, что я предала его влиятельных друзей и почему — то оставил в покое. Утром я получила письмо, что Мэгги у них и Курт грозился мучить мою сестру, если я не приду обратно. Я вернулась. Страх стал моим верным спутником. Курт очень жестокий человек и не умеет прощать предательство. Он не отпустит меня и Мэгги. . .

Анри хотел сказать Саше, что и теперь она будет вынуждена принять правила игры, уставленные внучкой королевы, но промолчал. Новость о родстве Бетт Андре со всемогущим семейством могла шокировать. Даже очень. До завтрака Бетт предупредила, что сестрам знать правду о ней нет смысла, пока не станет ясна их судьба. Она волновалась за вспыльчивый характер Саши.

Анри вздохнул. Своей непокорностью Саша напоминала его. Он бросил мать и сестру, и если бы не отказ Аннет, вселивший в него уверенность обладать большим, чем остальные, он бы довольствовался другой жизнью. До побега Анри раздумывал получить образование в местном Университете, потом он бы устроился в городское отделение банка клерком, как хотела мама, получал бы жалованье и женился бы на дочери соседа. Никто бы и не заметил в нем душевного порыва играть на гитаре, даже он сам. Но вышло иначе. И Анри не испугался последствий и рискнул. Результат получился вполне ожидаемым — успешная карьера, Бетт Андре, предстоящее родство с семьей королевы. Мог ли подумать мальчик, собиравший камни на берегу реки и продававший их туристам, что его мечта станет реальностью? Для уверенности Анри Смит ущипнул себя, чтобы поверить в свою правду.

— Клаус приехал! — радостно закричала Мэгги, схватила сестру за руку и потащила Сашу к выходу.

Анри попросил Рони принести ему телефон. Он позвонил Бетт Андре. Предупредил, что приедет позже, у него не закончилась репетиция. Бетт Андре упрямо заявила, что дела Группы ее не волнуют и что она ждет его к ужину. Анри пообещал закончить к шести. Они взаимно попрощались. Он положил трубку, вернул телефон Рони и поднялся на сцену. Дэн протянул ему палочку, а Рони притащил из — за кулис второй барабан. Чувство обладать навыками игры на разных инструментах заставило Анри стать и ударником, и гитаристом, и басистом, и клавишником. На одном из концертов Группа решила на эксперимент. Дэн заболел и Анри сел за барабанную установку. Он ударно задавал ритм и при этом успевал попадать в ноты. Партии на гитаре сыграл Рони. Льюис Пен в резкой форме выразил неудовольствие — решение Группа приняла без его согласия. Но потом получил отчисления на десять процентов больше и забыл о конфликте.

Клаус привез Бетт Андре к роскошному особняку на окраине Города. Белые стены блестели на солнце, а высокие башенки у самой крыши подпирали несущиеся на ветру кучевые облака. Клаус двинулся следом за Бетт Андре. Но она жестом приказала оставаться на месте. Она нервничала, ноги подкашивались, спектакль, устроенный в кабинете мистера Морриса, не поможет договориться с неким Куртом, контролировавшим заработки нищих в Парке.

Особняк, к которому шла Бетт Андре, холодностью и неприступностью напоминал ей Золотой Дворец бабушки. Только жил в нем другой хозяин.

Она подошла к решетчатым воротам и позвонила три раза, пусть видят ее настойчивость и решительность. Никто не ответил. Тогда Бетт Андре растерянно посмотрела на небо. Ветер слегка приподнял оборку платья. Листья деревьев за спиной шелестели, а на острых прутьях забора по ту сторону кто—то повис и в одно мгновение спрыгнул на землю.

Бетт Андре давила и давила на кнопку звонка, пока ей не ответили и голос в динамке не произнес строго:

– Слушаю.

– Э... —Бетт Андре слегка замялась. —Мне бы поговорить с мистером Куртом. По важному делу.

– Сообщите о вашей цели более конкретно, —попросил голос.

– Девочки Саша и Мэгги, я хочу поговорить о них, —ответила Бетт Андре и пожалела. Курт догадается, где искать сестер.

Динамик умолк. Ворота отъехали в сторону. Бетт Андре неохотно пошла по засыпанной гравием дорожке. Обернулась и взглядом приказала Клаусу ждать у машины. Они заранее договорились, если через тридцать минут она не выйдет, то он звонит отцу. Клаус наклоном головы показал, что приказ будет исполнен.

Ворота закрылись. Бетт Андре шла по ухоженному саду, но никто не выходил ей навстречу. Казалось, хозяин прячется в экзотических кустах, растущих по бокам дорожки. Придет время, и он выпрыгнет или набросится внезапно, чтобы сломить жертву.

Ничего не произошло. Бетт Андре без приключений добралась до крыльца. На ступеньках стоял молодой человек в темных очках, черной кепке, брюках и свитере. Галантно отошел в сторону и указал гостье на дверь. Бетт Андре, поднимаясь, покачнулась – этикет обязывал заново учиться носить каблуки и она чудом не свалилась на выложенные мрамором ступеньки. Человек на крыльце вовремя схватил за руку и выручил ее.

– Спасибо, – поблагодарила его Бетт Андре.

– Я Курт, —представился хозяин, снял очки, и Бетт Андре увидела серые улыбочивые глаза.

– Прошу, – хозяин особняка предложил пройти в глубину террасы.

Бетт Андре согласилась и с присущей грацией опустилась на белую подушку плетеного кресла, которое принес Курт.

– Вы сказали, что знаете, где девочки. Я бы тоже хотел это знать.

Курт сложил перед собой руки.

– Я знаю где они, но не скажу вам. Я хочу, чтобы вы отпустили их.

– К сожалению, это не в моих силах, мисс... Простите, не знаю имени... Поймите, у Саши просрочка за два дня... Шеф, мистер Калди, будет недоволен. Мы потеряли малую крупницу, но баланс не сошелся.

– Мне нет никакого дела до вашего баланса. Если вы не можете решить мою проблему, отведите к вашему шефу, мистер Курт.

– Настойчивая леди...

Ухмылка на лице Курта задела Бетт Андре. Она боялась шевельнуться. Руки вцепились в плетеные подлокотники скрипящего от каждого движения кресла. Она чувствовала, как пот добирается до самых локтей. А потом подумала о девочках... И на губы натянула подобие улыбки, и посмотрела на Курта с кокетством. И даже пару раз моргнула. Но Курт остался равнодушен к ее чудачествам.

– Хорошо, я отведу вас, мисс. Учтите, мистера Калди обаять трудно, —предупредил он.

Бетт Андре, чувствуя раздражение, гневно посмотрела на мучителя Саши.

– Отлично. Именно этого взгляда я и ожидал от вас, мисс...

Курт встал и предложил войти в дом. Открыл дверь и Бетт Андре очутилась в огромном холле с высоченными потолками. Осмотреться не удалось. Курт вывел ее в уходящий в дале-

кую глубь коридор. На паркете, сверкавшем от свежей полировки, лежала ковровая дорожка. Повсюду стояла резная, вперемешку с антиквариатом, мебель; плотные шторы, не пропускающие ни одного луча солнца, закрывали широкие окна.

Курт привел ее в комнату—гостиную. Бетт Андре осторожно присела на белый с золотыми подлокотниками кожаный диван. На стеклянном столике красовалась серебряная с медными ручками ваза с цветами.

Мистер Калди —полный человек в черном костюме показался в проеме боковой двери. Он вошел в гостиную, держа руки за спиной. Следом появились три молодые девицы в разных платьях, но одинаковые на лицо. Они окружили его. Мистер Калди сел на зеленый с золотыми ножками диван, отреставрированный за немалые деньги. Одна девица встала позади, вторая села на подлокотник и положила руку мистеру Калди на плечо, третья встала у журнального столика и величественно выпрямила спину. Курт не покидал гостиную. Он сел в кресло у окна, включил торшер и для вида взял книгу с полки. Мистер Калди спросил:

– Ну?

Голос у шефа Курта был писклявый, а маленькие глаза растерянно двигались.

– Что вы хотите, мисс? —повторил вопрос Кэл Калди и переглянулся с тремя девицами. Бетт Андре стало не по себе. У нее оставалось мало времени. Она молчала, не зная, что ответить и как начать разговор о девочках.

– Мисс интересуется судьбой Саши и Мэгги, мистер Калди, —выручил ее Курт и отложил книгу в сторону. —Мисс их нашла. Две лучшие работницы, мистер Калди.

Бетт Андре съежилась от страха. Шеф Курта поцеловал сидящую смирно девицу. Две другие поочередно поменялись местами. Курт же принялся убедительно вещать, что Саша и Мэгги никогда не изъявляли желание покинуть их.

– Мы дали девочкам лучшие условия для жизни и развития. Дело в том, что сестры, молодые музыканты, обратились к мистеру Калди за помощью. Саша и Мэгги поразили мистера Калди талантом, и он дал им то, о чем они мечтали...

Бетт Андре перевела взгляд с Курта на его шефа. Мистер Калди целовал вторую девицу. Третья массировала ему плечи.

– Вы дали девочкам славу и богатство? —перебила она Курта.

– Слава развращает, —смело заявил Курт. —Желаете, что—нибудь из выпивки или еды? Мистер Калди неделю назад пригласил в особняк нового повара, готовит просто великолепно!

– На деньги, которые тяжелым трудом зарабатывает Саша и другие нищие? —Бетт Андре уставилась одновременно и на Курта, и на его шефа. —Но вашей власти пришел конец, сначала девочки, затем остальные. Обещаю, что разгоню ваш улей, чего бы мне ни стоило, ясно?

Мистер Калди отпустил девиц, его суровое лицо, сохранявшее последние минуты веселость, позеленело. Курт жестом давал понять шефу, что разберется с девицей сам.

– Ты кто такая, чтобы угрожать нам? —завизжал мистер Калди. —Мы раздавим тебя, как муху. Была и нет. Никто не услышит и не заметит, как наш мир покинула еще одна симпатичная наглая девица!

– О, напугали, —возразила Бетт Андре. —Для начала выгляни в окно. Там стоит автомобиль с моей охраной. Также ставлю вас в известность, мистер Калди, с завтрашнего утра я являюсь официальным опекуном Саши и Мэгги, так что вы опоздали с угрозами. Закон на моей стороне. Хотите вы этого или нет, но вы проиграли.

– Вон! —крикнул Кэл Калди. Девицы поняли, что приказ касается их и комната опустела, их как ветром сдуло. Сам Кэл Калди развалился на диване в ожидании того, что Курт примет в защиту. Курт молчал.

– Она мне нравится, —лениво протянул Кэл Калди, разглядывая Бетт Андре. —Договорись с ней, Курт. Хочу жениться. Умная, наглая, воспитанная. Букет, который мне подойдет. У меня есть все особняке, дорогая, и мое богатство будет твоим! Обещаю.

Кэл Калди улыбнулся. Бетт Андре стало противно, она отвела взгляд:

– Поздно, во—первых, я почти замужем, во—вторых, твое богатство по сравнению с моим ничто...

– Забавно, —усмехнулся мистер Калди. —Стало быть, не отдашь девочек Курту и не станешь моей женой?

– Не отдам. И замуж за тебя не пойду, —упрямо заявила Бетт Андре, обыгрывая тон его голоса. Она втянулась в игру.

– Но ты же понимаешь, я не терплю тех, кто отнимает собственность и угрожает. Я предложил, как решение свадьбы, ты оказалась. Так что же нам делать? Война?

– Да, —Бетт Андре встала. —Только воевать с моей бабушкой не советую. Это она раздает тебя, а ты и не заметишь, как сдохнешь.

– О! Мисс посмела напугать нас старой пожилой леди! Не слушайте ее, мистер Калди, —воскликнул Курт.

– Думайте, что хотите, я предупредила.

Бетт Андре подошла к выходу. Стоящий у стены накаченный верзила распахнул дверь и она, не оглядываясь, вышла. Курт опередил ее и лично проводил до крыльца.

Сначала хлопнула парадная дверь особняка, затем черные кованые ворота.

Побледневший от страха Клаус открыл дверцу машины. Бетт Андре опустилась на мягкое сиденье и почувствовала себя в безопасности. Ей хотелось, чтобы машина увезла подальше от проклятого особняка с затемненными окнами.

«Я капризничала, но мне удалось убедить маму отправить меня в Университет на четыре года. В страну Берта. Он тоже обязался приехать. Его положение удивило и шокировало меня, как и его мое. Мы сообщили правду о себе в письмах. Берт написал, что он сын короля. Я в отместку сообщила ему, что я дочь королевы...

В сентябре мы встретились и смотрели друг другу в глаза с опаской. Магической искры, проскочившей летом, я не ощутила, словно мое положение приземлило меня в глазах Альберта, а его титул —его в моих. Мы знали о конфликте родителей (мужчина—женщина), но предпочли не говорить об этом и посвящали время в Университете лекциям и прогулкам на воздухе. Мы много говорили, я узнала, что Берт любит книги и рок—музыку. Я училась смотреть на него другими глазами, как на обычного человека, и таким он нравился мне больше, наверное, потому что стал доступнее. Я влюбилась в него по—настоящему, увидела в нем того, с кем хотела бы связать жизнь. Какие чувства Берт испытывает ко мне, могу только догадываться... он всегда мил, учтив, ласков и обаятелен.

Мы видимся каждый день. Вместе ходим на лекции. Я приучаю Берта к бачате и танго. Мне кажется он полюбил движения под музыку... Как он ведет в паре!.. Мисс Суок сказала, что Берт лучший танцор в группе... И он мой...

Вчера мы ходили на студенческий вечер в библиотеку... Ежедневно однокурсники обсуждают одни и те же темы – погода, религия, прочтенная книга или классическое произведение в переводе.

Мне скучно. Я вспоминаю о десяти волшебных днях на берегу... Мои вечеринки и свободу... Если бы не Берт, не могу привыкнуть называть его Альбертом, я бы бросила Университет и уехала, но ему нравится учиться и интересно в компании себе подобных... Берт не чувствует себя одиноко. Я, активная с самого детства, не знаю, куда прятать энергию, которая каждый день копится внутри меня...

Однажды Берт остался в моей квартире как бы случайно. Специально отправила Эву в однодневный отпуск, чтобы не мешалась, но предварительно заставила приготовить ужин и открыть бутылку лучшего вина. Я зажгла камин к приходу Берта, а сервировку стола дополнила бокалами. Стащила их из комнаты мамы в Золотом Дворце...

Берт явился к семи... Стеснялся, высматривал, одна ли я и начал сторониться, когда выяснилось, что в квартире нет Эвы.

У камина он поцеловал меня, и я потеряла счет времени...

Эмоции переполняют меня. Я не желала отпускать Берта, а излишнее джентльменство сочла излишним. Я напомнила о родителях, он сказал, что ему неважно их мнение и что он нашел одного священника. Тот якобы обещал тайно обвенчать нас, а его друг согласился зарегистрировать отношения по закону...

Не знаю, что делать со свалившимся счастьем... Я отказалась от поездки домой на летние каникулы, занимаюсь подготовкой к тайной свадьбе и жалею, что не могу рассказать о будущем муже, например, журналистам. Хочу публичной церемонии, чтобы отвечать на каверзные вопросы... Мне нравится быть в центре внимания и мой внутренний голос кричит, что Берт поступил неправильно, втянув меня в гнусную ложь... Я не говорю с ним о свадьбе, он все решил за нас, а я так хочу его заполучить, что иногда забываю, что мне нужно на самом деле... Мечтаю, чтобы все повторилось? Как сказать ему об этом? Не знаю... Я провожу вечера в одиночестве, а не в объятиях Берта... Его правильность раздражает, но я боюсь спугнуть его.

В начале октября мы поженились! Я не верила своему счастью, когда пальцем дотрагивалась до фамильного кольца.

Берт носит меня на руках, его поведение изменилось... Трусость, страх в глазах и правильность испарились... Я стала королевой его сердца...

Мы по—прежнему живем отдельно... Берт приходит ко мне на ночь, или я к нему. Я влюбляюсь в него все больше... Берт обещает поговорить с отцом до зимы, и я верю ему. Но... Чувствую тревогу... В последние дни Берт приходит с лекций невеселым и обеспокоенным...

Мои опасения не оказались напрасными. В Страну Короля прибыла его «официальная» невеста, богатая, статная и красивая. Он скрывал от меня ее приезд до января, пока я сама случайно не подслушала его разговор с отцом по телефону. Они говорили о ней, молодой девушке по имени Янина... Мое сердце поразила такая боль, что хотелось расплзтись как растекшееся масло по сковороде. Я кричу на него, требую объяснений и понимаю, что могу остаться ни с чем. Я бью кулаками его грудь, Берт клянется, что все останется по—прежнему, чтобы ни говорил его отец. Я не верю ему из—за своей глупости, то ли потому, что мне не с кем посоветоваться, то ли от обиды. За неделю до каникул я приняла решение —вернусь домой, как сдам сессию...

Я беременна и не решаюсь сказать об этом Берту. Он приходит ко мне, но таких страстных ночей, как раньше, у нас нет. Он дежурно целует меня, гасит свет и засыпает. Я чувствую беспокойство и напряжение...

Вчера Берт оговорился и назвал наш брак ребячеством. Обессиленная, я упала на диван и приложила к животу подушку. У меня отпало желание рассказывать о беременности. Берт ушел, не объяснившись, а я провела ночь в слезах. Я обижена на весь мир. Утром проснулась с опухшими глазами...

В полдень явился Берт... С букетом и извинениями... Не хотела впускать его и говорить с ним, но дверь открыла. Его слова отлетают от моих ушей... Жду только одного —когда он уйдет из моей жизни. Навсегда. У него не хватало смелости сделать даже это. Берт признался, что рассказал обо мне отцу. Я не поверила и выгнала его... Стало легче. Если он не смог этого сделать... Я подтолкнула Берта и не жалею...

Вещи собраны... Смотрю на обстановку в квартире, отодвигаю занавеску на окне и вижу залитую солнцем площадь...

Волны стучат о берег, оглушая меня... Я живу на берегу Голубого Озера, в Особняке, в котором встретила счастье... На девятом месяце беременности нашла силы вернуться домой... Маме сказала, что забеременела от «молодого человека не голубых корней». Она ничего не сказала и даже не ругала. Эдвард спрятал меня на Острове...

«Официальный» муж стабильно получает ежемесячный конверт с жалованием. Сумма его вполне устраивает, а мама нарадоваться не может – моя девочка родилась в законном браке, что важно для Большого Совета... Но не для меня. Я полюбила малышку, как увидела... Такая маленькая. С лицом Берта...

Все свободное время я уделяю моей дочке, Элизабетте. Она удивительный ребенок. Похожа одновременно на Берта и на меня. У нее взгляд отца, улыбка — моя, шелковистость и густота волос от него, склад тела — от меня. Грация и манеры — от мамы...

Вчера я получила письмо от Берта. Он осудил меня! Психолог и философ... Я жгу письмо... Как он посмел ворваться в тихую размеренную жизнь моей Бетти?..

Мир отмечает свадьбу в Стране Короля. Ненавижу Берта и хочу специально разрушить его счастье...

Утром я собрала чемодан и купила билет на самолет. За несколько часов до отъезда ко мне зашла Бетти с куклой. Я расплакалась, обняла свою малышку и осталась в Золотом Дворце. У меня появился смысл для жизни. Мой ребенок, моя маленькая наследница... Я хочу сделать из нее самого лучшего и знаменитого ребенка...

Я вывела в свет дочку, когда ей исполнилось три года... Дочь стала для меня всем...».

Анри припарковал машину. Уходящую в темноту улицу освещали фонари. В засыхающих после дождя лужах отражался блеклый свет. Анри на минуту задержался у подъезда. Сосед в спортивном костюме гулял с собакой, а немолодая женщина с тяжелым пакетом в руках брела по тротуару. Анри вздохнул и вошел в подъезд, чувствуя эмоциональную усталость, раздражение после неудачной репетиции, боль в спине и руках. За четыре часа он не смог придумать ничего достойного внимания капризного слушателя. Приближался старт летнего гастрольного тура. Организаторы, ссылаясь на комментарии Билли, скромно заявили, что Группа записывает материал и во время выступлений порадует поклонников новинками. Анри не знал, чем удивлять публику. За использование старых приемов и само—повторов осуждали, а изобрести неизбитые ритмические рисунки, удержать планку на уровне и угодить меломанам, не изменяя принципам, удавалось не всегда.

Анри Смит открыл дверь квартиры ключом и вошел в темную прихожую. Бросил связку на тумбочку и заглянул в гостиную. В камине горел огонь. У белого кожаного дивана, в наушниках, сидела Бетт Андре. Она печатала текст на машинке. Саша выглядела веселой, а Мэгги уставшей. В паузах между прослушиванием нудной, как она сказала сестре музыки, девочка смотрела мультики по телевизору.

Анри подобрался к ним. Услышав его шаги, Бетт Андре выпрямилась.

– Нужно поговорить, до ужина, — шепнула она, затем схватила за руку и потащила в совмещенную с кухней столовую. Анри забрался на мягкий табурет. У плиты стояла Энни в фартуке и с деревянной ложкой в руке. Клаус сидел за барной стойкой и старательно переписывал в толстый блокнот рецепты для Энни из блокнота его матери.

Анри считал минуты. Он не собирался отказываться от домашней еды. Долгий и напряженный день утомил и посеял суету мыслей в голове. Дневник Маргариты, жалобное письмо Мадлен о беременности Аннет, неудачная репетиция, разговор с молодой, энергичной и воодушевленной Сашей... Запахи с кухни усиливались... Энни бросила ложку в мойку и передала Бетт Андре стопку тарелок и желтые с красной каймой салфетки. Анри не удержался и стащил из плетеной корзины мягкий кусок хлеба. Пока он жевал, Бетт Андре сервировала стол, чем удивила его. Закончив, она предложила вернуться к Саше. Анри согласился. Наблюдать за Энни стало невыносимо. Как и вдыхать эти запахи. От них кружилась голова...

В гостиной Бетт Андре включила магнитофон. Пришло время слушать новую пластинку.

– Бабушка волнуется, — пояснила Бетт Андре. — Клаус и Энни поживут некоторое время с нами.

Анри неохотно вставил наушник в ухо.

– Тебе интересно мое мнение? —спросил он.

– Да. Мне нужно мнение музыканта. Саша быстро втянулась, мы с ней отобрали несколько записей. Мэгги капризничает и смотрит мультики.

– Зачем?

– Хочу сделать развернутый очерк о том, что «другая» музыка может быть успешна в коммерческом плане. Петер напечатает статью в следующем номере.

Анри отложил наушник в сторону:

– Те, кого «приучили» к легко запоминающимся мелодиям, вряд ли поймут и оценят задумки приемника Стимми Виртуоза... Включи музыкальный канал, настрой любую радиостанцию —покажется, что за час прозвучала одна длинная долгая песня. И не спорь с Петером... Ему заказали серию статей о Туртанах, их журнал и напечатает в ближайших номерах.

– Энни, мы отлучимся на пять минут! —взволнованно крикнула Бетт Андре и за руку потащила Анри через узкий коридор в спальню. Она втолкнула его в просторную комнату с запроваженной бежевым покрывалом кроватью и притворила дверь.

– Днем я отправила заявление... Петер сохранит за мной внештатную должность.

Анри задумчиво смотрел на Бетт Андре и старательно изображал непонимание.

– Я надумала принять предложение бабушки, только молчи, дай объяснить! Сегодня случилось такое!

– И что же? —с удивлением спросил Анри.

– Прошу, не перебивай. Ты вправе сам решить, что будет с нами. Давить не стану!

– Докладывай... — Анри Смит вздохнул и сел в кресло. Бетт Андре ушла к окну с черным от темноты стеклом. Что—то сказала. Анри Смит не услышал. Колени у Бетт Андре дрожали, она спотыкалась на каждом втором слове и не спешила оборачиваться. Смотреть на него. Анри Смит видел ее спину. Расправленные плечи. Она нахваливала бабушку. А потом вдруг сказала:

– Я нашла приют, где жили Саша и Мэгги, говорила с мистером Моррисом, директором. Меня назначат официальным опекуном девочек. Мистер Моррис выслуживается перед бабушкой. Он отослал бумаги в контору мистера Аллена. Послезавтра к обеду утвержденные документы передадут мне. Все складывалось в красивую историю... Если бы не Курт и Кэл Калди... Кажется, визитом в их логово я подпортила концовку... Они не намерены отпускать Сашу и Мэгги.

Бетт Андре подошла к нему. Села на пол и положила голову на колени.

– Ты встречалась с этими людьми?

– Да, я ездила на окраину. Безвкусно обставленный особняк Кэла Калди отпугнет любого. Курт —его заместитель. Они принимали меня в гостиной, в окружении молодых девиц, кто из них жена, любовница, дочь я не разбирала, но когда меня вывели из ужасного дома, я радовалась. Я пригрозила титулом бабушки... Курт не поверил...

– Что ты решила?

– Хочу бороться с несправедливостью. Понимаешь? Кто—то должен начать!

– Уверена? В своих желаниях? —вдруг насторожился Анри Смит. —Неделю назад ты прошла бы мимо Сашы и Мэгги и в грозу, и в ясную погоду. Что изменилось в тебе? Во мне? Мы не виделись несколько месяцев и предстоит очередная разлука. Если честно, я думал, что мы проведем эту неделю вдвоем, без забот и объяснений, как жить дальше.

– Ты поддержишь меня? —Бетт Андре подняла голову и попыталась прочесть ответ в его глазах.

Анри Смит молчал. На улице скулила собака. Кто—то парковал машину. Скрипнула дверь подъезда, на пятом этаже дома напротив открыли окно, поставили на подоконник черную колонку. Хит Туртана оглушил почти заснувший дом. Где-то женщина кричала на мужчину. И он не отставал.

Бетт Андре обняла Анри Смита...

– Хорошо, —выдавила из себя она. —Я обещала, что давить не буду, хотя мне больно и неприятно, что ты посчитал меня бесчувственной.

– Я не считаю тебя бесчувственной. Мне не всегда нравилось твое отношение к окружающим людям. Согласен, дядя Ромен поступил подло, но вспомни, какими стали Люк, Софья? Ты хочешь их судьбу?

– Конечно нет! Но не могу отрицать факт, что я одна из них. Встреча с Сашей, беседа с Куртом, Петером, статья о Тургане... Хочу, чтобы мои дела приносили пользу.

В дверь спальни постучали. Бетт Андре крикнула:

– Войдите.

Вошла Энни. Она вытирала мокрые руки полотенцем.

– Ужин на столе, —доложила жена Клауса. —Девочки ждут.

– Дай нам еще пять минут, —попросил ее Анри.

И Энни ушла.

Анри Смит обнял Бетт Андре, а она вздрогнула. Ощутила себя ей. Даже плечи расправила. И глаза ее зажглись. Но вышедшая из темного угла Элизабетта вдруг пожелала снова стать Бетт Андре. Не вышло. Сейчас им обоим была необходима сила, уверенность. И все это имела Элизабетта. А не Бетт Андре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.